

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ VI.

ВЫПУСКЪ II.

Изданіе Россійской Академіи Наукъ.

Содержаніе:

Дьяконовъ, А. Къ исторіи сирійскаго сказанія о св. Мар-Евгенѣ (стр. 107—174).

Блэйнъ, Р. П. По поводу даты армянскаго перевода «Церковной Исторіи» Сократа Схоластикка (стр. 175—188).

Крачковскій, И. О переводѣ Библии на арабскій языкъ при халифѣ аз-Ма'мунѣ (стр. 189—196).

Орбели, І. Фрагментъ крестнаго камня съ арабской надписью въ Тифлисѣ (стр. 197—202).

Рисунокъ на таблицѣ I.

НЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ (ВАС. ОСТР., 9 ЛИН., № 12).

1918.

СОКРАЩЕНІЯ.

AB	Analecta Bollandiana.	EO	Échos d'Orient.
AcIBL	Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes rendus.	GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiana.
AAKB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.	IgF	Indogermanische Forschungen.
APf	Archiv für Papyrusforschung.	JA	Journal asiatique.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.	JAOS	Journal of the American Oriental Society.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.	JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
B	Bessarione.	JS	Journal des Savants.
BAG	Bibliotheca Armeno-Georgica.	JTSt	Journal of theological studies.
BbZ	Biblische Zeitschrift.	JBL	Journal of biblical literature.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique.	LSSt	Leipziger semitistische Studien.
BCHPh	Bulletin de la Classe Histor.-Philologique de l'Acad. des Sciences de Petrograd.	MA	Mélanges Asiatiques.
BEFEO	Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient.	MAcIBL	Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.	MAcB	Mémoires de l'Académie Royale de Belgique.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.	MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiées par l'École française de Rome.
EA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.	MAS	Mémoires de l'Acad. des Sciences de Petrograd.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.	MélBeyr	Mélanges de la Faculté Orientale de l'Université St. Joseph à Beyrouth.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.	MGGH	Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. Hamburg.
CQR	The Church Quarterly Review.	Mq	Al-Machriq.
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientalem.	MMFC	Mémoires publiées par les membres de la mission archéologique française au Caire.
DAKM	Denkschriften der bayerischen Akademie. München.	MŞOS	Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen. Berlin.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.		

Къ исторіи сирійскаго сказанія о св. Мар-Евгенѣ.

I. Прозаическое Житіе Мар-Евгена.

1. Постановка вопроса: теорія Labourt'a. — 2. Не использованные списки житія Мар-Евгена и взаимоотношеніе сохранившихся редакцій. — 3. О судьбѣ легенды до IX вѣка.

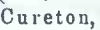
1.

Общее несторіанамъ и яковитамъ преданіе, закрѣпленное въ богослужебномъ культѣ тѣхъ и другихъ, связываетъ важнѣйшіе факты начальной исторіи сирійской церкви съ именемъ св. Мар-Евгена¹, египетскаго монаха

¹ Пользуюсь для транскрипціи греческимъ прототипомъ сирійскаго не только какъ болѣе для насъ привычнымъ, но еще и потому, что вокализация сирійскаго далеко не вполне устойчива какъ во второмъ, такъ и въ первомъ слогѣ. Правда, несторіане по крайней мѣрѣ съ XI в. (см. напр. Wright, Catalogue of the Syriac Ms. of Brit Mus. 187a) употребляли принятую и теперь въ богослужебныхъ книгахъ вокализацию , что должно звучать по восточному произношенію какъ Aughen, или — скорѣе — какъ нѣчто среднее между Aughin и Aughen (Nöldeke, Syrische Grammatik, стр. 32²). Но современные несторіане произносятъ, повидимому, «Ogin» (Maclean and Brown, The Catholics of the East and his People, London 1892, стр. 350). У монофиситовъ, даже изъ области маѳриана, въ XII—XIII вв. не было послѣдовательной вокализации. Такъ, въ рп. Брит. Муз. Add. 14.733 отъ 1199 Р. X. писанной одною рукою монофисита изъ Тагрита (правда, въ Скитскомъ монастырѣ Богородицы), можно видѣть слѣдующіе образцы вокализации: , , и, наконецъ, позднѣйшею рукою . Современные яковиты Тур-Абдина произносятъ въ соединеніи съ — «Marogev», что у курдовъ звучитъ какъ «Maroké» (Rognon, Inscriptions semitiques de la Syrie, de la Mésopotamie etc., Paris 1907, стр. 109). Нужно замѣтить, что имя «Евгенъ», всегда употребляемое въ соединеніи съ — «Мар-Евгенъ» (за исключеніемъ случаевъ, когда эта прибавка мѣшаетъ стихосложенію, или когда объ Евгенѣ говорятъ его враги), уже въ древнѣйшей относящейся къ Евгеvu рукописи IX—X в. Mus. Br. Add. 14.658 пишется слитно , а въ позднѣйшихъ памятникахъ (яковитскихъ съ XVII в.) имѣеть

изъ обителѣ св. Пахомія. «Во времена царя Константина» Мар-Евгенъ переселился со своими учениками въ Месопотамію, въ область г. Несебнна (Бетъ-‘Арбайе), и здѣсь, на горѣ Изала, близъ селенія М‘арре, основалъ первую на востокѣ обитель, которая стала разсадникомъ не только монашества, но и христіанства и правовѣрія для «всѣхъ странъ востока». Мар-Евгенъ обращалъ язычниковъ и боролся съ ересями (маркіонитствомъ и манихействомъ) въ странѣ Бет-‘Арбайе и прилегающихъ къ ней съ сѣверо-востока областяхъ Бет-Кардо и Бет-Забдай, а послѣ передачи г. Несебнна ромеями персамъ (363 г.), уже незадолго до своей смерти, онъ получилъ у Шапура II разрѣшеніе строить церкви и монастыри во всемъ царствѣ персидскомъ и послалъ своихъ учениковъ, въ количествѣ 72-хъ (подобно Христу), въ разныя страны Месопотаміи и Персіи (а по монофиситскимъ преданіямъ и въ страны, лежащія далеко на западъ отъ Несебнина) для устройства церквей и монастырей и для борьбы съ язычествомъ и ересями. Поэтому сирійцы съ полнымъ убѣжденіемъ называютъ Мар-Евгена «отцомъ всѣхъ монаховъ» востока, просвѣтителемъ или «учителемъ восточныхъ странъ», «строителемъ церкви» восточной и даже «вторымъ Христомъ» (ܡܪܝܢܐ ܕܡܫܝܚܐ или ܡܪܝܢܐ ܕܡܫܝܚܐ)¹.

Не такъ прочно дѣло обстоитъ въ исторической наукѣ. Отсутствіе всякихъ упоминаній объ Евгенѣ въ источникахъ вполне достовѣрныхъ и обиліе разныхъ историческихъ несообразностей въ самой легендѣ объ Евгенѣ до сихъ поръ мѣшали признать въ ней хотя бы зерно истины, несмотря на то, что не было недостатка въ добромъ желаніи ее оправдать, къ

такой видъ: . Можетъ быть, въ древнѣйшее время имя произносилось ближе къ греческому εὐγεν[ής]: что сирійцы знали о происхожденіи отъ εὐγενής, это можно видѣть въ ихъ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ (Maclean, East syrian daily Offices, Lond. 1894, стр. 137). Но въ древнѣйшей относящейся къ Евгению рукописи Add. 14.653 это имя нигдѣ не вокализовано (за исключеніемъ единственнаго случая , можетъ быть не предумышленного). Точно также нельзя сказать съ увѣренностью, что въ древности сирійцы всегда произносили имя Евгенъ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. Если предположенія Grimme (Grundzüge der syrischen Betonungs- und Verslehre. ZDMG XLVII, стр. 279 ff.) относительно сирійскаго стихосложенія правильны, то авторъ печатаемой ниже мемры объ Евгенѣ долженъ былъ произносить это имя съ удареніемъ на *первомъ* слогѣ (penultima).—Не пишу «Евгеній», потому что въ сирійской агиології встрѣчается другое имя или , хотя нужно замѣтить, что вапр. у Иоанна Ефесскаго и , употребляются въ отношеніи къ одному лицу—Евгенію еп. Селевкіи Исавр. VI в. (Curetton, The third part of the Eccles. History of John of Ephesus, стр. 309, ср. 314).

¹ Bedjan, Acta martyrum et sanctorum, t. III, стр. 480. Assemanus, Bibliothecae Vaticanae codicum mss. catalogus, t. II, стр. 493. Sachau, Verzeichniss der syrischen Handschriften v. E. Sachau, Berlin 1899, B. I, стр. 129.

чему побуждало импонирующее единодушіе касательно Евгена враждебныхъ другъ другу религіозныхъ сектъ, а также потребность заполнить чѣмъ-нибудь пустоту въ историческихъ свѣдѣніяхъ о той эпохѣ, которой касается легенда. Ассеманій, свѣдѣнія котораго объ Евгенѣ исчерпывались краткими извѣстіями арабскихъ хроникъ (Марія-ибн-Сулеймана и Амра-ибн-Матты) и религіознаго гимна Георгія Варды, пытался оправдать легенду путемъ отождествленія Мар-Евгена съ упоминаемымъ у Созомена (VI 33) Фаданскимъ отшельникомъ «Аономъ», при чемъ предполагалось, что греческое «Ἀώνης» есть сирійское , звучащее у «восточныхъ» сирійцевъ какъ «авин», и что сирійскіе монахи называли этимъ нарицательнымъ именемъ Евгена какъ родоначальника восточнаго монашества¹. Несмотря на искусственность этого отождествленія, которой не могъ не чувствовать и самъ Ассеманій, вынужденный присоединить къ «Аону» въ качествѣ двойниковъ Евгена еще подлиннаго св. «Абуна»² и даже св. «Абу»³, при чемъ каждый изъ этихъ предполагаемыхъ двойниковъ Евгена постоянно предъявлялъ свое alibi⁴, — гипотеза Ассеманія стала нѣкотораго рода «общимъ мѣстомъ», которымъ охотно пользовались, хотя и съ оговорками, тѣ, кому приходилось касаться этого вопроса мимоходомъ, даже и тогда, когда были уже опубликованы болѣе обильные матеріалы, относящіеся къ Мар-Евгену⁵. Въ 1892 г. Р. Веджанъ впервые издалъ пространное житіе Мар-Евгена, написанное, будто бы, ученикомъ его Мар-Михайломъ⁶, по двумъ рукописямъ: — Лондонской (Add. 12.174) и Берлинской (Sachau 222), изъ которыхъ первая писана въ 1197 Р. X. въ монастырѣ Бар-Саумы (близъ Мелитены) подъ непосредственнымъ руководствомъ знаменитаго яковитскаго патріарха Михаила I⁷, а другая представляетъ копию съ неизвѣстнаго намъ восточнаго оригинала, сдѣланную въ 1881 г. въ Алкошѣ⁸. Кромѣ того, въ 1890—1895 годахъ Беджапомъ были изданы житія шести учениковъ Мар-Евгена: Давида⁹, Шаллнты¹⁰, Мики¹¹, Ионы¹²,

¹ Assemanus, Bibliotheca Orientalis, II: diss. «de monachis»; III 2, 862.

² Ibid. III 1, 343; III 2, 864.

³ Ibid. II, 228.

⁴ Ср. В. О. III 1, 94; 590 n. 2.

⁵ Нанр. O. Zückler, Askese und Mönchtum, B. I, Frankfurt a/M. 1897, стр. 232.

⁶ Acta martyrum et sanctorum, tom. III, 376—480.

⁷ Wright, Catalogue of the Syr. Ms. in Br. Mus. 1138^a.

⁸ Sachau, Verzeichn. II, 290—291.

⁹ Acta mart. III, 481—510.

¹⁰ Ibid. I, 424—465.

¹¹ Ibid. III, 510—534.

¹² Ibid. I, 466—525.

Малке¹ и Исаи², а нѣсколько позднѣ Scheil'емъ было опубликовано житіе еще одного ученика — Вениамина³ (оказавшееся, правда, тождественнымъ съ изданнымъ ранѣе житіемъ Мики). Большое значеніе для легенды о Мар-Евгенѣ имѣла, далѣе, изданная въ 1896 г. J.-В. Chabot «Книга цѣломудрія» Ишо'денаха митрополита Басры (Прат-Майшанъ)—автора, какъ предполагалось, VIII столѣтія⁴, который даетъ нѣсколько краткихъ, но съ виду вполне историчныхъ свѣдѣній объ Евгенѣ и нѣкоторыхъ его ученикахъ. Однако, опубликованіе этихъ новыхъ документовъ не столько разъяснило, сколько осложнило вопросъ о Мар-Евгенѣ. Правда, на первыхъ порахъ новые документы истолкованы были въ благопріятномъ для достоверности легенды смыслѣ. Въ такомъ именно смыслѣ высказался относительно основныхъ фактовъ легенды издатель «Книги начальниковъ» Оомы Маргскаго W. Budge⁵. Къ нему присоединился и Duval въ своемъ очеркѣ «Сирійской литературы»⁶. Но въ 1901 г. Westphal въ своихъ «ислѣдованіяхъ» объ источникахъ хроники Марія-ибн-Сулеймана и его эпитоматоровъ объявилъ легенду о Мар-Евгенѣ «не имѣющею совершенно никакой цѣнности» фабрикаціей позднѣйшихъ египетскихъ и сирійскихъ монаховъ и притомъ фабрикаціей дурного вкуса⁷. Правда, Westphal не углублялся въ историко-литературное изслѣдованіе легенды, и его отрицательное сужденіе о ней основывалось болѣе на эстетической и этической ея оцѣнкѣ. Но въ 1905 г., повидимому, независимо отъ Westphal'я⁸, аналогичное сужденіе о легендѣ высказалъ J. Labourt, ранѣе державшійся взгляда Budge'a⁹. Въ своей книгѣ о «христіанствѣ въ Персіи» Labourt впервые подвергъ легенду о Мар-Евгенѣ болѣе или менѣе подробному историко-литературному анализу¹⁰, и его выводы о ней, кажется, можно считать послѣднимъ словомъ науки по данному вопросу. Они заключаются въ слѣдующемъ.

Если исключить извѣстія Марія и Амра, не имѣющія самостоятельнаго значенія, мы имѣемъ три редакціи житія Евгена¹¹: лондонскій кодексъ Add.

¹ Ibid. V, 421—469.

² Ibid. III, 534—571. Не называемъ **святыхъ**, которые только именуются учениками Евгена, въ родѣ Финкса (ib. IV, 208—218).

³ ZA XII (1897), 64—91.

⁴ МАН XVI.

⁵ Budge, Book of Governors, Lond. 1893, vol. I, стр. XLIV—XLV, CXXV.

⁶ Litt. Syr. 3 155, 179—181.

⁷ Untersuchungen über die Quellen und die Glaubwürdigkeit der Patriarchalchroniken des Mari ibn Sulaiman etc., Strassburg 1901, стр. 69—70.

⁸ J. Labourt, Le Christianisme dans l'Empire Perse, Paris 1904, стр. XVIII п. 1.

⁹ Revue d'Histoire et de Litt. religieuses, 1902. См. Labourt, ц. с., стр. 303, прим. 3.

¹⁰ Le Christianisme dans l'Empire Perse, стр. 302—315.

¹¹ Ib. 303, 309.

12.174, Берлинскій «Sachau 222» и краткое сообщеніе «Книги цѣломудрія» Ишо'денаха (гл. 1). Для оцѣнки сравнительной древности редакцій можетъ служить имѣющійся во всѣхъ редакціяхъ списокъ учениковъ Мар-Евгена, обнаруживающій постепенное нарастаніе именъ въ связи съ развитіемъ легенды¹. Берлинскій кодексъ, содержащій въ концѣ житія списокъ 72-хъ учениковъ Мар-Евгена съ приравленіемъ еще двухъ сестеръ его, представляетъ самую позднюю изъ трехъ редакцій и именно не ранее XI вѣка, потому что въ этомъ спискѣ названы, между прочимъ, не только извѣстный подвижникъ X-го вѣка Іосифъ Буснаѣ († 979), но и его ученикъ и биографъ Іоаннъ бар-Калдунъ². Напротивъ, Лондонскій, Add. 12.174 представляетъ самую раннюю редакцію, потому что имѣющійся здѣсь въ концѣ житія списокъ содержитъ всего лишь 9 именъ учениковъ и имя одной сестры Евгена. Наконецъ, третья редакція, данная въ краткомъ сообщеніи Ишо'денаха, занимаетъ среднее положеніе: находящійся здѣсь (гл. 1) списокъ называетъ 12 учениковъ и двухъ сестеръ Евгена³. Эта редакція, по Labourt'у, относится къ X вѣку: Labourt полагаетъ, что Ишо'денахъ писалъ не въ концѣ VIII в., а послѣ 900 года на томъ основаніи, что въ одномъ изъ его сообщеній (гл. 47) имѣется замѣтка о событіи 849—850 г. Р. X.⁴ Допуская, далѣе, что Ишо'денахъ пользовался редакціей Add. 12.174, на томъ основаніи, что онъ прибавляетъ въ самомъ концѣ своего списка имя Михаила—предполагаемаго этою редакціей автора житія, Labourt охотно соглашается назначить по крайней мѣрѣ 100 лѣтъ промежутка между редакціей Add. 12.174 и «Книгою цѣломудрія»⁵. Такимъ образомъ древнѣйшая редакція житія, данная въ Add. 12.174, возникла, по Labourt'у въ IX вѣкѣ, но едва ли ранее «Книги начальниковъ» Ѳомы Маргскаго (т. е. 840 Р. X.), потому что послѣдній хранитъ объ Евгенѣ «абсолютное» молчаніе⁶. Можетъ быть, Ѳома былъ современникомъ возникновенія житія, но еще не зналъ его, или просто игнорировалъ, потому что легенда тогда не получила еще всеобщаго признанія⁷. — Имѣя въ виду, съ одной стороны, сравнительно позднее происхожденіе житія Евгена, съ другой стороны—абсолютное молчаніе о немъ источниковъ древнѣйшихъ (напр. Ѳеодорита и Созомена) и

¹ Ib. 310.² Ib. 311.³ Ib. 310.⁴ Ibid. 308.⁵ Ibid. 311.⁶ Ibid. 309.⁷ Ibid. 312.

особенно Оомы Маргскаго¹, Labourt приходитъ къ заключенію, что житіе не имѣетъ историческаго значенія, что оно вымышлено монахами со спеціальною цѣлью возвеличенія монастыря Мар-Евгена близъ М'арре². — Возникновеніе житія Labourt ставитъ въ связь съ возвышеніемъ этого монастыря при митрополитѣ Нещибинскомъ Рузбиганѣ, который, по Ишо'денаху (гл. 107), былъ ранѣе настоятелемъ монастыря Евгена и, сдѣлавшись митрополитомъ, подарилъ ему помѣстье — селеніе Гизганъ (Гизганъ). Это произошло, по Labourt'у, между 750—800 годами³, такъ какъ тотъ же Ишо'денахъ (гл. 107) сообщаетъ, что Рузбиганъ припаялъ монашество «изъ рукъ» Ишо'яба — племянника католикоса Слибазки, который умеръ въ 728 Р. Х.⁴ Тогда то и должно было появиться житіе Мар-Евгена во славу его монастыря. Но Labourt полагаетъ, что появившееся тогда житіе не было впервые сочинено, а представляло собою лишь развитіе и несторіанскую обработку существовавшей уже ранѣе и именно монофиситской легенды. Дѣло въ томъ, что по той же «Книгѣ цѣломудрія» (гл. 106) предшественникъ Рузбигана по управленію обителью Мар-Евгена Авраамъ изъ М'арре пришелъ въ обитель, когда она была въ «развалинахъ», и ее «возстановилъ». Отсюда Labourt заключаетъ, что монастырь Евгена принадлежалъ ранѣе монофиситамъ, и что только впоследствии несторіане, вытѣснивъ своихъ противниковъ изъ области М'арре, заняли брошенный ими монастырь, а вмѣстѣ съ монастыремъ взяли у монофиситовъ и легенду объ его основателѣ⁵. Въ подтвержденіе этого предположенія Labourt указываетъ слѣды монофиситскаго происхожденія легенды въ древнѣйшей, по его мнѣнію, редакціи житія Add. 12.174: молитвенное призываніе «Матери Божіей» въ концѣ житія, преобладаніе «западныхъ» именъ въ краткомъ спискѣ учениковъ Евгена (какъ Гурій, Серапіонъ, Феокла), а также и то обстоятельство, что Ишо'денахъ, перечисляя (по житію) учениковъ Евгена, не въ состояніи указать, какіе именно несторіанскіе монастыри ими были основаны⁶. Послѣдніе выводы изъ всѣхъ этихъ разсужденій таковы: «можно безъ всякой непоследовательности вычеркнуть имя Евгена изъ начальныхъ лѣтописей монашества»⁷; легенда о Мар-Евгенѣ относится къ эпохѣ, а можетъ быть и къ дѣйствительному основателю монастыря близъ М'арре,

¹ Ibid. 308—309.

² Ibid. 311—312.

³ Ibid. 314.

⁴ Ibid. 312.

⁵ Ibid. 314.

⁶ Ibid. 313.

⁷ Ibid. 314—315.

вѣроятно, монофиситу, жившему ранѣе VIII в.¹; въ дѣйствительности монашество египетскаго образца введено было у восточныхъ сирійцевъ согласно Оомѣ Маргскому, «не ранѣе конца VI в.» Авраамомъ Кашкарскимъ, «Великая обитель» котораго находилась на той же горѣ Изала, гдѣ и монастырь Евгена².

Въ настоящемъ случаѣ я имѣю въ виду исключительно литературную исторію легенды и не задаюсь цѣлью доказывать или опровергать ея историческую достовѣрность. Тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что доводы Labourt'a противъ достовѣрности легенды не достаточно убѣдительны. «Молчаніе» объ Евгенѣ древнѣйшихъ источниковъ могло бы имѣть значеніе, если бы дошедшіе до насъ обрывки древней сирійской агіологической литературы не были такъ бѣдны и такъ случайны, если бы сохранились такіе труды общаго характера какъ «рай восточныхъ» Іосифа Хаззап, или «Доблести аскетовъ, что въ землѣ восточной» Сагдоны³ и т. п. Что касается греческихъ историковъ (Теодорита и Созомена)⁴, то нужно имѣть въ виду, что широкая извѣстность Евгена, какъ «отца» восточнаго монашества по самой легендѣ начинается съ 363 года, т. е. съ того времени, когда область Несибина навсегда отошла къ персамъ, и когда свѣдѣнія грековъ объ этой отдаленной странѣ, и прежде незначительныя, естественно стали еще болѣе бѣдными и случайными. Достаточно сопоставить, напр., молчаніе «хорошо освѣдомленнаго» Теодорита о персидскихъ подвижникахъ⁵, и 1-ую главу VI-ой кн. Оомы Маргскаго⁶, чтобы убѣдиться, что этому молчанію нельзя придавать большого значенія. Изъ той же главы совершенно очевидно, что монашество существовало въ Персіи задолго до Авраама Кашкарскаго, и что Оома называетъ Авраама отцомъ монашества не въ прямомъ смыслѣ. Другой аргументъ противъ достовѣрности легенды—наличность въ ней историческихъ несообразностей—значительно ослабляется уже въ построеніи Labourt'a тѣмъ предположеніемъ, что легенда прошла сложную литературную исторію, и что уже въ VIII в. она подверглась радикальной переработкѣ. Слѣдовательно, какова была ея первая редакція, мы не знаемъ.

Точно также и сужденіе Labourt'a о позднемъ происхожденіи житія Евгена, поскольку оно основывается на умолчаніи о немъ Оомы Маргскаго,

¹ Ibid. 314.

² Ibid. 31, 315 sqq.

³ Thom. Marg. Hist. Monast. I, 34, Budge I, 62. О богатствѣ сирійской агіологической литературы неоднократно упоминаетъ Оома Маргскій, см. напр. I 1, Budge I, 15.

⁴ Labourt, op. cit., 308.

⁵ Labourt, op. cit., 315—316.

⁶ Budge I, 328 sqq.

нельзя считать достаточно прочнымъ. Значеніе этого аргумента, впервые выставленнаго Ассеманіемъ¹, въ построеніи Labourt'a обезцѣнивается признаніемъ, что легенда уже въ видѣ пространнаго житія существовала ранѣе «Книги начальниковъ». Какъ ни старается Labourt приблизить эпоху Рузбигана ко времени появленія этой книги (840 г.), все таки ихъ раздѣляетъ періодъ по крайней мѣрѣ въ 60—100 лѣтъ², — время достаточное для распространенія извѣстности монастыря и его легенды. Значитъ, причину молчанія Θомы нужно искать не въ томъ, что онъ не зналъ о монастырѣ Евгена и его легендѣ³, а въ какихъ-нибудь особыхъ соображеніяхъ автора. Ссылку на то, что исторія Θомы имѣетъ мѣстный характеръ (дѣйствительно, онъ пишетъ въ сущности исторію только двухъ монастырей области Марги: Бет-'Абе и св. Кипріяна), Labourt считаетъ «не имѣющею силы»⁴, потому что во «введеніи» къ своей исторіи (I 3) Θома перечисляетъ всѣхъ вообще извѣстнѣйшихъ подвижниковъ древности и однако ничего не говоритъ объ Евгенѣ: онъ называетъ библейскія имена, потомъ имена египетскихъ подвижниковъ и затѣмъ прямо переходитъ къ основателю «Великой обители» Аврааму⁵. Однако и это указаніе Labourt'a, можно сказать, тоже «не имѣетъ силы»: въ VI книгѣ своей исторіи Θома называетъ цѣлый рядъ подвижниковъ и монастырей сѣверной Марги, которые были тамъ еще во времена Валента⁶, т. е. болѣе, чѣмъ за 100 лѣтъ до Авраама, да и самый монастырь Бет-'Абе, какъ видно изъ I 14, возникъ еще до Авраама, потому что первые ученики Авраама, которые явились въ Бет-'Абе ранѣе «основателя» этого монастыря (также ученика Авраама) Іакова Лашомскаго, пришли, по словамъ Θомы, въ существовавшую уже тогда «хирту» (*μάγδρα, χρισβίσιον*) Бет-'Абе⁷. Почему Θома не назвалъ въ своемъ «введе-

¹ В. О., III 1, 303.

² Если согласиться съ утвержденіемъ Labourt'a (op. cit., 312), — правда, ни на чемъ не основаннымъ, — что сообщеніе Марія о посвященіи Рузбигана Слѣбзкою (т. е. до 728 г.) невѣрно, то все таки остается непреложнымъ фактъ, что въ 790 г. митрополитомъ Несебинскимъ былъ уже не Рузбиганъ, а Іоханнанъ (J.-B. Chabot, *Synodicon Orientale*, Paris 1902, стр. 608 прим. 3).

³ Въ числѣ своихъ источниковъ Θома называетъ, между прочимъ, Житіе Бар'идты, составленное абою Іоханнаномъ VII в. (I 4, I 23, I 14 и др.). Житіе не дошло до насъ, но сохранившаяся стихотворная передѣлка житія, составленная нѣкимъ Авраамомъ (ранѣе XII в.) имѣетъ упоминаніе о «раббанѣ Мар-Евгенѣ великомъ» (Budge, *The Histories of Rabban Hormisd and Rabban Bar-'Idta*, vol. I въ Luzac's *Semitic Text and Translation Series IX*, London 1902, стр. 138, ср. стр. XXXII).

⁴ Labourt, op. cit., стр. 309.

⁵ Budge I, 21—22.

⁶ VI, 1, 12, Budge I, 328—333, 363 sqq.

⁷ Budge I, 37.

шп» ни одного изъ извѣстныхъ ему Маргскихъ подвижниковъ IV в. и умолчалъ даже о подлинныхъ «основателяхъ» своего собственнаго монастыря Бет-Абе? Изъ самой «Книги начальниковъ» видно, что Авраамъ Кашкарскій былъ реформаторомъ монашества въ несторіанскомъ духѣ и могъ быть названъ отцомъ особаго *несторіанскаго* монашества: по словамъ Оомы, «чистинные» (т. е. несторіанскіе) монахи были и до Авраама, но они даже наружнымъ своимъ видомъ не отличались отъ «стриженныхъ севирианъ»¹. Весьма вѣроятно, что Оома, явный поклонникъ своего особаго несторіанскаго монашества, говоря о его происхожденіи, хотѣлъ подчеркнуть значеніе Авраама и намѣренно оставилъ въ тѣни все предшествовавшее ему монашество, не отлпчавшееся отъ монашества монофиситскаго. Во всякомъ случаѣ Оома могъ умолчать въ своемъ «введеніи» объ Евгенѣ по тѣмъ самымъ мотивамъ, по которымъ онъ не упомянулъ здѣсь объ Іоаннѣ въ Нираб-Барзай (IV в.) — основателѣ монашества въ сѣверной Маргѣ, легенда котораго была ему хорошо извѣстна². Такимъ образомъ умолчаніе Оомы Маргскаго само по себѣ о позднемъ происхожденіи легенды Мар-Евгена говорить не можетъ. — Тѣмъ менѣе, конечно, возможны какіе либо выводы въ этомъ смыслѣ изъ показанія Ишо'денаха о Рузбиганѣ. Оно не говоритъ ничего ни о легендѣ, ни даже о возвышеніи обители, а только о томъ, что Рузбиганъ подарилъ обители Евгена селеніе Глзганъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ простой конъектурой, которая могла бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы были на лицо другія положительныя данныя въ пользу того, что легенда возникла въ эпоху Рузбигана.

За отсутствіемъ всякихъ постороннихъ данныхъ, въ нашемъ распоряженіи остается только самая легенда, основою которой служить житіе Мар-Евгена, и изслѣдованіе ея является единственнымъ путемъ къ разрѣшенію вопроса объ исторической достовѣрности личности Евгена и его дѣятельности. Здѣсь требовалось бы прежде всего попытаться установить происхожденіе легенды и ея первоначальный составъ путемъ сравненія сохранившихся редакцій житія и изслѣдованія его источниковъ и затѣмъ, освободивъ первоначальное ядро житія отъ позднѣйшихъ наслоеній, оцѣнить его достовѣрность съ точки зрѣнія историческихъ условій IV вѣка. Поэтому вполне цѣлесообразна сдѣланная Labourt'омъ первая попытка разобраться въ редакціяхъ житія съ цѣлью установить его древность и происхожденіе. Но здѣсь у Labourt'a имѣется одно крупное недоразумѣніе, которое въ сущ-

¹ I, 4, Budge I, 23—24.

² VI, 12, Budge I, 368 sqq.

ности уничтожаетъ всё его выводы. Оцѣнивая редакціи по спискамъ учениковъ Евгена (методъ вполне рациональный), Labourt просмотрѣлъ то обстоятельство, что въ Add. 12.174, кромѣ краткаго списка изъ 9 именъ въ концѣ житія, списка дѣйствительно древняго, имѣется, какъ и въ Берлинскомъ кодексѣ, еще другой списокъ въ среднѣмъ житіи, гдѣ насчитывается уже 29 именъ, т. е. значительно больше, чѣмъ у Ишо'денаха¹. Кромѣ того, въ Add. 12.174 есть уже рѣчь о «70-ти мужахъ», которые пришли съ Евгеномъ изъ Египта², тогда какъ у Ишо'денаха говорится только о «18-ти» спутникахъ Евгена³ и даже у Марія-ибн-Сулеймана только о «28-ми»⁴. Очевидно, порядокъ редакцій долженъ быть измѣненъ: на первомъ мѣстѣ будетъ Ишо'денахъ, за нимъ-столь пренебрегаемый Labourt'омъ Марій и только потомъ Add. 12.174 и Берлинскій кодексъ. Но отсюда слѣдуетъ, что и возрастъ древнѣйшей извѣстной намъ редакціи житія будетъ опредѣляться, по Labourt'у, не IX-мъ, а X-мъ вѣкомъ, и что всё соображеніе о монофиситскомъ происхожденіи житія отпадутъ сами собою: древнѣйшая извѣстная намъ редакція легенды будетъ несторіанскою. Впрочемъ, что касается вопроса о древности житія, то здѣсь преувеличенная оцѣнка Add. 12.174 съ избыткомъ покрывается у Labourt'a излишнимъ скептицизмомъ по отношенію къ Ишо'денаху. Но объ этомъ рѣчь будетъ ниже. Во всякомъ случаѣ, за исправленіемъ указаннаго недосмотра, отъ всего построения Labourt'a остается одинъ только правльный выводъ о сравнительно позднемъ происхожденіи Берлинской редакціи, и литературная исторія легенды остается мало разъясненною.

2.

Въ интересахъ дальнѣйшихъ разысканій не бесполезно будетъ указать на нѣкоторые еще не использованные матеріалы, имѣющіе прямое отношеніе къ литературной исторіи житія Мар-Евгена. Имѣю въ виду прежде всего и главнымъ образомъ рукопись Mus. Brit. Add. 14.653, заслуживаю-

¹ Add. 12.174 fol. 267v—268r, ср. Bedjan III, 425—426. Этотъ недосмотръ объясняется, очевидно, способомъ изданія житія у Bedjan'a. Здѣсь не только невозможно установить, что къ какой рукописи относится, но иногда нельзя съ увѣренностью сказать, приводятся ли подъ строкой варианты или конъектуры издателя. Замѣчу кстати, что и имя Лазарь, на которое ссылается Labourt въ доказательство монофиситскаго происхожденія древнѣйшей редакціи (op. cit., 313), отсутствуетъ въ Add. 12.174, fol. 171v, a.

² Bedjan III, 387. Add. 12.174 fol. 261r.

³ Гл. 3, Chabot, стр. 2.

⁴ Maris, Amri et Slibae De patriarchis nestorianorum commentaria, ed. H. Gismondi, P. I (Romae 1899), versio, стр. 23.

щую особаго вниманія уже въ силу своей древности. Рукопись не датирована, но Wright по палеографическимъ основаціямъ относитъ ее къ IX—X в.¹ По содержанію она представляетъ сборникъ разнообразнаго содержанія, и въ самомъ началѣ сборника помѣщаются: житіе Мар-Евгена² и стихотворная мемра о Мар-Евгенѣ³. Рукопись писана какимъ то Слѣбою и по всѣмъ признакамъ — несторіанскаго происхожденія. На это указываетъ имя одного изъ авторовъ — Барсаумы Гузан, вѣроятно, тождественнаго съ упоминаемымъ въ каталогѣ 'Абдишо Барсаумою Каркскимъ⁴, а также нѣкоторыя подчистки, сдѣланныя позднѣйшей монофиситской рукой, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Позднѣе, какъ видно изъ записей, несторіанская рукопись попала въ Скитскій монастырь Богородицы, откуда и поступила въ Британскій Музей въ составѣ собранія, привезеннаго Таттамомъ⁵. Рукопись, къ сожалѣнію, дефективна, и значительная часть дефектовъ падаетъ на первые два памятника, чѣмъ, конечно, и объясняется, что она оставлена безъ вниманія Chabot и Bedjan'омъ⁶, а именно: недостаетъ всей первой тетради (10 листовъ), относящейся къ прозаическому житію Евгена, и 4-хъ листовъ изъ стихотворной мемры объ Евгенѣ.

Другая рукопись, можетъ быть, интересна не столько сама по себѣ, сколько для исторіи того же кодекса Add. 14.653. Это — cod. Mus. Brit. Add. 14.738, относящійся къ тому же собранію Таттама и представляющій сборникъ отдѣльныхъ тетрадей и листовъ, выпавшихъ изъ разныхъ рукописей⁷. Здѣсь (на лл. 90—104) имѣются, между прочимъ, 15 первыхъ⁸ листовъ какого то кодекса (по письму — XIII в.), содержащихъ начало житія Евгена. Листы сохранились въ крайне дефективномъ видѣ: вѣрнѣе, это клочки трехугольной формы, соответствующіе нижнимъ угламъ страницъ (отъ сгиба кодекса) и при весьма крупномъ почеркѣ сохраняющіе самое ничтожное количество словъ. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что текстъ послѣдняго изъ этихъ 15 листовъ оканчивается какъ разъ тамъ, гдѣ начинается cod. Add. 14.653, при чемъ не помѣтившіяся

¹ Wright, Catalogue, стр. 808a.

² Fol. 1—48r.

³ Fol. 48v—55r. Дальнѣйшее содержаніе рукописи: анонимная мемра о блудномъ сынѣ, молитва на рукоположеніе епископа, житіе Павла Ошвацскаго, извлеченіе изъ Евагрія, формы писемъ къ разнымъ лицамъ, мемра о воскресеніи Бар-Саумы Гузан, анонимная мемра объ умершихъ, молитва мученику Та[в]масію (Wright. Catal. 808—809).

⁴ В. О. III, 173. Бар-саума дКарка (Карка дЛеданъ?).

⁵ Wright, Catalogue 809^b, ср. III, стр. XIII.

⁶ Bedjan III, стр. VII.

⁷ Wright, Catalogue, 1150^b.

⁸ Какъ это видно изъ сохранившейся нумераціи тетрадей.

на послѣдней строкѣ два слова, которыхъ нельзя было прочитатъ въ Add. 14.653, добавлены подѣ строкою. Это совпаденіе, которое едва ли можно объяснить простой случайностью, особенно если принять во вниманіе приблизительно одинаковый форматъ рукописей и принадлежность ихъ къ одному собранію, позволяетъ сдѣлать слѣдующее предположеніе. Начало cod. Add. 14.653 было утрачено давно, и въ XIII в. была уже предпринята его реставрація, т. е. были приложены въ началѣ новые листы, на которыхъ было скопировано или пересказано начало житія по какому-нибудь другому, какъ увидимъ далѣе, болѣе позднему изводу. Съ теченіемъ времени эти листы вновь оторвались и въ дефективномъ видѣ не узнаваемые попали въ число разрозненныхъ тетрадей и листовъ, которые потомъ были переплетены трудолюбивымъ монахомъ въ особый кодексъ. Последнее произошло, можетъ быть, въ 1493 Р. Х. въ Скитскомъ монастырѣ Богородицы, какъ можно догадываться по записи въ cod. Add. 14.737, по составу совершенно аналогичномъ кодексу Add. 14.738¹. Что касается предполагаемой реставраціи, то возможно, что она имѣла мѣсто въ 1222 Р. Х., когда коллективнымъ трудомъ братій «поновлены были книги монастыря дома Богородицы Спрійцевъ»². Но, конечно, это не болѣе, какъ предположенія³.

Оставляя пока въ сторонѣ стихотворную мемру, посмотримъ, какое значеніе могутъ имѣть названные не использованные кодексы для литературной исторіи прозаическаго житія. Теперь мы имѣемъ четыре списка житія Мар-Евгена: 1) Add. 14.653, — назовемъ его *A*, 2) Add. 12.174 — *B*, 3) Sachau 222 — *C*, 4) фрагментъ въ Add. 14.738 — *D*, и этими списками, кажется, исчерпывается рукописный матеріалъ житія, имѣющійся въ европейскихъ бібліотекахъ⁴.

Что касается списка *D*, то значеніе его, въ виду его фрагментарности, не велико. Тѣмъ не менѣе изъ него можно сдѣлать нѣкоторые не лишеныя интереса выводы касательно отношенія между *B* и *C*. Насколько можно судить по сохранившимся отрывкамъ, изводъ *D*, не отличаясь отъ *B* и *C* по содержанию, представлялъ весьма значительныя особенности по изложенію, кото-

¹ Wright, Catalogue, стр. 1200^a.

² Ibid., стр. 74^b.

³ Съ трудомъ читаемая записъ на первомъ листѣ фрагмента Add. 14.738 (fol. 90^a), гдѣ названо имя какого то Маруѣи [(Κυδουί) κη Σαυη ιο κηοις), который «купилъ» что то «для монастыря», писана другимъ, повидимому, позднѣйшимъ почеркомъ и, вѣроятно, не относится къ предполагаемой реставраціи Add. 14.653.

⁴ Въ рп. Брит. Муз. Add. 14.732 XIII в., какъ видно изъ приложеннаго къ рп. оглавленія, была когда то *Κωνσταντίνου Μαρτ. ἐκτὸς Κωνσταντίνου*, но въ настоящее время эта часть рукописи утрачена (Wright, Catalogue, стр. 1143^b).

рое здѣсь гораздо болѣе сжато¹. Далѣе, въ случаяхъ расхожденія между *B* и *C*, *D* почти всегда оказывается на сторонѣ *C*, при чемъ въ *D* имѣются и такія отличія *C* отъ *B*, которыя носятъ характеръ модернизации и могли бытъ отнесены на счетъ гораздо болѣе поздняго происхожденія *C* сравнительно съ *B*, хотя между *B* (1197 Р. X.) и *D* лежитъ промежутокъ всего, можетъ быть, лѣтъ въ 25. Такъ, «архіепископъ» (ܩܪܘܘܥܬܐ ܩܝܝܐ) антиохійскій начала IV в.² называется въ *D*, какъ и въ *C*, «патріархомъ»³; рѣка близъ Неспина Нгар-Машакъ (ܢܫܒܝܢܐ ܢܓܪܐ ܡܫܩܐ)⁴, въ *C* пменуемая ܢܫܒܝܢܐ⁵, въ *D* является даже еще въ болѣе модернизованномъ видѣ ܢܫܒܝܢܐ⁶, что соотвѣтствуетъ арабскому al Nigmas⁷. Имѣются и другія вербальныя совпаденія между *C* и *D* противъ *B*, которыя трудно объяснить простою случайностью. Эти совпаденія заставляютъ предполагать наличность нѣкотораго связывающаго *C* и *D* источника, — скажемъ *z*, восходящаго ко времени не позднѣе начала XIII в., т. е. приблизительно современнаго списку *B*. Этотъ изводъ *z*, близкій къ *B* (на что указываетъ общее сходство *B* и *C*), но болѣе, чѣмъ *B*, модернизованный, былъ использованъ въ *C* цѣлкомъ, а въ *D*, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, данъ въ сокращеніи. Такимъ образомъ, если *B* и *C* восходятъ къ общему источнику, то *C* связано съ этимъ источникомъ не непосредственно, а черезъ *z*.

Гораздо важнѣе для исторіи житія списокъ *A*, какъ по своей древности, которою онъ превосходитъ *B* лѣтъ на 300, такъ и по своимъ внутреннимъ качествамъ. Сравнивая *A* съ *B* и *C*, мы получимъ картину взаимоотношенія редакцій существенно отличную отъ той, которая представлялась Labourt'у. Вотъ самыя общіе результаты наблюденій.

Прежде всего, по составу и содержанію, за нѣкоторыми исключеніями, указываемыми ниже, *A* вполнѣ совпадаетъ съ *B* и *C*: объемъ житія во всѣхъ трехъ спискахъ приблизительно одинаковъ. Это нужно предполагать и относительно утраченной части *A*, если сравнить количество выпавшихъ листовъ съ объемомъ соотвѣтствующей части *B* и *C*. Можно думать,

¹ Особенно это замѣтно на последнемъ листѣ (fol. 104), относительно котораго, впрочемъ, можно предполагать, что здѣсь переписчикъ старался закончить весь матеріалъ недостающій въ *A* и, можетъ быть, просто давалъ сокращенное изложеніе того списка, который былъ у него подъ руками.

² Add. 12.174, fol. 262^v^a.

³ Add. 14.738, fol. 103. Bedjan III, 395.

⁴ Add. 12.174, fol. 261^r^a.

⁵ Bedjan III, 387. Посредствующую форму см. въ Житіи Шалиты (Bedjan I, 442): ܢܫܒܝܢܐ, ср. Hoffmann, Auszüge aus syr. Akten pers. Märtyrer, Leipz. 1880, стр. 171, 217.

⁶ Add. 14.738, fol. 99 r.

⁷ Hoffmann, Auszüge, стр. 217.

что и предисловіе автора, опущенное въ *B*, въ которомъ замѣчается вообще тенденція къ сокращеніямъ, имѣлось уже въ *A*. Но при сходствѣ въ содержаніи встрѣчаются иногда довольно значительныя разности въ изложеніи. Эти разности прежде всего раздѣляютъ *A* отъ списковъ *B* и *C*, которые чаще между собою совпадаютъ¹. Но въ очень многихъ случаяхъ совпадаютъ *A* и *C* противъ *B*². Накопецъ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ добавленій, о которыхъ рѣчь будетъ ниже) текстъ *C* стоитъ особнякомъ отъ *A* и *B*, да и въ этихъ случаяхъ почти всегда рѣчь идетъ о простомъ искаженіи, или неправильномъ чтеніи текста оригинала³. Почти вездѣ текстъ *A* носитъ характеръ бѣльшей древности и бѣльшей исправности въ сравненіи съ *B* и *C*, такъ что можно только пожалѣть о томъ, что онъ остался не использованнымъ въ изданіи Беджана.

Однако, взаимоотношеніе текстовъ нельзя представлять въ видѣ параллельной зависимости *B* и *C* отъ *A*: этому мѣшаетъ постоянное совпаденіе между *B* и *C* въ ихъ отклоненіяхъ отъ *A*. Объяснять это совпаденіе преемственною зависимою *C* отъ *B*, а *B* отъ *A* также нельзя, потому что въ очень многихъ случаяхъ, какъ было уже сказано, *C* совпадаетъ съ *A* противъ *B*. Остается одно: *B* и *C* имѣютъ въ основѣ нѣкоторый неизвѣстный намъ изводъ житія, скажемъ *y*, аналогичный списку *A*, но имѣвшій и свои особенности (при чемъ *C*, какъ было уже сказано, связано съ нимъ не непосредственно, а чрезъ *z*). Незвѣстный намъ изводъ *y*, въ свою очередь, не стоялъ въ прямой зависимости отъ списка *A*: противъ этого говорить рѣдкіе случаи очевидныхъ пропусковъ въ *A*, которые согласно (срѣдательно, на основаніи *y*) пополняются въ *B* и *C*⁴. Значить, *y* предста-

¹ Разница сводится большею частью къ замѣчаемымъ въ *B* и *C* сокращеніямъ противъ *A*. Напр., Add. 14.653, fol. 16r. — Bedjan III, стр. 424; fol. 25r — стр. 440; fol. 26v — стр. 444, fol. 27v — стр. 445; fol. 29r — стр. 447—448; fol. 45—48 — стр. 476—479 и мн. др. Ср. примѣры, приводимые ниже.

² Изъ многочисленныхъ примѣровъ, кромѣ приводимыхъ ниже, можно указать: на имя «Лазарь», которымъ названъ воскресевый Евгенийъ юноша въ *A* и *C* (Add. 14.653 fol. 29v, Bedjan III, 448), и которое опущено въ *B* (Add. 12.174, fol. 271v^a); на географическое опредѣленіе мѣста подвиговъ св. Паріона (*A*: alax kaka kica fol. 16v, *C* въ искаженной формѣ: alax kaka kica Bedjan III, 425), также отсутствующее въ *B* (Add. 12.174 fol. 267v^b), на опредѣленіе мѣста мученической кончины Милеса «Бет-Разикайе» (*A* fol. 20r, *C* стр. 432 п.), которому въ *B* соответствуетъ болѣе общее «страна персовъ» (Add. 12.174 fol. 269r^a), на значительныя сокращенія *B* противъ *A* и *C* (ср. напр., Add. 12.174 fol. 263v, Add. 14.653 fol. 2v—3r, Bedjan III, стр. 401; Add. 12.174 fol. 274v, Add. 14.653 fol. 40r-v, Bedjan III, 466 п.) и т. п.

³ Примѣры см. ниже, стр. 121—123.

⁴ Примѣръ: имя kica, пропущенное въ краткомъ спискѣ учениковъ Евгена въ *A* и имѣющееся въ *B* и *C* (см. ниже, стр. 125, прим. 1). Ср. стр. 123, прим. 4.

ܟܠܒܐ ܝܘܢܝܢܐ ܡܘܨܝܝܢܐ ܝܘ¹ ܣܘܢܬܪܫܘܫܐ Шапура царя (молочный братъ, ср. 2 Макк. 9, 29). Вѣроятно, редакторъ у принялъ персидско имя за имя гонителя (можетъ быть, смѣшалъ Гуштазада съ «братомъ царя» Ардаширомъ, который прославился своими гоненіями въ Хдайабѣ)², но не рѣшился слишкомъ мѣнять текстъ. Получившаяся безсмыслица воспроизводится въ С и просто опускается въ В.

Сказаніе о «бѣсѣ пѣкоемъ» (ܐܘ ܟܠܐ), котораго послалъ Юліанъ Отступникъ выслѣдить Іовіана, когда онъ во время персидскаго похода оставался со своимъ войскомъ въ Перозъ-Шаборѣ (на Тигрѣ) и велъ сношенія съ Мар-Евгеномъ.

А, fol. 37^a.

С, Bedj. 461.

В, fol. 473^b.

«И вотъ въ эти самыя дни посланъ былъ нечестивцемъ бѣсъ пѣкій, чтобы пойти навѣдать: что ты дѣлаешь? И удержанъ былъ силою молитвы (ܡܘܠܬܘܬܐ) святого Мар-Дуліана (ܟܠܠܐ), пбовотъ много дней былъ онъ у старца, благословеннаго, лежа въ притворѣ (ܡܘܨܝܝܢܐ) на лицѣ своемъ въ молитвѣ предъ Господомъ».

«И вотъ во дни тѣ посланъ былъ нечестивымъ Юліаномъ бѣсъ пѣкій пойти навѣдать путь его. Когда пришелъ, удержанъ былъ силою креста (ܟܠܠܐ) старца святого Мар-Іовіана (ܡܘܨܝܝܢܐ), потому что много дней былъ у старца благословеннаго, лежа на лицѣ своемъ въ молитвѣ предъ Господомъ».

«И вотъ въ тѣ самыя дни посланъ былъ нечестивцемъ [нѣкто] пойти и посмотришь, что онъ дѣлаетъ. Тогда удержанъ былъ силою молитвы святого Мар-Евгена, потому что много дней былъ [Іовіанъ] у старца благословеннаго, лежа на лицѣ своемъ въ молитвѣ предъ Господомъ».

Редакторамъ В и С, какъ и Bedjan'у, который пытается читать, вмѣсто ܟܠܐ, ܟܠܐ «тѣлохранитель»³, очевидно, осталось неизвѣстнымъ, что это сказаніе заимствовано изъ греческихъ ἀπορρέγματα, включенныхъ и въ сирійскій изводъ египетскаго патерика — «Рай» (ܟܠܝܐ) 'Апанишо'⁴. Здѣсь дѣйствительно «фигурируетъ «бѣсъ» или «демонъ» пѣкій (ܐܘ ܟܠܐ), посланный Юліаномъ къ Іовіану и задержанный молитвою пѣкоего отшельника (ܟܠܡܡ). Какъ видно изъ marginale въ «Житіи Іосифа Буспан»⁵, въ одной изъ сирійскихъ редакцій сказа-

¹ Bedjan, Acta II, 168.

² Ibid. II, 393 и др.

³ Bedjan III, стр. 461.

⁴ Bedjan, Acta mart. VII, стр. 690—691.

⁵ ROCh 1900, № 1, стр. 130.

нія¹ этотъ отшельникъ несомнѣнно назывался «Дуліаномъ», т. е. Юліаномъ, при чемъ, вѣроятно, разумѣлся современникъ Евгена Юліанъ Саба². Редакторъ *C* (а, можетъ быть, еще *z* или *y*), съ точностью воспроизводя свой оригиналъ, съ недовѣріемъ отнесся однако къ имени «Дуліанъ», потому что въ контекстѣ говорится только объ одномъ Юліанѣ-Отступникѣ³, и замѣнилъ «Юліана» его антиподомъ—«Іовіаномъ», причемъ императоръ оказывается «святымъ старцемъ» (саба). Имѣи предъ собою или псороченный (въ *y*), или непонятный для него текстъ, редакторъ *B* прибѣгаетъ къ конъектурамъ: вовсе опускаетъ **кал** и замѣняетъ «Дуліана» или «Іовіана» «Мар-Евгеномъ»⁴.

Замѣчаніе автора житія объ условіяхъ составленія имъ житія.

<i>A</i> , fol. 31r.	<i>C</i> , Bedjan III, 451 n.	<i>B</i> , fol. 272r ^a .
<p> ܟܬܘܒܬ ܝܘܠܝܢܘܢ ܘܡܝܘܢ ܟܘܠܠܘܢܐ ܘܘܚܘܠܐ : ܠ ܟܘܡ ܡܘܨܘܚܐܠ ܡܝܝܪܝܘܢ : ܟܘܡ ܫܘܒܘ ܟܘܠܘܢ ܟܘܠܘܢ ܟܘܠܝܢ ܐܟ ܘܘܚܘܠܐ : ܟܘܠܘܢ ܫܘܒܘ ܘܘܚܘܠܐ ܘܝܘܠܝܢܘܢ ܟܘܠܘܢ ܝܘܠܝܢܘܢ ܘܘܚܘܠܐ : ܟܘܠܝܢ ܘܘܚܘܠܐ ܟܘܠܝܢܘܢ ܘܘܚܘܠܐ ܟܘܠܘܢ ܘܘܚܘܠܐ </p>	<p> ܟܬܘܒܬ ܝܘܠܝܢܘܢ ܘܡܝܘܢ ܟܘܠܠܘܢܐ ܘܘܚܘܠܐ : ܠ ܟܘܡ ܡܘܨܘܚܐܠ ܡܝܝܪܝܘܢ ܫܘܒܘ : ܟܘܠܘܢ ܟܘܠܘܢ ܟܘܠܝܢ ܐܟ ܟܘܠܘܢ ܘܘܚܘܠܐ : ܟܘܠܘܢ ܫܘܒܘ ܘܘܚܘܠܐ ܘܝܘܠܝܢܘܢ ܟܘܠܘܢ ܝܘܠܝܢܘܢ ܘܘܚܘܠܐ : ܟܘܠܝܢ ܘܘܚܘܠܐ ܟܘܠܝܢܘܢ ܘܘܚܘܠܐ ܟܘܠܘܢ ܘܘܚܘܠܐ </p>	<p> ܟܬܘܒܬ ܝܘܠܝܢܘܢ ܘܡܝܘܢ ܟܘܠܠܘܢܐ ܘܘܚܘܠܐ : ܠ ܟܘܡ ܡܘܨܘܚܐܠ ܡܝܝܪܝܘܢ ܫܘܒܘ ܝܘܠܝܢܘܢ ܟܘܠܘܢ ܘܘܚܘܠܐ : ܟܘܠܝܢ ܫܘܒܘ ܘܘܚܘܠܐ ܘܝܘܠܝܢܘܢ ܘܘܚܘܠܐ ܟܘܠܘܢ ܘܘܚܘܠܐ </p>

¹ Сказаніе встрѣчается въ сирійскихъ рукописяхъ и отдѣльно, см., напр., Sachau, Verzeichniss II, 563^b.

² Въ житіи Іосифа Буснап отшельникъ называется **ܝܘܠܝܢܘܢ ܟܘܠܝܢ ܘܘܚܘܠܐ**, но Chabot не безъ основаній полагаетъ, что нужно читать **ܟܘܠܝܢ ܝܘܠܝܢܘܢ** «qui psalmodiait dans le montagne» (ROCH, II, м., пр. 2). Имя Юліана Сабы вообще связано съ легендой объ Юліанѣ Отступникѣ, см. напр. житіе Юліана Сабы (по Θεοδωριτῷ) у Bedjan^a, Acta mart. et sanct. VI, 394—395, а также извѣстный «романъ» объ Юліанѣ Отступникѣ у Hoffmann^a, Julianos der Abtrännige 1880, стр. 148. Въ нѣкоторыхъ греческихъ редакціяхъ «антофеогматъ» отшельникъ именуется Πέπλος, см. русск. перев. Москов. Синод. рп. № 452: Древній патерикъ, изложенный по главамъ, М. 1892, стр. 242.

³ Bedjan III, 459 sqq.

⁴ Приведенный отрывокъ можетъ служить иллюстраціей того, что и *A* не есть редакція первоначальная: 1) въ *A* опущено сохраненное въ *C* **ܟܘܡ** при имени «Дуліанъ»; 2) слово «въ притворѣ» пишется (хотя и не вполне ясно) **ܡܝܘܢܘܢ** («въ притворѣ ея»), что указываетъ на бывшее въ первоначальной редакціи упоминаніе о келліи (**ܟܘܠܝܢ**) или **ܟܘܠܝܢܘܢ** (ср. житіе Юліана, Bedjan VI, 380) сятаго «Дуліана».

И здѣсь испорченное въ *C* и невразумительное мѣсто 9 писемъ изъ Рима просто опускается въ *B*.

Характерны варианты въ списокѣ 29-ти учениковъ Мар-Евгена. Этотъ списокъ, какъ и другіе два, нуждается въ особомъ изслѣдованіи. Я укажу здѣсь лишь нѣкоторые specimens для характеристики взаимоотношенія текстовъ. При общемъ сходствѣ всѣхъ трехъ рукописей, можно, однако, замѣтить, что въ основѣ *B* и *C* лежитъ одна общая редакція, нѣсколько отличная отъ редакціи *A* (№№ 2, 4, 24). Эта общая редакція (*y*), можетъ быть, и сама не вполне исправная (№№ 4, 17, 24), въ *C* подвергается дальнѣйшимъ искаженіямъ (№№ 6, 21, 22), а въ *B* — корректурамъ, въ которыхъ непонятныя или искаженныя имена замѣняются болѣе или менѣе извѣстными (№№ 2, 10, 12, 17). Списокъ *A* отличается большою тщательностью: на это указываетъ вокализация рѣдкихъ именъ, въ другихъ мѣстахъ почти нигдѣ не встрѣчающаяся. Если *A* даетъ и сомнительныя чтенія (№ 10), то эти возможные ошибки оказываются общими съ *C* и слѣдовательно должны быть отнесены къ ихъ общему первоисточнику — *x*.

<i>A</i> , fol. 16v.—17r.	<i>C</i> , Bedj. III. 426.	<i>B</i> , fol. 267v.—268r.
№ 2. $\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha$
№ 6. $\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$
№ 4. $\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$
№ 10. $\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$
№ 12. $\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$
№ 17. $\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha \alpha$
№ 21—22. $\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha \text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha \text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$
$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$		$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha$
№ 24. $\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	¹ $\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$	$\text{c} \alpha \text{m} \dot{\iota} \alpha , \dot{\iota} \alpha$

Сказанное касается литературной формы житія и состоянія текста въ трехъ извѣстныхъ намъ спискахъ *A*, *B* и *C*. Но между ними есть и болѣе существенныя различія, касающіяся содержанія житія и позволяющія говорить о трехъ редакціяхъ въ собственномъ смыслѣ слова. Исходя изъ критерія Labourt'a, мы должны бы причислить *A* и *B* къ одной редакціи, потому что въ томъ и другомъ имѣются два списка учениковъ Евгена:

¹ Объ этомъ вариантѣ см. ниже, стр. 126 прим. 1.

краткій изъ 9 (+2) именъ въ концѣ житія¹ и болѣе подробный изъ 29-ти именъ въ срединѣ житія, и иѣтъ списка 72-хъ (+2), имѣющагося въ *C*. Но разница заключается въ томъ, что *B* представляетъ монофиситскую редакцію, а *A* — несторіанскую или во всякомъ случаѣ не-монофиситскую. Правда, несторіанское происхождение *A*, которое можно бы предполагать по характеру всей рукописи Add. 14.653, не сказывается ярко на содержаніи житія: никакой несторіанской тенденціи здѣсь не замѣчается. Но нѣкоторые поправки, вносимыя въ текстъ опредѣленно монофиситскими *B* и *C*, показываютъ, что отдѣльныя выраженія *A* иногда звучали для монофиситскаго уха недостаточно благочестиво. Такъ вмѣсто *ܡܘܨܘܠܐ* въ отношеніи къ Дѣвѣ Маріи, въ *B* и *C* неизмѣнно употребляется *ܡܘܠܝܘܬܐ*²; выраженіе «Сынъ Твой возлюбленный Иисусъ» (въ молитвѣ къ Богу Отцу) замѣняется словами: «Сынъ Твой Единородный Господь нашъ Иисусъ Христосъ»³ и т. д. Но особенно характерна слѣдующая подробность. Въ разсказѣ о борьбѣ Евгена съ маркіонитами *A* два раза называетъ послѣдователей Маркіона, «стриженными» *ܟܘܢܝܘܬܐ*, при чемъ въ одномъ мѣстѣ поясняется, что они «стригутся» (*ܟܘܢܝܘܬܐ*) и одѣваются въ одежды сыновъ церкви»⁴. Нужно замѣтить, что имя *ܟܘܢܝܘܬܐ* было презрительною кличкой, которую несторіанскіе монахи дали монофиситскимъ за то, что они постригали всю голову, тогда какъ несторіане со временъ Авраама Великаго носили только tonsuru⁵. Это непріятное для монофиситовъ слово и самое сопоставленіе «стриженныхъ» съ маркіонитами едва ли мыслимы были въ устахъ монофисита. И дѣйствительно, въ *B* упоминаніе о томъ, что маркіониты «стригутся» выпущено, и самое слово *ܟܘܢܝܘܬܐ* замѣняется словами «маркіониты» и «слуги Маркіона»⁶. — Тотъ фактъ, что эти корректуры отсутствуютъ въ *C*, даетъ

¹ Правда, краткій списокъ въ *A* и *B* не вполне тождественный. Изъ 11-ти въ общемъ счетѣ имѣть (9-ти учениковъ и 2 сестеръ Евгена) въ *A* недостаетъ имени одного ученика — *ܟܘܢܝܘܬܐ*, а въ *B* — имени одной сестры Евгена — Стратоники. Но такъ какъ въ *C* (resp. *y*) имѣются оба эти имени, то нужно думать, что пропускъ по одному имени въ *A* и *B* — простая случайность. Въ частности имя *ܟܘܢܝܘܬܐ* могло быть легко пропущено по сходству начертанія со слѣдующимъ именемъ *ܘܘܢܝܘܬܐ*. Такимъ образомъ въ первоисточникѣ *x* краткій списокъ долженъ былъ имѣть такой видъ: Оома, [Гурія *B*], Григоріосъ Кадла, Таба, Іагобъ, Іоаннисъ, Елиша⁶, Серапиопъ; Фебла, [Стратоника *A*]. Add. 14.653 fol. 44r, Add. 12.174 f. 275r^a.

² Add. 14.653 fol. 4v, 5v, ср. Bedjan III, 404, 405.

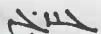

³ Add. 14.653 fol. 2v, ср. Bedjan III, 400.

⁴ Add. 14.653 fol. 4r—4v, 8r.

⁵ Thom. Marg. I, 4, Budge I, 23. Монофиситы, какъ и «ромен», будто бы, — «по образу Іоанна апостола», а несторіане — «по образу Симона Кифы» (Wright-Cook, Catalogue of the Syr. Mss. of Cambridge I, 325).

⁶ Add. 12.174 fol. 269r^a; Bedjan III, 404, 410.

основание думать, что слова, выброшенные въ *B*, существовали въ источникахъ *B* и *C*, и что слѣдовательно этотъ источникъ (*y*) такъ же, какъ и *A*, былъ не-монофиситскій¹. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что существующія въ *B* и *C* монофиситскія добавленія распредѣляются такимъ образомъ, что добавленія *B* отсутствуютъ въ *C* и наоборотъ, и слѣдовательно ихъ нѣтъ нужды относить на счетъ *y*.

Въ *B* такихъ добавленій два. 1. Въ молитвенномъ заключеніи Житія, которое есть во всѣхъ трехъ редакціяхъ (при чемъ въ *A* и *C* текстъ очень близкій, а въ *B* сокращенный), въ *B* вставлены слова: «молитвами святой Богородицы Маріи»².—2. Нѣсколько выше, предъ рассказомъ о кончинѣ Евгена, въ связи съ ближайшимъ контекстомъ, въ *B* вставлено сообщеніе, будто царь Шапуръ, «увидѣвъ доблести святыхъ и чудеса», «призвалъ св. Мар-Евгена и далъ ему селеніе одно по имени или и мельницу ()³, что у селенія, чтобы были они для общежитія обители, и чтобы было ему (Шапуру) участіе въ молитвахъ ихъ; и далъ ему грамоту и печать, чтобы не боялись судей, приходя въ страны [Персіи]» и т. д.³. Въ *C* нѣтъ ничего соотвѣтствующаго этому рассказу. Въ *A* ему соотвѣтствуетъ помѣщенное нѣсколько выше, въ прямой связи съ контекстомъ (въ рассказѣ объ аудіенціи святыхъ у Шапура), замѣчаніе, что Шапуръ, «когда освѣдомился о мѣстѣ, въ которомъ они жили, насколько оно нуждается въ водѣ, и о томъ, что отъ дождя небеснаго они пьютъ, повелѣлъ и сдѣлалъ имъ ровъ () нѣкій великій, и вотъ называется ровомъ святого до сего дня»⁴.

¹ Противъ этого можно бы указать на одно имя въ спискѣ 29-ти, которое въ *B* и *O* (= *y*) выглядитъ совсѣмъ иначе, чѣмъ въ *A*, и похоже на монофиситское. Именно подъ № 24 вмѣсто (*A*) въ *B* и *C* стоитъ , которое естественно напоминаетъ о монофиситскомъ житіи ученика Евгена Исаи Халабан (Bedjan III, 534 сл.). Но если предполагать здѣсь монофиситскую корректуру, непонятно, почему эта корректура коснулась только одного имени: почему не вставлено, напр., имя Мар-Малке, еще болѣе чтимаго у монофиситовъ ученика Евгена, и почему исключено имя , которое совсѣмъ не выглядитъ специфически несторианскимъ, а, наоборотъ, напоминаетъ встрѣчающееся и въ монофиситскихъ мѣсяцесловахъ имя (Nau, Un martyrologue et douze ménologues, P. O. X, стр. 45, ср. Sachau, Verzeichniss II, 558); кромѣ того это имя имѣется въ несомнѣнно монофиситскомъ спискѣ 72-хъ (Bedjan III, 473). Скорѣе можно думать, что данный вариантъ, какъ и другіе, объясняется или ошибкою, или желаніемъ угадать въ незнакомомъ имени общезвѣстное (и въ палеографическомъ смыслѣ не слишкомъ далеки другъ отъ друга).

² Add. 12.175, fol. 276r^a.

³ Ibid. fol. 275r^b—275v^a. Имя селенія можно читать и (какъ Wright, Catalogue, 1130^a), и . Едва-ли можно сомнѣваться въ тождествѣ этого имени съ . Имя 'денаха.

⁴ Add. 14.653, fol. 43v. Замѣчаніе написано на полѣ рукописи, но тою же рукой.

Мы видѣли, что въ несторіанскомъ преданіи права обители Евгена на селеніе доказывались иначе: ссылкой на пожалованіе митроп. Рузбигана¹. Но зачѣмъ потребовалась легенда о дарѣ Шалура монофиситамъ? Во время составленія редакціи В, можно сказать съ большою вѣроятностью, не было въ М'арре несторіанской обители Мар-Евгена. Это видно изъ того, что въ началѣ XIII в. несторіанскій митрополитъ Несибина Ишо'ябъ бар-Малконъ въ своей полемикѣ съ монофиситскимъ патриархомъ Игнатіемъ II, въ отвѣтъ на упрекъ противника, что у несторіанъ «нѣтъ монастырей», какъ учрежденій древнихъ, не могъ указать на существованіе у себя въ епархіи древнѣйшей обители Евгена, а ограничился указаніемъ на монастырь Бабая и историческою справкою, что первые монастыри на востокѣ были основаны Евгеномъ и его учениками ранѣе временъ Несторія и Кирилла². Не было тогда обители Евгена вовсе, или она временно принадлежала монофиситамъ, неизвѣстно: за XII, XIII и XIV вѣка, кажется, нѣтъ упоминаній объ этой обители; въ самомъ началѣ XII в.³ и въ XV—XVI вв.⁴ она извѣстна какъ несторіанская, а съ XVII вѣка — какъ монофиситская⁵. Извѣстно, что какъ разъ Михайль I перенесъ монофиситскую патриаршую кафедру изъ Амиды въ монастырь Хананіи (Зафаранъ), на востокъ отъ Мардина⁶, и это, можетъ быть, симптоматично для усиленія монофиситскаго вліянія въ области Несибина въ концѣ XII в. Но если обители Евгена въ концѣ XII в. и не существовало, монофиситы могли претендовать на выморочное наслѣдіе Рузбигана въ пользу какого-либо другого своего учрежденія въ Несибинѣ, или въ М'арре и его окрестностяхъ⁷. Здѣсь за-

¹ Le Livre de la Chasteté 107, Chabot, стр. 57.

² В. О., III 1, стр. 300—301.

³ Pognon (Inscriptions semitiques, стр. 109) упоминаетъ о сохранившейся доселѣ въ монастырѣ Евгена надписи, изъ которой видно, что въ 1420 г. (1109 Р. X.) здѣсь былъ погребенъ несторіанскій митрополитъ Несибина Сабришо'.

⁴ По крайней мѣрѣ до 1558 Р. X. Wright-Cook, Catalogue, I, 358—359. A. Scher, Notice sur les Mss. syriaques conservés à l'Archevêché de Diarbekir. JA X (1907), стр. 354, 355, 389. Ср. В. О. III 1, 591—592; Assem. Catal. II, 493 и др.

⁵ По крайней мѣрѣ съ 1621 Р. X. Sachau, Verzeichn. I, стр. 130. Pognon (i. c. 109) сообщаетъ, что и въ 1905 г. въ монастырѣ жило нѣсколько яковитскихъ монаховъ.

⁶ В. О. II, стр. 363.

⁷ Вопреки утверженію Labourt'a (i. c., стр. 313—314), часть Тур-Абдина между Несибиномъ и «великою обителью» Авраама со временъ Бар-Саумы была оплотомъ несторіанства противъ монофиситскаго натиска съ запада и сѣвера. Однако сфера вліянія монофиситовъ близко подходила къ М'арре и не столько съ запада, какъ полагаютъ Labourt, со стороны монастыря Зафаранъ, разстояніе до котораго было все таки значительно, сколько съ сѣвера, со стороны другого монофиситскаго центра — монастыря Картамнискаго. Въ этомъ направленіи совсѣмъ близко къ М'арре расположены были монофиситскіе монастыри «учениковъ Евгена» Мар-Малке и Исаян Халабан.

служиваетъ, можетъ быть, упоминанія ближайшіи къ обителю Евгена монастырь св. Мар-Малке, который назывался у монофиситовъ не только ученикомъ, но и «племянникомъ» (ܩܕܫܐ ܝܘܨܦ) Мар-Евгена¹, хотя, нужно замѣтить, въ житіи самого Евгена ни о какомъ племянникѣ нѣтъ рѣчи, и самое имя Малке является только въ самой поздней редакціи списка учениковъ (въ числѣ 72-хъ)². Не потребовалось ли это родство для того, чтобы доказать право монастыря Малке на наслѣдіе Евгена? Нужно прибавить, что древнѣйшіе дошедшіе до насъ списки монофиситскаго житія Мар-Малке относятся какъ разъ къ послѣднему десятилѣтію XII вѣка³. Конечно, это не болѣе, какъ предположеніе, но монофиситское происхожденіе легенды о дарѣ Шапура едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Такимъ образомъ въ *B* мы имѣемъ монофиситскую обработку несторіанскаго извода житія Евгена, при чемъ характерною для нея является восточная Тур-Абдинская ориентація. Принадлежитъ ли эта обработка патр. Михаилу, который могъ принимать близкое участіе въ судьбѣ Тур-Абдинскихъ владѣній монофиситовъ, или она взята была Михаиломъ уже въ готовомъ видѣ изъ какого-нибудь Тур-Абдинскаго монастыря, сказать съ увѣренностью нельзя, хотя первое весьма вѣроятно.

C представляетъ гораздо болѣе позднюю и, вѣроятно, «западную» монофиситскую обработку несторіанскаго извода житія. Для *C* характерны слѣдующія вставки и добавленія. 1. Здѣсь имѣется прежде всего отсутствующая въ *A* и *B* дата смерти Евгена: «21 писана 674 года діаунай»⁴. Происхожденіе «года» не представляетъ особаго интереса: это — хорошо извѣстный годъ передачи Несебина персамъ. Что касается дня смерти, то онъ несомнѣнно заимствованъ изъ монофиситскаго мѣсяцеслова и притомъ довольно поздняго происхожденія. Несторіане праздновали память Евгена (не въ числахъ мѣсяца, а въ «кругѣ худры») въ «первую пятницу Обновленія или Освященія храма»⁵ (что соотвѣтствуетъ началу ноября). Этотъ день былъ избранъ, очевидно, не по историческимъ, а по идейнымъ соображеніямъ: «седмица Обновленія» посвящалась воспоминаніямъ о торжествѣ христіанства надъ язычествомъ и объ основаніи и утвержденіи Церкви, а такъ

¹ Bedjan V, 423, 433.

² Bedjan. III, 471.

³ Paris. 236 (1194 P. X.). Zotenberg. Catalogue des Mss. Syriaques de la Bibl. Nationale, Paris 1874, стр. 187. Br. Mus. Add. 14.733 (1199 P. X.). Wright, Catal. 1140^a.

⁴ Bedjan III, 477.

⁵ См. нестор. лекціонаріи 1074 P. X. Add. 17.923. Wright, Catal. 187^a. Плинь несторіане празднуютъ память Евгена въ «третью пятницу Освященія», см. *ܩܕܫܐ ܝܘܨܦ*, Urmi 1894, стр. 4.

какъ всё памяти святыхъ («въ кругѣ худры») праздновались у несторіанъ по пятницамъ, то естественно было первую пятницу Обновленія посвятить именно Мар-Евгену, какъ первому «строителю церкви восточной». Но и монофиситская память «21 писана» вовсе не соответствуетъ дѣйствительному дню кончины Евгена, а просто приурочена ко дню смерти ученика его Мар-Малке, который согласно его житію умеръ тоже 21 писана¹, и который въ монофиситскихъ мѣсяцесловахъ оказывается гораздо болѣе у себя дома, чѣмъ его учитель и «дядя» (ܡܠܟܐ). Нѣкоторые мѣсяцесловы имѣютъ подъ 21 писана память только Мар-Малке², другіе совсѣмъ неестественно ставятъ имя Малке на первомъ мѣстѣ³, и, насколько извѣстно, нѣтъ ни одного мѣсяцеслова, гдѣ память Евгена стояла бы подъ 21 писана отдѣльно отъ памяти Мар-Малке⁴. Этому удивляться не приходится, потому что монастырь Мар-Малке былъ извѣстенъ уже въ VII в. и всегда былъ монофиситскимъ монастыремъ⁵. — 2. Въмѣсто краткаго списка 9-ти (+2), въ концѣ житія Симѣтъ пространный списокъ учениковъ Евгена въ количествѣ 72-хъ съ прибавленіемъ двухъ сестеръ Евгена⁶. Монофиситское происхожденіе этого списка также едва ли подлежитъ сомнѣнію, хотя въ немъ встрѣчаются и несторіанскія имена. Подавляющее большинство именъ, являющихся здѣсь впервые, или монофиситскія, или общія несторіанамъ и монофиситамъ. А немногія чисто несторіанскія имена (какъ Мика и Иона Анбарскій, имѣющіе несторіанскія житія цикла Евгена, или Саргисъ Дада и Іоаннъ бар-Калдунъ, несторіанскіе святые VII и XI в.) привлечены съ явною цѣлью во что бы то ни стало довести число учениковъ до 72-хъ безъ точнаго знанія значенія этихъ именъ (когда сюда включаются святые XI в.), а, можетъ быть, и съ прямымъ намѣреніемъ рецепировать несторіанскія преданія. Подобные случаи рецепціи въ позднѣйшую эпоху бывали, какъ это видно изъ сообщаемаго ниже случая съ житіемъ Дады. Не входя

¹ Bedjan, V, стр. 467, 468.

² Add. 17.232, 1210 P. X. (Nau, Un martyrologue et douze ménologies, PO, X, стр. 121), Vatic. 37 «мартирол. Сибилъ» (AB XXVII) и др.

³ Paris. 146, Vatic. 69 (Nau, п. с., стр. 76) и др. Исключеніе — Add. 14.719, 1184 P. X., гдѣ подъ 21 писана значится: ܡܠܟܐ, ܝܘܢܐ ܡܠܟܐ.

⁴ Ср. своеобразную корректуру въ «Sachau 234» (1822 P. X.): 20 писана — Мар-Евгенъ, 21 писана — Мар-Малке, Sachau, Verzeichn. II, 485^b. Въ позднѣйшихъ моноф. мѣсяцесловахъ (отъ XVI в.) память Евгена помѣщается еще подъ 2 теширина II вмѣстѣ съ никейскими отцами (можетъ быть, подъ вліяніемъ несторіанскаго календаря) и подъ 3 адара, Nau, п. с., стр. 65, 73.

⁵ См. записъ въ Vatic. 158, отъ 645 P. X. (Assem., Catalog. III 306), Add. 14.660, отъ IX—X в. (Wright, Catal. 1162) и т. д.

⁶ Bedj. III, стр. 474 сл.

въ подробности (потому что списокъ требуетъ особаго изслѣдованія), здѣсь достаточно будетъ указать на общій методъ составленія списка. Авторъ переписываетъ прежде всего старые списки (сначала списокъ 9-ти, потомъ списокъ 29-ти) и лишь пзрѣдка вставляетъ при этомъ новыя имена, руководствуясь неизвѣстными намъ, но, повидимому, случайными ассоціациями. Напр., послѣ имени Иоханнана [Сабы], который здѣсь называется «Апамейскимъ», вставляются кстати еще три Иоханнана (Нахлая, Дайломая и Таяя), къ имени **ⲁⲛⲏ** присоединяется для счета и другая форма того же имени **ⲁ[ⲁ]ⲛⲏ**¹ и т. п. Затѣмъ, начиная съ № 43, идутъ исключительно новыя имена: здѣсь сначала названы монофиситскіе святые, дѣйствительно съ давнихъ поръ связанные съ цикломъ Евгена, но не вошедшіе ранѣе въ списки (какъ Малке, Исаія, Финхесъ и др.), но далѣе (приблизительно съ № 50) составъ именъ совершенно случайный, при чемъ встрѣчаются и несторіанскія имена; въ самомъ концѣ (№№ 73 и 74), какъ и въ краткомъ списокѣ, помѣщаются имена Θεκλϋ и Στρατονικϋ. Что списокъ поздняго происхожденія, это уже установлено Labourt'омъ. Но terminus a quo его возникновенія не XI вѣкъ, какъ полагаетъ Labourt, а по крайней мѣрѣ конецъ XV вѣка. Это видно изъ того, что въ числѣ первыхъ именъ (подъ № 6) здѣсь называется иѣкій «Дада». Между тѣмъ изъ продолженія хроники Бар-Эбрая² видно, что до 1474 Р. X. монофиситы даже въ Тур-Абдинѣ не знали ничего о Дадѣ—ученикѣ Евгена. Въ этомъ году въ селеніи **ⲕⲁⲥⲓⲃⲣⲓⲛⲁ** (нынѣ Bassibrina, или Bassorino, въ 3 часахъ на востокъ отъ Картаминскаго монастыря)³ случайно открыты были гробницы трехъ святыхъ, изъ которыхъ одна имѣла на себѣ надпись съ именемъ «Дады»⁴. Открывшіе были въ полномъ недоумѣніи, кто такой былъ Дада, пока изъ разспросовъ не узнали, что у несторіанъ въ селеніи Сидосъ близъ Таврпза есть монастырь Мар-Дады, а въ этомъ монастырѣ есть житіе Дады—ученика Евгена⁵. Тогда «одинъ изъ нашихъ, имя котораго Гавринъ Аспесая, — продолжаетъ монофиситскій лѣтописецъ, — пріялъ ревность и пошелъ въ Сидосъ» и, выдавъ себя за несторіанскаго инока изъ Несибина,

¹ Ср. мун. акты Кардага, Bedjan, II, 488—489.

² В. О., III 2, стр. 146—147.

³ Rognon, Inscriptions semitiques, стр. 116, ср. 109. По Rognon'у и теперь (1905 г.) въ Бассибринѣ существуетъ «старый яковитскій монастырь св. Додо» (т. е. **ⲕⲁⲥⲓⲃⲣⲓⲛⲁ**).

⁴ Можетъ быть, это былъ «Дада, монахъ испытанный изъ селенія **ⲕⲁⲥⲓⲃⲣⲓⲛⲁ** въ области Амиды», о которомъ, какъ современникъ имп. Аркадія и Θεодосія, упоминаетъ Псевдо-Захарія (I, 9), Land, Anecdota Syriaca, t. III (Lugduni Batav. 1870), стр. 84.

⁵ Можетъ быть, здѣсь разумѣется **ⲁⲗⲗ** мученикъ при Шапурѣ «въ землѣ Мадайн» (Bedjan, IV, 141—145). Другой **ⲁⲗⲗ**—тоже мученикъ при Шапурѣ въ Бет-Кардо (ibid. 218).

«списалъ и принесть намъ исторію Дады», а «пресвитеръ Іешу... составлялъ изъ исторіи чпнъ и седры и хусайн и мимры и молитвы...»¹. Такимъ образомъ редакція *С* появилась не ранѣе 1474 Р. Х., но она могла появиться, конечно, и значительно позднѣе, — тѣмъ болѣе, что не исключена возможность постепеннаго нарастанія списка отъ 9—29 до 72-хъ.

Есть еще два добавленія въ *С*, которыя говорятъ, повидному, о «западной» ориентаціи редактора.—3. Послѣ разсказа о просвѣщеніи Евгеномъ страны Бет-Арбайе въ *С* вставлено общее замѣчаніе о границахъ миссіонерской дѣятельности Евгена: «онъ крестилъ всѣ страны Бет-Кардо и Сеня'аръ и Мардинъ и даже до горы высокой Сисниинъ» (ܩܝܕܕ ܟܠܗ ܟܘܪܘܘܬ ܩܠܝܘܢ ܩܠܝܘܢ)². Въ Бет-Кардо Евгений дѣйствительно проповѣдовалъ по Житію³. Сеня'аръ (Вавлонъ) могъ быть названъ потому, что и сюда должны были направиться, по Житію, ученики Евгена⁴. Но ни въ *А*, ни въ *В* нѣтъ ни малѣйшихъ намековъ, чтобы Евгений, или его ученики проповѣдовали на западъ отъ Неспина. Поэтому уже упоминаніе Мардина представляется нѣсколько тенденціознымъ. А «гора высокая Сисини», судя по ходу рѣчи, скорѣе всего должна мыслиться лежащею далеко на западъ или сѣверъ отъ Мардина, хотя самое имя «Сисинія» представляется загадочнымъ. Можетъ быть, этимъ именемъ авторъ хотѣлъ назвать горную область киликійскаго города Спсъ ܣܦܫܘ (τὸ Σίσιον κάστρον), который (въ XI—XIV вѣкахъ) былъ столицею киликійскаго армянскаго царства и важнымъ церковнымъ центромъ Арменіи⁵. Нужно замѣтить, что монофиситскія житія учениковъ Евгена переносятъ иногда дѣятельность ихъ и самого Евгена на отдаленный западъ: въ Халабъ⁶, Хемсѣ и даже Тарсѣ⁷. — 4. Въ разсказѣ о «нѣкоемъ братѣ», который въ присутствіи царя Шапура, по повелѣнію Евгена, вошелъ въ огонь и остался невредимымъ, въ *С* имѣется замѣчаніе, что этимъ братомъ «былъ Муше пзъ Телл-Бакре» (ܩܘܕܝܫܘܬܐ ܕܡܘܫܐ ܕܩܘܕܝܫܘܬܐ ܕܬܠܠ ܒܩܪܝܘܬܐ)⁸. Къ сожалѣнію, мои розыски относительно мѣстонахожденія Телл-Бакре остались безуспѣшными. Но достойно замѣчанія то, что «восточные» монофиситы съ

¹ В. О. III 2, 147.

² Bedjan, III, 451.

³ Ibid. 446.

⁴ Ibid. 471.

⁵ Ramsay, The historical Geography of Asia Minor, London 1890, стр. 384, 658. Ritter, Erdkunde, т. X, стр. 916, стр. 622. Едва ли здѣсь можетъ быть рѣчь объ армянской области «Сисаканъ» «на Араксѣ». Hübschmann, Altarmenische Ortsnamen, Strassb. 1904, стр. 264—265. Marquart, Eranšahr, Berlin 1901, стр. 120 сл.

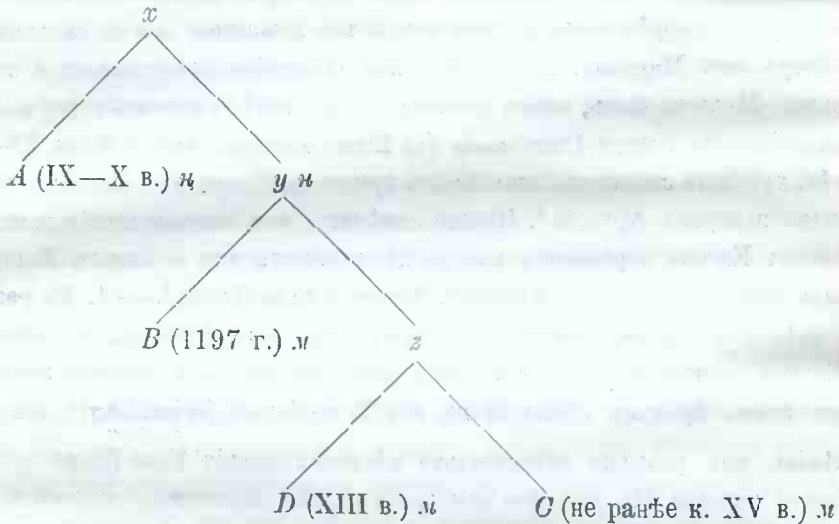
⁶ Bedjan, III, 538 сл., 561 сл. Житіе Исаия.

⁷ Scheil, ZA, XII (1897), 76—77, 79—80. Житіе Веніамина.

⁸ Bedjan, III, 467.

именемъ «Мар-Муше ученика Евгена» связывали происхождение монастыря не въ Телл-Бакре, а въ «селеніи Ноя Гасапъ» (نور) въ области Джебзире-пн-Омаръ¹. А по несторіанскому преданію братомъ, вошедшимъ въ огонь, былъ Иона Анбарскій². — 5. Наконецъ, не лишено значенія и то обстоятельство, что въ замѣткѣ о первомъ вселенскомъ соборѣ къ имени Іакова Нисибинскаго, какъ представителя сирійскаго Востока на этомъ соборѣ, въ *C* присоединяется имя Мар-Афрема Эдесскаго³. — Все это дѣлаетъ вѣроятнымъ, что редакция *C* возникла гдѣ-нибудь западнѣ Тур-Абдина. То обстоятельство, что западная монофиситская редакция оказалась потомъ въ несторіанскомъ Алкошѣ, а несторіанская — въ Скитскомъ монастырѣ Богородицы, наглядно показываетъ, что между монофиситами и несторіанами происходилъ живой обмѣнъ житійной литературой.

Въ результатѣ взаимоотношеніе сохранившихся редакцій Житія Мар-Евгена можетъ быть представлено въ нижеслѣдующей схемѣ (буквы *m* и *n* обозначаютъ монофиситское или несторіанское происхождение редакцій).

3.

Обозрѣніе сохранившихся списковъ Житія Евгена показываетъ, что ранѣе извѣстной намъ редакціи *A* должна была существовать редакция *x*, которая по своему составу и содержанию, за немногими исключеніями,

¹ Sachau, Verzeichn. I, 129.

² Bedjan, I, 515. Житіе Ионы.

³ Bedjan, III, 428.

совпадала съ редакціями *A* и *B* и въ частности уже включала въ себя кромѣ краткаго списка 9-ти и списокъ 29-ти учениковъ Евгена. Если списокъ *A* появился около 900 года Р. X. (немного ранѣе, или немного позднѣе), то редакція *x* должна была возникнуть во всякомъ случаѣ не позднѣе IX вѣка. Но эта редакція не могла быть первоначальною. Въ самомъ дѣлѣ, авторъ, съ одной стороны, называетъ себя ученикомъ Евгена, говорить, что «долгое время былъ вмѣстѣ съ нимъ»¹, соответственно этому ведетъ рассказъ въ первомъ лицѣ, начиная отъ событій, имѣвшихъ мѣсто ранѣе 325 года², и кончая событіями послѣ 363 года³, и наконецъ перечисляетъ по именамъ 28 (кромѣ себя) учениковъ Евгена, которыхъ онъ самъ видѣлъ въ обществѣ учителя ранѣе 325 года⁴. Съ другой стороны, въ концѣ Житія, желая дать возможно полныя свѣдѣнія о всѣхъ вообще ученикахъ Евгена, авторъ выражается такимъ образомъ: «слѣдующія изъ именъ ихъ я разыскалъ», и перечисливъ всего 9 (+2) именъ, частью уже названныхъ ранѣе въ списокѣ 29-ти, опять скромно замѣчаетъ: «память ихъ во благословеніе и молитвы ихъ со всѣмъ нами, аминь; вотъ что небольшое изъ именъ ихъ, сколько нашелъ, я записалъ въ исторіи сей; да дастъ намъ Господь здравіе и спасеніе молитвамъ ихъ, аминь, аминь»⁵. Очевидно, нельзя допустить, чтобъ тамъ и здѣсь говорилъ одинъ и тотъ же авторъ, и предположеніе о одновременныхъ часленіяхъ въ редакціи *x* совершенно неизбежно. Здѣсь можно предпологать одно изъ двухъ.

1. Краткій списокъ принадлежитъ подлинному автору Житія. Въ такомъ случаѣ мы должны будемъ отнести на счетъ позднѣйшей редакціи не только списокъ 29-ти, но и все литературное построеніе Житія въ формѣ рассказа очевидца: подлиннымъ авторомъ будетъ, можетъ быть, и Михаилъ (или *ܡܝܚܝܐ*)⁶, но только не непосредственный ученикъ Евгена и не очевидецъ.

2. Въ первоначальной редакціи Житія не было ни того, ни другого списка: подлинный авторъ, бывший действительно ученикомъ Евгена, или выдававший себя за такого, просто забылъ назвать хотя бы одного изъ

¹ Bedjan, III, 478. Add. 14.653, fol. 47r.

² Bedjan, III, 428.

³ Ibid. 474 сл.

⁴ Ibid. 425, cf. 428.

⁵ Add. 14.653, fol. 44r-v. Add. 12.174, fol. 275r^b, ср. Bedjan, III, 474, прим. 1.

⁶ Такъ послѣдовательно пишется это имя въ *A*. Add. 14.653, fol. 16v., 47r-v. Въ *B*, напротивъ, пишется *ܡܝܚܝܐ*. Add. 12.174, fol. 276r^a, 267v^b. Что должна обозначать собою форма *ܡܝܚܝܐ*: просто орфографическую или фонетическую неправильность (въ родѣ «Юліанъ — Туліанъ»), или что-нибудь болѣе важное, — судить не берусь.

учениковъ Евгена, и только позднѣйшіе редакторы, болѣе его интересовшіеся именами, вставили сначала краткій списокъ («сколько можно было разыскать»), а потомъ и болѣе подробный.—Послѣднее объясненіе проще и естественнѣе, но и первое вовсе не исключается. Дѣло въ томъ, что рѣчь автора въ первомъ лицѣ далеко не вездѣ выдержана, и очень часто вмѣсто «мы» употребляется третье лицо—«святые». Ключъ къ разрѣшенію поставленной альтернативы можно бы искать въ приведенной выше¹ записи автора, гдѣ говорится, что житіе составлено по специальному заказу и именно «по повелѣнію царскому» и по «письму» какого то «святого (или святыхъ) изъ Рима»². Если принять во вниманіе, что Михаилъ «былъ вмѣстѣ съ Евгеномъ» не менѣе 40 лѣтъ, и что, по его собственному Житію, онъ пришелъ къ Евгению въ 30-лѣтнемъ возрастѣ³, то онъ не могъ надолго пережить Евгена, и трудно предположить, чтобы чрезъ какія нибудь 10 лѣтъ послѣ 363 г. извѣстность Евгена настолько распространилась, что спросъ на его Житіе появился даже въ Римѣ, тѣмъ болѣе, что историческая обстановка 364—379 Р. Х. мало благоприятствуетъ такому предположенію. Выходитъ какъ будто, что авторъ приведенной записи не могъ излагать Житіе въ формѣ разсказа очевидца. Но, съ другой стороны, мы не знаемъ, принадлежитъ ли эта запись подлинному автору Житія, или она вставлена, какъ и краткій списокъ, позднѣйшимъ редакторомъ, который могъ имѣть подъ руками уже готовое Житіе въ видѣ разсказа очевидца. Однако, вопросъ объ авторѣ Житія пока не входитъ въ нашу задачу. Во всякомъ случаѣ, какое бы изъ двухъ объясненій мы ни приняли, необходимо признать, что Житіе Евгена еще до IX вѣка пережгло весьма сложную литературную исторію.

Нѣкоторый свѣтъ на эту исторію проливаютъ показанія Ишо'денаха.

Время жизни этого автора нельзя считать прочно установленнымъ и послѣ разъясненій Labourt'a. Конечно, его нельзя относить къ концу VIII вѣка: въ хроникѣ Михаила Сирійца имѣется буквальная выдержка изъ 17 гл. X-ой кн. «церковныхъ исторій» Денахишо⁴, т. е. Ишо'денаха, относящаяся къ основанію въ 1104 селевк. (793 Р. Х.) извѣстнаго монастыря Зафаранъ, при чемъ Ишо'денахъ замѣчаетъ, что этотъ монастырь «назы-

¹ Стр. 123.

² Запись имѣется во всѣхъ трехъ редакціяхъ (Add. 14.653, fol. 31r, Add. 12.174, fol. 272rⁿ, Bedjan, III, 451), а въ А вторично подтверждается въ концѣ Житія (fol. 47v).

³ Sachau, Verzeichn. I, 237. Впрочемъ, показаніе автора Житія Евгена о 40-лѣтнемъ пребываніи его съ учителемъ совершенно не согласуется съ данными Житія самого Михаила, которое сохранилось въ стихотворной обработкѣ 'Абдишо'-бар-Шааръ (X в.), Cardahi, Liber Thesauri de arte poetica Syrorum (1875), стр. 136—137. Sachau, ц. м.

вается монастыремъ Ханнаніи до сего дня»¹. Хотя это самая поздняя цитата изъ Ишо'денаха, сохраненная позднѣйшими авторами, тѣмъ не менѣе нужно полагать, что между 793 Р. X. и составленіемъ «церковныхъ исторій» прошелъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени. Но, съ другой стороны, указываемое Labourt'омъ упоминаніе въ «Книгѣ цѣломудрія» о событіи 849—850 Р. X., если оно дѣйствительно принадлежитъ автору², вовсе не обязываетъ относить происхожденіе этой книги къ X вѣку: авторъ могъ упомянуть въ своей книгѣ и о событіи текущаго года. Повидимому, правильнѣе относить Ишо'денаха къ IX вѣку. Но въ данномъ случаѣ важно не столько время происхожденія самой «Книги цѣломудрія», сколько древность той редакціи легенды, которою пользовался Ишо'денахъ. А эта редакція по внутреннимъ признакамъ оказывается безспорно болѣе древнею не только въ сравненіи съ редакціей A, приблизительно современною Ишо'денаху, но и съ редакціей x, которая явилась, можетъ быть, ранѣе Ишо'денаха.

Въ «Книгѣ цѣломудрія», изложенной въ видѣ краткихъ главъ (ܟܬܘܒܘܬܐ), имѣютъ отношеніе къ нашей легендѣ: 1-я глава, посвященная самому Евгению, и еще восемь главъ, посвященныхъ дѣйствительнымъ или мнимымъ его ученикамъ (гл. 2—7, 84 и 109)³. Первая глава содержитъ краткое изложеніе известнаго намъ житія Евгена, заканчивающееся спискомъ его учениковъ изъ 14 именъ (включая и двухъ сестеръ Евгена). Отношеніе этого списка къ краткому списку редакціи x (A+B) слѣдующее:

x ⁴	Ишо'денахъ гл. 1 ⁵ .
ܐܝܘܢ] ܟܘܪܟܬܐ ܐܝܘܢ ܟܘܪܟܬܐ	ܟܘܪܟܬܐ ܟܘܪܟܬܐ ܐܝܘܢ ܟܘܪܟܬܐ
ܘܐܝܘܢ ܐܝܘܢ [B ܟܘܪܟܬܐ	ܟܘܪܟܬܐ ܘܐܝܘܢ ܘܐܝܘܢ ܘܐܝܘܢ
ܐܝܘܢ ܟܘܪܟܬܐ ܐܝܘܢ ܟܘܪܟܬܐ	ܘܐܝܘܢ ܘܐܝܘܢ ܟܘܪܟܬܐ
ܐܝܘܢ ܘܐܝܘܢ ܐܝܘܢ ܟܘܪܟܬܐ	ܘܐܝܘܢ ܐܝܘܢ ܟܘܪܟܬܐ ܘܐܝܘܢ ܟܘܪܟܬܐ

¹ Chronique de Michel le Syrien, XII, 5, ed. Chabot, III (Paris 1905), стр. 20, syr. 489a. Форма ܘܐܝܘܢ ܐܝܘܢ не говоритъ, конечно, о другомъ лицѣ. Райтъ, Ист. сир. лит., 138.

² Рѣчь идетъ о перенесеніи мощей св. Ишо'ки изъ основаннаго имъ монастыря въ монастырь Ионы Хдайабскаго чрезъ 260 лѣтъ послѣ его смерти въ царствованіе Га'фарабар-Мо'атсема. Краткое замѣчаніе объ этомъ фактѣ прибавлено къ концѣ главы, посвященной этому снятому (гл. 47), послѣ того, какъ выше было сказано, что онъ погребенъ въ собственномъ монастырѣ. Но въ одномъ изъ несторіанскихъ гимновъ объ основателяхъ монастырей, который составленъ прямо по «Книгѣ цѣломудрія», о св. Ишо'кѣ сказано только, что онъ похороненъ въ собственномъ монастырѣ. Sachau, Verzeichn. I, 235^b.

³ О гл. 12-й см. ниже, стр. 141, прим. 1.

⁴ Add. 14.653, fol. 44r. Add. 12.174, fol. 275r^a.

⁵ Chabot, стр. 1.

ἰσο ἀλλῶ ἰσο ἀλλῶ καὶ τῶν καὶ καὶ ἰσο
 ἰσο καὶ τῶν καὶ τῶν καὶ ἰσο ἰσο ἰσο ἰσο || . καὶ τῶν
 τῶν καὶ ἰσο ἰσο . καὶ τῶν . καὶ τῶν
 . [A καὶ τῶν καὶ τῶν

Здѣсь къ списку *x* (A+B) прибавлены три имени, и два имени замѣнены, но порядокъ именъ почти тотъ же, и даже имена сестеръ Евгена оставлены на ихъ прежнемъ мѣстѣ, а не перепесены въ конецъ вновь дополненнаго списка (какъ въ *C*). Кому принадлежитъ это дополненіе списка 9-ти: Ишо'денаху, какъ полагаетъ Labourt, или какому-нибудь его источнику? Противъ перваго предположенія рѣшительно говорить то обстоятельство, что Ишо'денаху, кромѣ названныхъ 14 именъ, извѣстны были и другіе ученики Евгена, о которыхъ онъ даетъ отдѣльныя сообщенія въ гл. 4, 6, 84 и 109 (Иона, Аха, Хазкіилъ и Сафра). Если онъ прилагалъ свою руку къ дополненію списка, то совершенно необъяснимо, почему онъ не включилъ въ списокъ и эти имена. Особенно непонятно было бы отсутствіе въ списокѣ имени Ионы Анбарскаго (гл. 4), Житіе котораго самъ Ишо'денахъ перелагалъ въ стихотворную мемру¹. Съ другой стороны, большинство святыхъ, называемыхъ въ списокѣ, не имѣютъ соотвѣствующихъ отдѣльныхъ главъ: слѣдовательно, авторъ ничего не зналъ о нихъ. Все это говоритъ скорѣе за то, что Ишо'денахъ взялъ списокъ 14-ти готовымъ въ своемъ источникѣ и не рѣшился прибавить къ нему новыя извѣстныя ему имена. Тѣмъ самымъ предполагается, что и замѣна двухъ именъ (~~καὶ~~ вмѣсто ~~καὶ~~ и ~~καὶ~~ вм. ~~καὶ~~) съ вѣроятностью должна быть отнесена на счетъ источника Ишо'денаха, если она не есть результатъ просто ошибочнаго чтенія.

Спрашивается: какимъ источникомъ пользовался здѣсь Ишо'денахъ? Первое возможное предположеніе, что онъ использовалъ непосредственно Житіе Евгена, представляется мало вѣроятнымъ. Во времена Ишо'денаха Житіе успѣло уже вылиться въ форму редакціи *x* (а можетъ быть и *A*) со спискомъ 29-ти, и самъ Ишо'денахъ, какъ можно видѣть изъ его мемры объ Ионѣ Анбарскомъ² и изъ 84 и 109 главъ «Книги цѣломудрія», зналъ легенду въ такихъ распространенныхъ формахъ, которыя рѣшительно расходятся съ тѣми сравнительно еще элементарными формами, какія она

¹ См. Wright-Cook, Catal. II, 1166. Guidi, ZDMG LXIV (1892), стр. 757.

² Въ Житіи Ионы фигурируетъ уже «70 учениковъ» Евгена (безъ именъ), Bedjan, I, 479. Но имена названы три Иоанниса, ibid. 480 (въ списокѣ 9-ти только одинъ), и Иосифъ, ib. 482 (есть только въ списокѣ 29-ти).

имѣеть въ 1-ой главѣ «Книги цѣломудрія». Если предположить, что Ишо'денахъ не зналъ все таки редакціи *x*, и что у него подъ руками случайно оказалась болѣе древняя редакція, тогда остается не вполне понятнымъ слѣдующее. Передѣлка пространнаго Житія въ краткое сообщеніе предполагаетъ во всякомъ случаѣ активную редакторскую работу. Естественно было бы ожидать, что при условіи такой активности Ишо'денахъ дополнитъ свѣдѣнія Житія новыми ему извѣстными данными. И однако этого мы не видимъ, а видимъ довольно странное явленіе, что въ одной и той же «Книгѣ цѣломудрія» легенда о Мар-Евгенѣ является одновременно и въ явно позднѣйшей распространенной формѣ (гл. 84, 109), и въ элементарномъ почти зачаточномъ состояніи (гл. 1-ая). Такое странное противорѣчіе можетъ имѣть, кажется, только одно естественное объясненіе: въ 1-й главѣ мы имѣемъ дѣло не съ активной работой Ишо'денаха, а съ пассивнымъ, можетъ быть, даже буквальнымъ воспроизведеніемъ готовой уже обработки Житія въ краткое сообщеніе, которая была произведена въ то время, когда Житіе существовало только въ очень древней редакціи. Это едва ли не единственно возможное предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ показаніи «сирійскаго лексикона» Ишо' бар-Бахлула (ܕܥܠܡܝܐ ܝܘܢܝܘܢ) X в., откуда мы узнаемъ, что извѣстія Ишо'денаха заимствованы имъ изъ аналогичнаго «Книгѣ цѣломудрія» древнѣйшаго сборника, именно изъ «Рая восточныхъ» Іосифа Хаззая, автора начала VII вѣка¹. Эта утраченная теперь книга, составленная, очевидно, въ рендентъ къ «Рая» египетскихъ отцовъ Палладія, судя по описанію 'Абдишо'², должна была представлять пространныю исторію сирійскаго монашества и церкви сирійской. Вполнѣ естественно, что въ ней отведено было мѣсто и исторіи Евгена, отца сирійскаго монашества и «строителя церкви» восточной. Это тѣмъ болѣе естественно, что самъ Іосифъ Хаззая значительную часть жизни провелъ въ монастыряхъ областей Бет-Кардо и Бет-Нухадра, съ которыми тѣсно связаны легенды цикла Евгена, и самымъ своимъ обращеніемъ въ христіанство обязанъ былъ монастырю Іоханнана Камульскаго³, который считался ученикомъ Евгена, и которому у Ишо'денаха посвящена особая глава (7-я). Характерно, что первое имя, добавленное къ списку 9-ти (+2) у Ишо'денаха

¹ Duval, Litt. Syr. 3, стр. 216.

² «Книга исторій Рая восточныхъ», двѣ части, одна книга, въ которую вплетена церковная исторія». В. О. III 1, 102.

³ Подробныя свѣдѣнія объ Іосифѣ Хаззая имѣются у Ишо'денаха (гл. 125), при чемъ послѣдній обнаруживаетъ явную симпатію къ Іосифу, хотя онъ былъ отлученъ католикомъ Тимоеемъ.

(resp. Иосифа Хаззап), есть имя «Иоханнагъ». Правда, происхождение легенды отодвигается такимъ образомъ въ большую древность, но это не должно представляться неприемлемымъ, разъ установлено, что еще до IX вѣка легенда должна была пережить сложную литературную исторію.

Что Иосифъ Хаззая пользовался легендой въ формѣ житія Евгена, это видно изъ явной зависимости его списка учениковъ Евгена отъ краткаго списка Житія и изъ имени «Михаилъ», которое у него прибавляется въ самомъ концѣ списка, при чемъ, нужно замѣтить, Ишо'денахъ (resp. Иосифъ) не знаетъ объ этомъ Михаилѣ ничего кромѣ имени: повидимому, оно заимствовано просто изъ авторской подписи Житія. Последнее обстоятельство говоритъ за то, что у Иосифа Хаззап было Житіе съ краткимъ спискомъ 9-ти (+2), и что добавленіе трехъ именъ, а также и замѣна двухъ (хотя послѣдняя представляется болѣе загадочною) должны быть приписаны Иосифу. Оставляя въ сторонѣ имя «Михаила», источникъ котораго уже указанъ, мы имѣемъ въ списокѣ Иосифа четыре новыхъ имени (два Иоханна, Шери и Шаллита), которымъ соотвѣтствуютъ у Ишо'денаха четыре отдѣльные сообщенія, а именно: гл. 2 — о Мар-Иоханнагъ, «основателѣ обители» «вблизи Кастра Забдае», гл. 3 — о Мар-Шери (*ix* или *ix*), «основателѣ обители на горѣ города Дары», гл. 5 — о Мар-Шаллитѣ, «основателѣ обители въ странѣ Кардо и Забдай» (*ܟܪܕܘ ܟܘܠܕܝܐ*), и гл. 7 — «о Мар-Иоханнагъ, основателѣ обители Камульской» «тамъ, гдѣ остановился ковчегъ [Ноя]». Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе два обстоятельства. Во-первыхъ, всѣ четыре сообщенія относятся къ сѣвернымъ областямъ Бет-Арбайе, Бет-Забдай и Кардо, которыя были особенно хорошо знакомы и близки Иосифу Хаззагъ¹. Во-вторыхъ, всѣ они носятъ характеръ большой древности. Относительно Иоханна Забдайскаго извѣстно, что сказаніе о немъ, какъ ученикѣ Евгена, и притомъ въ болѣе распространенной, чѣмъ у Ишо'денаха, формѣ, около половины VII в. было уже обработано въ «мемру» (вѣроятно, стихотворную) раббаномъ Афинмараномъ изъ несторіанскаго монастыря Зафаранъ (въ Бет-Нухадра)². Сообщеніе о Мар-Шери имѣетъ признакъ большой древности въ томъ указаніи, что Шери, пришедши въ Несибинъ къ Евгению, «былъ однимъ изъ 18-ти братій» его обители (только 18-ти, а не 29-ти, или 70-ти). Что касается сообщеній о Шаллитѣ и Иоханнагъ Камульскомъ, то оба эти сообщенія въ изложеніи

¹ Le livre de la Chasteté, № 125.

² A. Scher, Histoire Nestorienne (Chronique de Séert) I 2, гл. 36, PO V 2, 251. Объ Афинмаранѣ и его сочиненіяхъ см. Thom. Marg. I, 82, II 3 (Budge II, 108, 121—122, cf. Budge I, p. LXXIII); 'Abdišo' u Assem. B. O. III 1, 187, ср. Duval, Litt. Syr. 3, стр. 212.

Ишо'денаха имѣютъ одну характерную особенность, которая выдаетъ съ головою ихъ истинное происхожденіе: заглавія этихъ сообщеній, принадлежанія, конечно, Ишо'денаху, рѣшительно расходятся съ ихъ содержаніемъ, при чемъ заглавія явно отражаютъ позднѣйшую фазу въ развитіи легенды, а содержаніе — гораздо болѣе древнюю. Шаллита въ заглавіи названъ «основателемъ обители въ странѣ Кардо и Забдай», т. е. на границѣ этихъ двухъ странъ¹; между тѣмъ въ самомъ сообщеніи ни о какой обители нѣтъ рѣчи, а говорится только о «храмѣ (ܟܘܪܘܢ), который онъ создалъ». Согласно его собственному Житію, Шаллита былъ отшельникъ, и монастырь былъ созданъ послѣ его смерти на мѣстѣ его подвиговъ². Иоханнапъ Камульскій, по заглавію, «основалъ обитель въ Камулѣ»; между тѣмъ самое сообщеніе говоритъ, что онъ подвизался одинъ «въ пещерѣ», въ которой и былъ похороненъ, и что только впоследствии, во времена Авраама Великаго, ученикъ послѣдняго раббанъ Уккама пришелъ сюда и построилъ здѣсь храмъ³. Все это показываетъ, что названныя сообщенія Ишо'денаха заимствованы имъ, какъ и глава 1-я о Мар-Евгенѣ, изъ древняго источника, т. е. изъ Иосифа Хаззаи. Правда, относительно обители Иоханнана Камульского извѣстно, что она уже существовала во времена Иосифа, но она только-что была основана (Уккама былъ, можетъ быть, старшимъ современникомъ Иосифа), и ея истинное происхожденіе было слишкомъ хорошо извѣстно для того, чтобы можно было тогда уже приписывать ея основаніе самому Иоханнани, въ память котораго она была создана. — Но, кромѣ названныхъ четырехъ, у Ишо'денаха имѣются еще четыре отдѣльныя сообщенія о другихъ ученикахъ Евгена: объ Іонѣ Анбарскомъ (гл. 4), Ахѣ (гл. 6), Іезекилѣ (гл. 84) и Сафрѣ (гл. 109). Можетъ быть, и здѣсь, въ отношеніи къ Иосифу Хаззаѣ, остается въ силѣ возраженіе, поставленное ранѣе относительно Ишо'денаха: почему не включены въ списокъ гл. 1-ой эти ученики? Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что не всѣ отдѣльныя сообщенія

¹ Ср. Житіе Шаллиты, Bedjan, I, 461—462.

² Bedjan, I, 462—463.

³ Ср. Thom. Marg. I, 14, Budge, I, 37. Нѣкоторое несоотвѣтствіе между заглавіемъ и содержаніемъ замѣчается также и въ сообщеніяхъ объ Иоханнапъ Забдайскомъ и о Шери. Тамъ и здѣсь въ заглавіяхъ фигурируетъ ܟܘܪܘܢ (обитель), а въ самыхъ сообщеніяхъ — ܟܘܪܘܢ (монастырь), при чемъ о «монастырѣ» Шери сказано, что позднѣе на его мѣстѣ была основана «обитель» ܟܘܪܘܢ митрополитомъ несибинскимъ Сабришо', а относительно Иоханнана Забдайскаго сказано только, что онъ погребенъ въ Дайра дКастра, и что потомъ тѣло его перенесено въ «обитель, что у Зарнуки». Нужно отмѣтить, что названія ܟܘܪܘܢ и ܟܘܪܘܢ обычно строго различаются и не употребляются безразлично въ отношеніи одного и того же монастыря.

Ишо'денаха объ ученикахъ Евгена заимствованы изъ «Рая восточныхъ» Юсифа Хаззан. Иезекиль (**ܝܙܝܩܝܠ**) Бет-Гармайскій (гл. 84)¹ въ дѣйствительности самъ жилъ въ первой половинѣ VII в., какъ это видно изъ Оомы Маргскаго², и могъ прослыть за ученика Евгена развѣ лишь въ самое близкое къ Ишо'денаху время. То же нужно сказать о Сафрѣ (**ܣܘܦܪܐ**), «основатель обители на горѣ Изаль» (гл. 109)³, имя котораго, какъ и Иезекіля, не встрѣчается даже въ позднѣйшихъ спискахъ учениковъ Евгена. Имя «Ахи», который называется у Ишо'денаха основателемъ обители Зарнуки (гл. 6), встрѣчается въ спискѣ 72-хъ⁴, но его принадлежность къ циклу Евгена, несомнѣнно, поздняго происхожденія и обязана тому обстоятельству, что, какъ разказывается въ гл. 2-й, настоятель этой обители раббанъ Гавриилъ перенесъ въ нее мощи ученика Евгена Иоханнана Бет-Забдайскаго: послѣ этого обитель получила названіе обители Иоханнана и Ахи, которые стали затѣмъ называться «естественными братьями» и соучениками⁵. Въ главѣ 6-й «Книги цѣломудрія» имѣется уже упоминаніе о св. Ишо'сабранѣ изъ обители Изаль (т. е. изъ обители Авраама), чудесно источившемъ воду для братіи. Этотъ Ишо'сабранъ не именованъ у Оомы Маргскаго въ числѣ учениковъ Авраама⁶ и, вѣроятно, жилъ въ значительно болѣе позднее время. Съ другой стороны, въ гл. 2-й, гдѣ также названа обитель Зарнуки, нѣтъ ни малѣйшаго намека на легенду о Мар-Ахѣ, и самое названіе этой обители («что у Зарнуки» **ܟܘܠܝܢ ܕܗܘܠܐ**) нѣсколько иное, чѣмъ въ гл. 6-ой (**ܟܘܠܝܢ**). Нужно замѣтить, что легенда о Маръ-Ахѣ толковала имя «Зарнука» не въ географическомъ смыслѣ, а ставила его въ связь съ чудомъ Ишо'сабрана⁷. Такимъ образомъ и 6-я гл. «Книги цѣломудрія» заимствована, повидимому, не изъ «Рая» Юсифа, а изъ болѣе поздняго источника. Что касается гл. 4-й, относящейся къ Іонѣ Анбарскому, то, не касаясь вопроса о древности этого сказанія, здѣсь нужно принять во вниманіе слѣдующее: съ одной стороны, Житіе Іоны было извѣстно непосредственно Ишо'денаху, который самъ перелагалъ его въ стихотворную мемру⁸; съ

¹ Chabot, стр. 47.

² I, 31, Budge, I, 58.

³ Chabot, стр. 57.

⁴ Bedjan, III, 473.

⁵ В. О. III 1, 592; I, 537. Sachau, Verzeichn. I, 141^a, 201^b и др.

⁶ Ср. I, 14, Budge I, 37—38.

⁷ Maris, Amri et Slibae De patriarchis Nestorianorum commentaria, ed. Gismondi, II (Rome 1899), стр. 22. A. Scher, Chronique de Séert, XXXVI, PO, V, 2, стр. 250. У того же Ишо'денаха въ гл. 14 «основателемъ» обители Зарнуки называется Ишо'сабранъ.

⁸ Wright-Cook. Catal. II, 1166.

другой стороны, въ географическомъ смыслѣ сказаніе объ Іонѣ выходило далеко за предѣлы предполагаемаго кругозора Іосифа Хаззап. Если при-нять, что поименованныя четыре сказанія не относятся къ «Раю восточныхъ», тогда получается полное соотвѣтствіе между дополненіями, вѣсенными Іосифомъ въ списокъ гл. 1-й, и тѣми отдѣльными сообщеніями объ ученикахъ Евгена, которыя заимствованы Ишо'денахомъ у Іосифа¹. Выходитъ такимъ образомъ, что Іосифъ Хаззап имѣлъ подъ руками Житіе Евгена древнѣйшей редакціи со спискомъ 9-ти (+2) и кромѣ того отдѣльныя сказанія о четырехъ ученикахъ Евгена (Іоханнаѣ Камульскомъ, Іоханнаѣ Бет-Забдайскомъ, Мар-Шери и Шаллитѣ). При воспроизведеніи списка учениковъ Евгена (гл. 1) Іосифъ воспользовался этими побочными свѣдѣніями, прибавивъ всѣ четыре имени къ списку и еще присоединивъ къ нимъ имя автора Житія, о которомъ онъ не имѣлъ особыхъ свѣдѣній, какъ и о другихъ святыхъ краткаго списка. Изъ четырехъ новыхъ именъ два прибавлены въ концѣ списка и два поставлены взаменъ выброшенныхъ именъ Іахоба и Кадлы. Позднѣе Ишо'денахъ использовалъ цѣликомъ свѣдѣнія Іосифа о циклѣ Евгена и затѣмъ прибавилъ къ нимъ новыя сказанія, извѣстныя ему изъ другихъ источниковъ (гл. 4, 6, 84 и 109). — Въ этомъ построеніи единственно загадочнымъ является то, почему выброшены имена Іахоба и Кадлы. Едва ли здѣсь можетъ быть рѣчь о случайномъ выпаденіи, подобномъ выпаденію имени «Гурія» въ А: они явно замѣнены новыми именами, потому что другія добавочныя имена поставлены послѣ окончанія списка (послѣ именъ сестеръ Евгена). Относительно ~~Δα~~ можно бы предполагать, что это имя, въ другихъ агиологическихъ памятникахъ, кажется, не встрѣчающееся, показалось Іосифу ошибочно написаннымъ, и онъ замѣнилъ его именемъ, по написанію наиболѣе близкимъ изъ тѣхъ именъ учениковъ Евгена, которыя ему были извѣстны (~~Δα~~). Но имя ~~Δα~~ едва ли могло быть неизвѣстно Іосифу: съ этимъ именемъ въ VI вѣкѣ существовалъ древній монастырь въ Бет-'Арбае (на р. Сарія, приблизительно на среднѣмъ пути отъ Несибина къ Тигру)². Можетъ быть, этотъ монастырь въ VII в. былъ монофиситскимъ, и имя Іахоба вычеркнуто по вѣроисповѣд-

¹ Оставлено въ сторонѣ отдѣльное сообщеніе о Григоріи Кипрскомъ (гл. 12), потому что онъ не называется здѣсь ученикомъ Евгена, а только говорится, что онъ «похороненъ у гроба Мар-Евгена». Возможно, что это несомнѣнно древнее сказаніе, вѣроятно, заимствованное изъ того же «Раю восточныхъ», относится къ тому именно «Григорію», который поименованъ въ краткомъ списокѣ. Но эта связь уже для Іосифа Хаззап была не ясна: имена краткаго списка были для него уже пустымъ звукомъ.

² См. Акты муч. Кардага при Шапорѣ, Bedjan, II, 488—489, ср. Hoffmann, Auszüge, прил. 175. Эти акты относятся къ VI в., А. Baumstark, Das christlich-aramäische Schriftum, Leipzig 1911, стр. 85.

нымъ соображеніямъ¹. То же возможно, конечно, и относительно Кадлы. Въ результатъ мы имѣемъ въ качествѣ весьма вѣроятнаго предположенія, что къ началу VII вѣка существовало не только Житіе Евгена со спискомъ 9-ти (+2) учениковъ Евгена, но и отдѣльныя сказанія о нѣкоторыхъ его ученикахъ. Въ «Рая восточныхъ» Иосифа Хаззан скомбинированная изъ этихъ источниковъ легенда имѣла уже 12 (+2) именъ въ списокѣ и общее количество учениковъ Евгена исчисляла въ 18.

Исторія Житія Евгена до начала VII в. и послѣ этого времени остается неизвѣстною. Относительно древнѣйшей эпохи можно, однако, предполагать, что житіе съ краткимъ спискомъ существовало уже задолго до «Рая восточныхъ». Это видно изъ того, что ни объ одномъ изъ святыхъ краткаго списка Ишо'денахъ (герср. Иосифъ Хаззая) не можетъ сообщить никакихъ свѣдѣній². Очевидно, они были для Иосифа пустымъ звукомъ безъ всякаго содержанія. Имена остались, но біографія были забыты, и рядомъ со старыми пменами, которыя не вызывали уже никакихъ ассоціацій, стали появляться новыя пмепа, соединенныя съ опредѣленными воспоминаніями. Отсюда нужно полагать, что между составленіемъ краткаго списка и «Раемъ восточныхъ» протекло минимумъ 100 лѣтъ, иначе говоря, Житіе съ краткимъ спискомъ должно было появиться не позднѣе начала VI вѣка, при чемъ далеко не исключается и болѣе раннее его происхожденіе.

Что касается исторіи Житія между VII и IX вв., то на это время падаетъ включеніе въ Житіе списка 29-ти. Относительно этого списка нужно сказать, что онъ не представлялъ собою дальнѣйшаго развитія списка 9-ти, а былъ просто внесенъ въ Житіе уже готовымъ изъ какого то посторонняго источника. Это предположеніе основывается на слѣдующихъ наблюденіяхъ. Списокъ является въ житіи совершенно неожиданно, ни въ всякой связи съ контекстомъ. «Въ одинъ день,—разсказываетъ авторъ,—собравшисъ у него (Мар-Евгена), мы попросили его сказать намъ слово жизни», и въ этой фразѣ, въ поясненіе къ «мы», вставленъ списокъ 29-ти, начинающійся словами: «я Михаилъ» и т. д.³ Далѣе, рядомъ со спискомъ 29-ти въ A и B продолжаетъ существовать въ концѣ житія списокъ 9-ти съ извѣстными намъ оговорками, какъ если бы авторъ попрежнему не могъ «разыскать» ни одного имени кромѣ этихъ 9-ти. Наконецъ, въ списокѣ 29-ти встрѣча-

¹ Едва ли возможна здѣсь ошибка: вм. *созна* — [*с*]зна (форма, употребляющаяся иногда вм. *созна*), потому что въ списокѣ «Иоханнанъ» и «Иоаннисъ» — разные имена, а въ данномъ случаѣ имя «Иахобъ» замѣняется именемъ «Иоханнанъ».

² О Григоріи Кипрскомъ (гл. 12) см. выше, стр. 141, прим. 1.

³ Add. 14 653, fol. 16v—17r. Bedjan, III, 425—426.

ются только 4 имени изъ списка 9-ти¹, остальные 5 въ немъ отсутствуютъ. Все это заставляетъ думать, что болѣе подробный списокъ вставленъ въ Житіе совершенно механически изъ посторонняго источника. Кромѣ того, нужно полагать, что въ этомъ источникѣ было лишь 28 именъ, и уже при включеніи списка въ Житіе къ нимъ прибавлено было въ началѣ имя составителя Житія Михаила. Именно цифра 28 фигурируетъ у Марія ибн-Сулеймана², и эта четная цифра болѣе отвѣчаетъ, вѣроятно, сложившемуся уже тогда преданію, что Евгенийъ посылалъ своихъ учениковъ, какъ Христосъ, по два³. Характерная подробность сохранилась въ редакціи А: здѣсь всѣ имена раздѣлены особыми знаками попарно, и только впереди стоитъ одинокое ܘܟܘܠܘܢܟܘܢ ⁴. Что касается источника, изъ котораго заимствованъ списокъ 29-ти, то имъ могло быть Житіе одного изъ учениковъ Евгена, но едва ли особая редакція Житія: въ послѣднемъ случаѣ списокъ долженъ бы стоять въ болѣе естественной связи съ контекстомъ.

Въ результатѣ мы получаемъ слѣдующіе этапы въ развитіи легенды до IX вѣка. [1. Житіе Мар-Евгена безъ списка учениковъ, — ступень только возможная⁵]. 2. Житіе съ краткимъ спискомъ 9-ти учениковъ и 2 сестеръ Мар-Евгена, — не позднѣе начала VI в. 3. Обработка легенды въ «Рабѣ восточныхъ» со спискомъ 12-ти (+2), — нач. VII вѣка. 4. Появленіе списка 28 учениковъ отдѣльно отъ Житія, — около VIII в. 5. Редакція x со спискомъ 29-ти, — не позднѣе IX вѣка.

II. Теодоръ Мервскій и стихотворная мемра о св. Мар-Евгенѣ.

1. Свѣдѣнія и предположенія о Теодорѣ Мервскомъ. — 2. Стихотворная мемра о св. Евгенѣ. Mus. Brit. Add. 14.653. — 3. Сирійскій текстъ и переводъ мемры.

1.

Обозрѣніе сохранившихся редакцій Житія св. Евгена приводитъ къ заключенію, что Житіе до IX в. прошло уже довольно сложную литературную исторію, а относящіяся къ циклу Евгена показанія Ишо'денаха (resp. Иосифа Хаззаи) дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что Житіе Евгена существовало уже по крайней мѣрѣ въ началѣ VI в., а можетъ быть и ранѣе. Противъ предположенія столь глубокой древности Житія, по-

¹ ܘܟܘܠܘܢܟܘܢ . ܘܟܘܠܘܢܟܘܢ . ܘܟܘܠܘܢܟܘܢ . ܘܟܘܠܘܢܟܘܢ . ܘܟܘܠܘܢܟܘܢ . Add. 14.653, fol. 16v—17r.

² Maris etc. De patriarch. nestorianorum, I, versio, стр. 23.

³ См., напр., Житіе Давида (Be d'Jan, III, 495), Житіе Ионы Анбарскаго (Bedj. I, 481) и др.

⁴ Add. 14.653, fol. 16v—17r.

⁵ См. выше, стр. 133—134.

сомнѣніе въ томъ, что анонимный гимнъ принадлежитъ Георгію Вардѣ. Между тѣмъ, критикой неудачнаго сопоставленія Ассеманія, которая какъ будто ставитъ подъ сомнѣніе правдивость самаго сообщенія 'Абдишо', обычно исчерпывается все отношеніе къ предполагаемой стихотворной исторіи Евгена, составленной Θεодоромъ Мервскимъ¹. Labourt, подчеркивая «абсолютное молчаніе» объ Евгенѣ древнихъ источниковъ, не считаетъ нужнымъ даже упомянуть о ней. Однако, если анонимное стихотвореніе не принадлежитъ Θεодору, это не значитъ, что онъ не писалъ другого, котораго мы пока не знаемъ. Равнымъ образомъ совершенно невѣроятно, чтобы самъ 'Абдишо' могъ смѣшать едва не современнаго ему автора (Варду) съ авторомъ VI в., тѣмъ болѣе, что и заглавія сопоставляемыхъ произведеній не совсѣмъ совпадаютъ (ܐܝܬܐ ܕܒܝܫܘܢ — ܡܪܘܩ, ܐܝܬܐ ܕܡܪܘܩ ܡܪܘܩܐ, ܡܪܘܩܐ ܡܪܘܩ).

Хотя до насъ не дошло ни одно изъ перечисленныхъ у 'Абдишо' сочиненій Θεодора Мервскаго, и о самомъ авторѣ мы не знаемъ почти ничего, тѣмъ не менѣе сообщеніе 'Абдишо' не даетъ основаній сомнѣваться въ его достовѣрности. Существованіе отвѣта Θεодора на десять вопросовъ Сергія Ринш'айнскаго давно уже не подвергается сомнѣнію, потому что философскіе трактаты Сергія и его переводы изъ Аристотеля и Галена адресованы къ «пресвитеру Θεодору»², который состоялъ въ перепискѣ съ Сергіемъ и посылалъ ему свои вопросы (ܕܩܘܥܝܐ), а относительно этого Θεодора мы и теперь можемъ сказать только то, что было сказано Репаномъ: «discipulum Sergii neminem novimus, nisi Theodorum dictum Maru, qui composuit, teste Ebedjesu, solutiones decem quaestionum Sergii»³. Возможность составленія особаго сочиненія по требованію Мар-Абы вполне оправдывается не только тѣмъ, что Θεодоръ былъ его подчиненнымъ, но и тѣмъ, что Мар-Аба, по его Житію, также былъ знакомъ съ Сергіемъ и также былъ въ курсѣ тѣхъ вопросовъ, которые интересовали Сергія и Θεодора⁴. Всего вѣроятнѣе, что Θεодоръ принадлежалъ къ кругу «учениковъ Мар-Абы»⁵, которые слушали его въ Несибинской школѣ, гдѣ онъ несомнѣнно былъ нѣкоторое время «толкователемъ» (ܕܩܘܥܝܐ)⁶, и потомъ занимались подъ его

¹ Duval, ц. м.

² Wright, Catalogue 1155—1157, 1187.

³ Repan, De philosophia peripatetica apud Syros, Paris 1852, стр. 29.

⁴ Данные изъ Житія Маръ-Абы см. у Labourt'a, ц. с. стр. 164 слѣд.

⁵ Нѣкоторые изъ нихъ перечисляются у Amra. De patr. Nest., ed. Gismondî, p. II, Rome 1897, стр. 24

⁶ Baumstark, «De causis festorum» OCh I, 322.

руководствомъ или по его порученію коллективную литературную работою¹; можетъ быть, Теодоръ въ числѣ другихъ учениковъ Мар-Абы сопровождалъ своего учителя и въ его путешествіи на западъ. Извѣстно, что Мар-Аба со своими «учениками» Павломъ Несабинскимъ и Фомою Эдесскимъ между 525 и 533 Р. Х. были въ Константинополѣ, при чемъ были тогда въ столицѣ и другіе восточные ученые². Эти предположенія относительно Теодора сами собою напрашиваются не только въ виду засвидѣтельствованной 'Абдишо' ученой связи между Теодоромъ и Мар-Абою, но еще и потому, что иначе трудно было бы объяснить интересъ Теодора къ западной философіи и личное знакомство его, повидимому, очень близкое, съ западнымъ ученымъ Сергіемъ, дѣятельность котораго во всякомъ случаѣ протекала главнымъ образомъ между Риш'айною и Константинополемъ³. Очевидно, «пресвитеръ Теодоръ», ведшій философскую переписку съ Сергіемъ, прежде чѣмъ сдѣлаться епископомъ въ отдаленномъ Хорасанѣ, жилъ нѣкоторое время гдѣ-то ближе къ западу, гдѣ восточные сирійцы, можетъ быть, лишь случайно и спорадически, все-таки занимались западной философіей. Такимъ мѣстомъ могла быть только Несабинская школа, и можно сказать съ большою вѣроятностью, что Теодоръ былъ если не учителемъ ея, то по крайней мѣрѣ ея «докторомъ»⁴ — *المعلم* *المعتمد* *المعتمد*. Последующее назначеніе Теодора епископомъ въ Хорасанъ также не представляется страннымъ, потому что Мар-Аба, сдѣлавшись католикосомъ, какъ видно изъ другихъ примѣровъ, назначалъ своихъ учениковъ епископами въ разные города Персін, и въ томъ же Хорасанѣ подлиннымъ «митрополитомъ Мерва» былъ другой «ученикъ» Мар-Абы—Давидъ⁵.

Отсюда получаетъ полную правдоподобность и то, что Теодоръ, жившій въ Несабинѣ, могъ интересоваться св. Мар-Евгеномъ по крайней мѣрѣ какъ мѣстнымъ святымъ, если предполагать, что легенда не получила еще тогда всеобщаго распространенія. Въ качествѣ простой копѣектуры, ни для кого не обязательной, можно привести еще слѣдующее соображеніе. Достоверно извѣстно, что изъ кружка Мар-Абы исходило определенное тяготѣніе къ сближенію съ западомъ. Мар-Аба и его ученики путешествовали въ столицу съ явною цѣлью расположить колеблющееся правительство Юстиніана въ пользу несторіанства. При этомъ естественно было стремле-

¹ В. О. III 1, стр. 86.

² Labourt, п. с., стр. 166.

³ Райтъ, Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы, стр. 62—63.

⁴ Sp. Guidi, Gli statuti della scuola di Nisibi, I praef., II praef. GSAI IV (1890), стр. 169, 189.

⁵ В. О. III 1, 147 и др.

ніе ознакомить западъ съ восточнымъ богословіемъ и восточнымъ благочестіемъ, тѣмъ болѣе, что на это знакомство былъ большой спросъ. И дѣйствительно, Мар-Аба («Патрикій») охотно бесѣдовалъ съ «ромелми» о состояніи восточной церкви¹, а его «ученикъ» Павелъ Нesiбинскій усердно просвѣщалъ касательно восточнаго богословія самихъ императоровъ (Юстина I и Юстиніана I) и даже успѣлъ войти въ сношенія чрезъ quaestor'a sacri palatii Юнилія съ латинскимъ западомъ и заинтересовать несибинскою наукой и школою Африку и Римъ². Вполнѣ возможно, что тогда же возникъ спросъ и на сирийскую агіологию и прежде всего на житіе главы восточнаго монашества Евгена. Не тогда ли и появилась та редакція Житія Евгена, которая была изготовлена «по повелѣнію царскому» и по «письму святыхъ (или святого) изъ Рима»?³ Можетъ быть, она предназначалась для перевода на греческій или на латинскій языкъ: аналогіи для подобныхъ переводовъ имѣются какъ разъ изъ той же эпохи⁴. Правда, сохранившееся Житіе по своимъ литературнымъ качествамъ не стоитъ на уровнѣ литературныхъ вкусовъ ученаго кружка Мар-Абы. Но по сохранившемуся Житію трудно судить опредѣленно о древнихъ его редакціяхъ. Кромѣ того, составленіе, или редактированіе Житія могло быть поручено не «ученику» Мар-Абы, а монахамъ обители Мар-Евгена, особенно если они уже ранѣе имѣли это Житіе, и теперь нужно было его лишь вновь редактировать. Если подобное предположеніе возможно, то Θεодоръ Мервскій могъ имѣть особое побужденіе для составленія своей мемры въ появленіи новой редакціи Житія и въ томъ интересѣ, какой должно было тогда возбуждать въ кружкѣ Мар-Абы Житіе Евгена. Но, конечно, это не болѣе, какъ конъектура.

Что касается ближайшаго повода для составленія Θεодоромъ стихотворной «исторіи» Евгена, то, судя по аналогіи съ названною рядомъ исторіей «грековъ» (ܟܘܠܐ), можно думать, что она была составлена на празднованіе памяти Евгена: ܟܘܠܐ есть спеціальнѣйшій календарно-литургическій терминъ, обозначающій «греческихъ отцовъ» несторіанской церкви Діодора, Θεодора и Несторія⁵. Стихотворная мемра, посвященная ܟܘܠܐ,

¹ О томъ свидѣтельствуетъ Козьма Индикоплевствъ, PG, LXXXVIII, 169.

² II. Kihn, Theodor v. Mopsuestia und Junilius Africanus, Freib. i/B. 1880, стр. 259. Casiodorus, De inst. div. lit., PL, LXX, 1105—1106, ср. Дьяконовъ, Типы высшей богословской школы въ древней церкви, СПб. 1913, стр. 62.

³ Add. 14.653, fol. 31r, Bedjan, III, 451, прим.

⁴ Напр., лат. переводъ «исагогики» Павла несибинскаго (Kihn, ц. с., 468, cf. 289), греч. переводъ исторіи персидскихъ царей (В. О. III, 87) и др.

⁵ См., напр., Wright, Catalogue, 183^b и др.

имѣется уже у Нарсаи (кон. V и нач. VI в.)¹. Правда, нѣтъ данныхъ утверждать, что память Евгена уже въ VI в. существовала въ несторианскомъ календарѣ. Но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что св. Евгенъ чествовался въ его собственной обители и въ Несибинѣ или въ особый ему посвященный день, или въ день общей памяти святыхъ, а такіа общія памяти въ VI в. несомнѣнно уже были². Достоинно замѣчанія, что въ VI в. именно въ Несибинской школѣ образовался особый родъ церковной литературы: поученія, посвященныя объясненію «причинъ» церковныхъ праздниковъ (ܟܠܠܝܬܐ), и первыми представителями этого рода литературы называются какъ разъ Несибинскій ܟܠܠܝܬܐ Мар-Аба и его «ученикъ» Тома Эдесскій³. Что касается собственно стихотворной формы мемры, то она была хорошо извѣстна уже съ V в. и въ частности составляла славную традицію Несибинской школы отъ перваго ея раббана и «толкователя» Нарсаи. Такимъ образомъ и съ этой стороны показаніе 'Абдишо' о Θεодорѣ не представляетъ ничего неправдоподобнаго.

Единственная, можетъ быть, дѣйствительно допущенная у 'Абдишо' неточность заключается въ томъ, что онъ называетъ Θεодора «митрополитомъ Мерва» (ܐܝܘܢܐ ܡܪܘܐ). Въ дѣяніяхъ восточныхъ соборовъ мы не встрѣчаемъ митрополита Мервскаго съ этимъ именемъ, а въ дѣяніяхъ собора 534 г. при католикосѣ Іосифѣ, преемникѣ Мар-Абы, имѣется подпись Θεодора епископа ܡܪܘܐܝܘܢܐ (corrig. ܡܪܘܐܝܘܢܐ), т. е. Merw er-Rud или Marw-i-Rod, епархіальнаго города въ Мервскомъ діоцезѣ, находившагося въ разстояніи трехъ-четыреухъ дней пути на югъ отъ Мерва⁴. Вполнѣ возможно, что 'Абдишо' смѣшалъ Marw-i-Šahagan и Marw-i-Rod и назвалъ простаго епископа Мервскаго привычнымъ «митрополитъ Мервскій». Но не исключена и такая возможность, что Θεодоръ поздиѣе 554 г. былъ дѣйствительно митрополитомъ Мервскимъ послѣ смерти Давида, который также былъ ученикомъ Мар-Абы⁵: между 554 и 585 гг. имена митрополитовъ

¹ Narsai, *Homiliae et carmina*, ed. A. Mingana, Mausili 1905, vol. I, стр. 27.

² Ibid. стр. 27, 28. A. Baumstark, *Die nestorianischen Schriften «de causis festorum»* OCh I (1901), 329, 332.

³ Baumstark, ц. с., 320, 322—323.

⁴ Chabot, *Synodicon Orientale*, Paris 1902, стр. 109, 366, 677. Guidi, *Ostsyrische Bischöfe und Bischofsitze im V—VII Jahrh.* ZDMG XLIII (1889), стр. 412, ср. Marquart, *Eraufahr*, Berlin 1901, стр. 70, 75.

⁵ Только не вмѣсто «низложеннаго», будто бы, Мар-Абою Давида, какъ полагалъ Ассеманій (В. О. III 1, 147), потому что Давидъ и Θεодоръ оставались на своихъ мѣстахъ и послѣ смерти Мар-Абы († 552). Самый фактъ низложенія Давида Мар-Абою, извѣстный только изъ арабскаго извода 6-го посланія Мар-Абы, едва ли не сомнителенъ. Ср. Chabot, *Synod. Orient.* 554; В. О. III 1, 80.

Мервскихъ не извѣстны. Но составленіе мемры о Мар-Евгенѣ, какъ ясно изъ сказаннаго ранѣе, скорѣе пужно отпослѣть еще къ неспбинскому періоду жизни Θεодора (т. е. значительно ранѣе 554 г.): ее составлялъ не епископъ и не митрополитъ Мерва, а «пресвптеръ Θεодоръ», вѣроятно, *ܩܘܪܝܢܘܨ ܕܡܪܝܘܢ*.

2.

Въ связи съ сообщеніемъ 'Абдишо' можно указать на одно произведеніе, которое во всякомъ случаѣ съ бѣльшимъ правомъ, чѣмъ *Vatic. Syr. 90*, можетъ быть поставлено рядомъ съ именемъ Θεодора Мервскаго. Это—названная уже выше стихотворная мемра о Мар-Евгенѣ, слѣдующая непосредственно за прозаическимъ Житіемъ въ *Add. 14.653*¹. — Заглавіе ея такое: «мемра о доблестяхъ св. Мар-Евгена, составленная [размѣромъ Мар-Іакова учителя]»². Но послѣднія четыре слова, поставленныя въ скобки, написаны позднѣйшею рукою замѣнивъ тщательно выскобленныя. Точно также выскоблены два слова въ заключительной фразѣ мемры и вмѣсто нихъ написано «Тебѣ слава»: «Господи праведныхъ и благочестивыхъ, благослови наше собраніе, въ которомъ почтена память рабовъ Твоихъ [Тебѣ слава]»³. Если принять во вниманіе пзвѣстную намъ исторію кодекса *Add. 14.653*, то едва ли можно сомнѣваться, что выскобленныя слова указывали на несторіанское происхожденіе мемры, которое не нравилось позднѣйшему владѣльцу рукописи — монофиситу. Въ заглавіи мемры, очевидно, было или имя несторіанскаго автора, или названіе несторіанскаго стихотворнаго метра (напр., *ܩܘܪܝܢܘܨ ܕܡܪܝܘܢ*, *ܩܘܪܝܢܘܨ ܕܡܪܝܘܢ*). Въ заключительной фразѣ были, вѣроятно, имена двухъ несторіанскихъ святыхъ (или нарицательное опредѣленіе цѣлой группы несторіанскихъ святыхъ), которымъ посвящено было богослужебное собраніе, гдѣ (въ концѣ собранія) читалась мемра. Такимъ образомъ несторіанское происхожденіе мемры едва ли можетъ подлежать сомнѣнію.

Мемра написана весьма распространеннымъ у сирійцевъ (съ конца V в.) размѣромъ, который у несторіанъ назывался *ܩܘܪܝܢܘܨ ܕܡܪܝܘܢ* (чтеніемъ Нарсаевымъ), а у яковитовъ — стихомъ (*ܩܘܪܝܢܘܨ*) или «размѣромъ (ܩܘܪܝܢܘܨ) Мар-Іакова»⁴. Оба знаменитые представители сирійской «поэзіи» V—VI в. пользовались большею частью одинаковымъ размѣромъ, и потому

¹ Fol. 48v.—55r. Между 54 и 55 листами недостаетъ 4 листовъ.

² Обычное у монофиситовъ названіе Іакова Сергускаго (кон. V—нач. VI в.). Fol. 48v.

³ Fol. 55r.

⁴ Narsai, *Homiliae*, ed. Mingana, I, стр. 19.

подчистка въ титулѣ мемры не изобличается стихотворнымъ метромъ произведенія. Другія названія размѣра Нарсая и Иакова указываютъ на его отличительныя особенности: онъ назывался *ḥḥiḥā ḥḥiḥā* («чтеніемъ двойнымъ» или «по два») и *ḥḥiḥā ḥḥiḥā ḥḥiḥā* («стихомъ двѣнадцатисложнымъ»), потому что стихотвореніе должно было распадаться на строфы (*ḥḥiḥā*) по двѣ строки или по два стиха (*ḥḥiḥā*) въ каждой, и каждый стихъ долженъ былъ имѣть 12 слоговъ (*ḥḥiḥā*)¹. Классическая форма (*ḥḥiḥā ḥḥiḥā*) стиха Нарсая и Иакова требовала кромѣ того, чтобы каждая строка раздѣлялась на три отдѣла по четыре слога въ каждомъ съ естественною (т. е. безъ дробленія цѣльныхъ словъ) паузою между ними, хотя допускались и отступленія отъ этого правила (*ḥḥiḥā*) въ видѣ, напр., четырехъ трехсложныхъ отдѣловъ, или отдѣловъ не равныхъ по количеству слоговъ (4 + 5 + 3, или 3 + 5 + 4 и т. п.)². Наша мемра представляетъ именно классическую форму Нарсаева стиха безъ всякихъ *ḥḥiḥā*, такъ что его, вѣроятно, долженъ бы былъ признать безупречнымъ (*ḥḥiḥā*) со стороны размѣра и самъ авторъ діалоговъ «о поэтическомъ искусствѣ» Иаковъ Тагритскій, жестоко критиковавшій позднѣйшаго несторіанскаго стихотворца Ишо'яба бар-Малкопа³. Каждый стихъ дѣлится неизмѣнно на три естественныя отдѣла, состоящіе изъ двухъ двухсложныхъ словъ, или трехсложнаго съ односложнымъ, или изъ двухсложнаго съ двумя односложными, или наконецъ изъ одного четырехсложнаго и допускающіе вполнѣ естественныя между собою паузы. Также естественно раздѣленіе строфъ и строкъ: каждая строфа представляетъ вполнѣ законченную мысль, которая обычно раздѣляется на двѣ половинны, соответствующія двумъ стихамъ строфы⁴. Эта естественность формы, рѣдкія уклоненія отъ которой можно встрѣчать и у самого Мар-Нарсая⁵, должна указывать на большую древность мемры. О томъ же говоритъ полное отсутствіе римы (*ḥḥiḥā*) и другихъ искусственныхъ украшеній, свойственныхъ позднѣйшей поэзіи⁶. Рѣчь автора течетъ естественно и плавно безъ особеннаго злоупотребленія

¹ Ibid. Martin, De la metrique chez les Syriens (Диалоги о поэтическомъ искусствѣ Иакова Тагритскаго), *Abhandlungen f. die Kunde des Morgenlandes*, B. VII (1879), syr. t., стр. 69.

² Martin, ц. с., стр. 68—69, cf. 27, ср. Grimme, *Grundzüge der syrischen Betonungs- und Verslehre*, ZDMG XI.VII (1893), стр. 302—303.

³ Martin, ц. с., стр. 68—69. По Grimme (ц. с., стр. 292) это были бы трохенческие стихи съ 6 удареніями каждый. Однако и здѣсь Brockelmann (ср. *Zur syrischen Betonungs- und Verslehre*, ZDMG, LII, 1898, стр. 401 слѣд.) могъ бы указать не мало примѣровъ противъ теоріи Grimme.

⁴ Ср. Grimme, ц. с., стр. 301.

⁵ Mingana, ц. с., I, стр. 20.

⁶ Duval, *Litt. Syr.* 3, Martin ц. с., стр. 9—10.

частицами (*particulae expletivae*) въ родѣ *ܐܘܪܝܘܢܐ*, *ܐܘܪܝܘܢܐ*, *ܐܘܪܝܘܢܐ* и т. п. — По содержанию разсматриваемый памятникъ есть типичная «мемра», — произведение, какъ показываетъ самое названіе, аналогичное нашему «сказанію» или греческому *ἔπος*¹. Позднѣйшая теорія, отвѣчающая и древней традиціи, требовала паличности въ мемрѣ двухъ элементовъ: повѣствованія о дѣйствительномъ историческомъ фактѣ (*ܕܘܡܘܪܐ*) и художественнаго вымысла (*ܕܘܠܘܐ*) въ видѣ сравненій и олицетвореній, воображаемыхъ диалоговъ и монологовъ дѣйствующихъ лицъ разсказа и т. п.². Наша мемра тоже состоитъ изъ *ܕܘܡܘܪܐ* и *ܕܘܠܘܐ*. Характерный образецъ *ܕܘܠܘܐ* представляетъ пространная жалобная рѣчь «князя міра» по поводу духовныхъ побѣдъ Евгена³.

Въ настоящемъ своемъ видѣ мемра, очевидно, предназначалась для употребленія за богослуженіемъ, или — точнѣе — по окончаніи богослуженія въ собственномъ смыслѣ⁴. На это, помимо самаго содержанія мемры, указываютъ: богослужебный «стихъ» (*ܕܘܠܘܐ*) и обращеніе къ «братіи» въ началѣ и приведенная выше молитва о только что закончившемся «собраніи» въ честь какихъ то святыхъ — въ концѣ мемры. Но именно эта молитва показываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ первичнымъ, а со вторичнымъ и позднѣйшимъ приспособленіемъ мемры. Не подлежитъ сомнѣнію, что уничтоженныя монофиситскою рукой имена святыхъ, въ честь которыхъ было устроено собраніе, не были именами Евгена и Іакова, которымъ посвящено все содержаніе мемры, а были именами святыхъ несторіанскихъ, не принятыхъ монофиситскою церковью. Но едва ли возможно предполагать, чтобы мемра, посвященная Евгению и Іакову, была составлена на память какихъ то другихъ святыхъ, имена которыхъ настолько случайны въ мемрѣ, что ихъ легко было устранить путемъ подчистки. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ такимъ случаемъ, когда къ празднованію памяти какихъ то святыхъ (вѣроятно, въ ихъ монастырѣ или храмѣ) была приспособлена, за невмѣніемъ особой мемры въ честь этихъ святыхъ, существовавшая уже ранѣе мемра въ честь Евгена и Іакова, «исторія» которыхъ имѣла, можетъ быть, прямое или метафорическое отношеніе къ биографіи этихъ неизвѣстныхъ намъ святыхъ. О подобномъ случаѣ разсказываетъ Тома Маргскій: рказывается, что даже въ знаменитой обители Бет-‘Абе на ежегодномъ

¹ Baumstark, Zwei syrische Dichtungen auf das Entschlafen der allerh. Jungfrau. OCh, V, 83—84 (Ср. ero же Syrische und hellenistische Dichtung. Gottesminne, III, 570 сл.).

² Martin, ц. с., стр. 10—11.

³ Add. 14.653, fol. 53r—54v.

⁴ Mingana, ц. с., I, стр. 22. Baumstark, Zwei syr. Dicht., стр. 84—85.

«собраниѣ» въ память ея основателя рабб. Иакова Лашомскаго долгое время, за немѣнѣемъ собственной мемры, читалась «мемра Мики учителя, составленная имъ для другого лица» (ܡܡܪܐ ܡܝܟܐ ܕܩܘܪܝܢܐ), пока извѣстный Гавриилъ Ракода (нач. VIII в.) не составилъ экспромтомъ особую мемру для Иакова¹. Такимъ образомъ заключительная молитва мемры принадлежитъ не автору мемры, а тому, кто приспособилъ ее для памяти какихъ то другихъ святыхъ, можетъ быть, считавшихся учениками Евгена. Вѣроятно, тогда же появились въ мемрѣ ܡܘܠܐ и обращеніе къ «братинъ», тѣмъ болѣе, что послѣднее, первоначально въ рукописи пропущенное, поставлено затѣмъ на полѣ. — Однако это не значить, что и въ первоначальномъ своемъ видѣ мемра не назначалась къ прочтенію въ богослужебномъ «собраниѣ»; только это собраніе должно было имѣть прямое отношеніе къ Мар-Евгену и Иакову Несибинскому. Насколько можно судить по содержанию мемры, она была приурочена къ праздничному воспоминанію о торжествѣ христіанства въ Персіи, о всѣхъ святыхъ, которые распространяли и утверждали христіанство, и прежде всего о первомъ среди нихъ—Евгенѣ, а также о построеніи и освященіи первыхъ храмовъ и въ особенности объ освященіи церкви Иакова въ Несибинѣ. Всѣ эти воспоминанія лучше всего подходятъ къ празднику «обновленія» (ܩܘܪܝܢܐ) или «освященія» (ܩܘܪܝܢܐ) «церкви»; носившему также названіе «вступленія» (ܩܘܪܝܢܐ). Прямые указанія на существованіе этого праздника, какъ общаго праздника несторіанской церкви, восходятъ къ началу VIII в.² Но, можетъ быть, самое имя ܩܘܪܝܢܐ³ и все содержаніе праздничнаго воспоминанія, подходящее именно къ началу церковнаго года, указываютъ на то, что этотъ праздникъ, въ качествѣ общаго праздника, существовалъ уже раньше богослужебной реформы Ишъ'яба III († 660), по которой начало церковнаго года совсѣмъ не естественно (и слѣдовательно не первоначально) приурочено было къ первой недѣлѣ

¹ Thom. Marg. II, 23, Budge, I, 112. «Было [это] въ день памяти раббана, и услышала [Гавриилъ] нѣкоторыхъ есколаеи, которые жаловались, что ничто не было бы такъ прилично всему этому именитому собранію, какъ если бы кто-нибудь изъ нихъ составилъ собственную мемру для св. Мар-Иакова, вмѣсто того чтобы какъ нищимъ читать надъ нимъ мемру Мики учителя, составленную имъ для другого лица. И съ легкостью, ради которой онъ былъ прозванъ Ракода (скакутъ), онъ тотчасъ вошелъ въ діаконикъ во время первой каензмы и взялъ хартии и написалъ ту мемру, которая теперь надъ раббаномъ произносится». Упоминаемая здѣсь мемра Мики есть, вѣроятно, мемра Мики Лашомскаго (V в.) о Сабришъ' Лашомскомъ. В. О., III 1, 170.

² Baumstark, Festbrevier und Kirchenjahr der syrischen Jacobiten, Paderborn 1910, стр. 168.

³ Буквально оно указываетъ на первое вступленіе въ освященный храмъ, а въ настоящее время—переходъ изъ лѣтней части храма въ зимнюю. Maclean and Brown, The Catholics of the East, стр. 350. Но этимъ не исключається и метафорическое значеніе слова.

«возвѣщенія» (ܩܘܡܐ)¹. Кроме того, не подлежит сомнѣнію, что въ основѣ общаго праздника «освященія» лежитъ еще болѣе древнее мѣстное ежегодное воспоминаніе объ «освященіи» какой то отдѣльной церкви важнаго значенія, какъ праздникъ *ܝܘܠܝܢܐ* (13 сент.) въ православномъ календарѣ относится къ «обновленію» Иерусалимскаго храма, построеннаго Константиномъ В². Для восточно-сирійской церкви такимъ мѣстнымъ праздникомъ всего скорѣе могъ быть несибинскій праздникъ «освященія» церкви св. Іакова. Возможно, что и наша мемра относится къ этому безспорно древнему мѣстному празднику. Мѣстнымъ, или общимъ былъ праздникъ «освященія» въ эпоху происхожденія мемры, — это существеннаго значенія въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ. Гораздо важнѣе то, что по всѣмъ признакамъ праздникъ «освященія» тогда еще не получилъ позднѣйшей дифференціаціи, съ раздѣленіемъ на «четыре недѣли» и съ отнесеніемъ памятѣй святыхъ на «пятницы» и въ частности памяти Евгена — на пятницу послѣ первой недѣли: мемра по основному своему содержанію относится къ самому празднику «освященія» (т. е. къ первой недѣлѣ), но въ то же время она говоритъ подобно о Мар-Евгенѣ и даже о Мар-Іаковѣ, память котораго въ позднѣйшемъ календарѣ вовсе не приурочивалась къ празднику «освященія»³, хотя имѣла безспорную внутреннюю связь съ этимъ праздникомъ. Такимъ образомъ и здѣсь мы имѣемъ доказательство большой древности мемры. — Нужно прибавить, что уже у Нарсаи имѣются двѣ мемры, по содержанію вполне подходящія къ празднику «освященія» и дѣйствительно употреблявшіяся потомъ въ недѣли «освященія»⁴. Здѣсь можно видѣть тѣ же мотивы, а иногда и тѣ же выраженія, что и въ нашей мемрѣ, которая, несомнѣнно, находится подъ вліяніемъ мемръ Нарсаи. Для иллюстраціи можно сопоставить начало нашей мемры съ однимъ мѣстомъ изъ мемры 33-й Нарсаи.

¹ В. В. Болотовъ, Изъ исторіи церкви Сиро-персидской, СПб. 1901, стр. 171.

² Несибинъ, какъ пограничный пунктъ, одинаково значительный и для несторіанъ, и для монофиситовъ, имѣетъ болѣе правъ на то, чтобы считаться колыбелью общаго тѣмъ и другимъ праздника «освященія», чѣмъ Эдесса или Селевкія-Ктисифонъ (ср. Baumstark, Festschrift, стр. 168—169). Правда, дѣйствительный день освященія Несибинскаго храма не извѣстенъ: извѣстно только, что онъ былъ заложенъ «предъ седмицею лѣта» (см. въ Житіи Евгена, Bedjan, III, 429) и строился семь лѣтъ (Eliæ Nisibeni Opus chronologicum, а. 624, CSCO ser. III, t. VII 1, 98). Но знаменателенъ фактъ широкаго распространенія легенды о постройкѣ Несибинскаго храма и объ Іаковѣ, какъ авторомъ Зоровавелѣ, одинаково у несторіанъ и у монофиситовъ (Bedjan, I, 446, Scheil, Житіе Веніамина, стр. 66) и при томъ не только въ границахъ цикла Евгена (см., напр., Житіе Евсевія Самосатскаго по рр. 1197 P. X., Bedjan, V, 350 сл.).

³ Она праздновалась въ пятницу послѣ 1-ой недѣли «лѣта» (см. лекціон. 1074 г., Wright 185).

⁴ Mingana, ц. с., II, 144, 156.

Add. 14.653, f. 48v.

Narsaj, ed. Mingana, II, 148.

«Сокровище любви своей открылъ Творецъ сынамъ дома своего, | и обогатились праведные и обогатили всѣхъ отъ дающаго Его. || Богатство свое онъ презлеще показалъ добрымъ, возлюбившимъ Его, | и добрые, обогатившись, раздѣлили богатство Его четыремъ странамъ [свѣта]».

«Чрезъ людей открылъ [Богъ] сокровище свое людямъ, | и обогатились люди отъ дара Божества Его. || Ключи любви своей далъ земнымъ, какъ вѣрнымъ, | и открываютъ всякій часъ сокровище любви Его вѣрою».

И такъ, не имѣемъ ли мы въ «мемрѣ о доблестяхъ св. Мар-Евгена» Add. 14.653 «исторію Мар-Евгена» Θεοδωρα Μερβσκαго, о которой говорить 'Абдишо'? Сопоставленіе того, что извѣстно, или что можно съ вѣроятностью предполагать о Θεοδωρѣ Μερβσκωμъ, съ содержаніемъ и литературною формою мемры, какъ видно изъ всего сказаннаго, не препятствуетъ утвердительному отвѣту на этотъ вопросъ. Здѣсь можно еще прибавить, что въ авторѣ мемры мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ богословски образованнымъ, хорошо знакомымъ съ богословскою терминологіею¹, какимъ и долженъ былъ быть Θεοδωρъ Μερβσκίη. Нѣкоторая разница въ заглавіяхъ не можетъ имѣть существеннаго значенія, потому что 'Абдишо', связанный стихотворною формою своего каталога, не могъ всегда держаться точности въ заглавіяхъ, а въ данномъ случаѣ онъ самъ, назвавъ нѣсколько сочиненій Θεοδωρα и въ томъ числѣ «исторію» Евгена, обобщаетъ ихъ въ терминѣ «мемры» («и другія мемры»)². Мемра, какъ «сказаніе», ἔπος, и «исторія» (ἱστορία) — понятія, очевидно, синонимичныя, и «исторія греческихъ [отцовъ]», о которой говоритъ 'Абдишо', едва ли могла представлять что либо иное, чѣмъ «мемру». Единственно, что препятствуетъ рѣшить поставленный вопросъ съ полною опредѣленностью, — это то, что значительная часть мемры утрачена. Нельзя умолчать и еще объ одной мелкой подробности, которая свидѣтельствуетъ о томъ, что заглавіе мемры въ Add. 14.653 не имѣло того вида, какой можно бы предполагать, судя по каталогу 'Абдишо': *αἰσολ* *ⲓⲃⲟⲩⲛⲟⲩ* *ⲕⲓⲟⲗⲕⲁⲃⲁⲗ* *ⲙⲉⲙⲣⲁ*. Последнее изъ четырехъ изглаженныхъ словъ, какъ можно догадываться по уцѣлѣвшей подъ строкою характерной линіи, имѣло на второмъ или третьемъ мѣстѣ букву *Ⲛ*. Однако, противъ авторства Θεοδωρα это говорить не можетъ. Возможно, что въ заглавіи было не имя автора, а названіе стихотворнаго размѣра, какъ и въ

¹ Add 14.653, fol. 52r.

² В. О. III 1, 147.

монофиситской поправкѣ (напр. ܕܢܝܚܡ [ܢܝܚܡ или] ܢܝܚܡ , ܢܝܚܡ ܢܝܚܡ); или, можетъ быть, и названъ былъ Теодоръ, но не какъ епископъ Мервскій, а какъ учитель или «докторъ» Несибинской школы (напримѣръ [ܕܢܝܚܡ или] ܕܢܝܚܡ ܕܢܝܚܡ ܕܢܝܚܡ). Последнее предположеніе до извѣстной степени объясняло бы происхождение возможной неточности 'Абдишо' въ наименованіи Теодора «майтраномъ»: титулъ Теодора могъ быть прибавленъ самимъ 'Абдишо' не на основаніи заглавія сочиненія, а на основаніи постороннихъ источниковъ, менѣе надежныхъ¹. — Во всякомъ случаѣ мемра Add. 14.653 носитъ черты большой древности, вполне соответствующія VI вѣку, и если она не принадлежитъ Теодору, то самымъ своимъ существованіемъ доказываетъ, что въ то время могло появиться подобное произведеніе, и что, слѣдовательно, показаніе 'Абдишо' о Теодорѣ не можетъ быть игнорировано при опредѣленіи древности легенды о св. Евгенѣ.

Остается еще сказать объ отношеніи мемры къ прозаическому Житію. Что мемра имѣетъ въ основѣ прозаическое Житіе, аналогичное сохранившееся, но — конечно — болѣе древней редакціи, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Мемра затрагиваетъ какъ уже знакомые читателю или слушателю основные факты жизни Евгена, — тѣ самые, которые извѣстны изъ прозаическаго Житія, а именно: основаніе обители на горѣ Марды, получение особыхъ полномочій отъ Шапура II, сотрудничество Евгена со св. Іаковомъ Несибинскимъ (предсказаніе ему епископства и участіе въ построеніи Несибинскаго храма), борьбу ихъ съ арианствомъ и язычествомъ, миссіонерское путешествіе въ страну Кардо (Араратъ). Такимъ образомъ мемра исчерпываетъ все самое существенное въ Житіи, и отсюда можно заключать, что утраченная часть мемры (конецъ) относилась болѣе къ элементу ܕܢܝܚܡ (который безраздѣльно господствуетъ уже съ fol. 53), чѣмъ къ ܕܢܝܚܡ . Вербальнаго сходства, конечно, напрасно было бы искать, но можно отмѣ-

¹ Конечно, нельзя предполагать, что въ заглавіи былъ названъ Ишо'денахъ, митрополитъ ܕܢܝܚܡ , хотя онъ писалъ подобныя мемры (В. О. III, 195), а одна изъ нихъ, посвященная ученику Евгена Іонѣ Анбарскому, сохранилась до настоящаго времени (Wright-Cook, Catal. II, 1166, ср. Guidi, ZDMG, т. 64, стр. 756). Самое поверхностное сравненіе нашей мемры съ мемрой Ишо'денаха объ Іонѣ Анбарскомъ показываетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о разныхъ авторахъ, раздѣленныхъ не однимъ столѣтіемъ. Мемра Ишо'денаха, написанная четырехстрочнымъ семисложнымъ размѣромъ («размѣромъ Мар - Афрама») носитъ всѣ черты позднѣйшей искусственности: она имѣетъ рѣзку, расположена въ т. н. «алфавитномъ порядкѣ», т. е. раздѣлена на 22 отдѣла по числу буквъ алфавита, при чемъ всѣ строки перваго отдѣла оканчиваются на ܟ , втораго — на ܟ и т. д., весь стиль чуждъ естественности и простоты нашей мемры (образцы см. у Guidi, ZDMG, т. 64, стр. 757—758). Это сопоставленіе наглядно показываетъ, что послѣдняя значительно старше IX в.

тѣхъ нѣкоторые случаи совпаденія въ характерныхъ выраженіяхъ, при чемъ обнаруживается наибольшая близость мемры къ редакціи А¹. — Съ другой стороны, отступленія мемры отъ прозаическаго Житія легко объясняются или особыми задачами автора, или болѣе древней редакціей Житія, которую онъ имѣлъ подъ руками. Прежде всего бросается въ глаза перемѣна географическихъ названій: вмѣсто «Изала» ܕܝܟ — «Мардэ» ܕܝܠܘܐ , вмѣсто «Несибинъ» — «Соба» ܕܝܫܘܒܐ , вмѣсто «Кардо» ܕܝܟܪܕܘܐ — «Араратъ» ܕܝܐܪܪܐܬ , вмѣсто «Персія» ܕܝܦܪܫܝܐ ܕܝܫܘܒܐ — «Пароія» ܕܝܦܪܘܝܐ ܕܝܫܘܒܐ . Относительно первыхъ двухъ именъ можно бы подумать, что «Марда» указываетъ на западную ориентацію автора², а «Соба» — на сравнительно позднее происхожденіе мемры³. Однако, дѣло объясняется проще: авторъ на мѣренно пользуется особыми именами, какъ библейскими или вообще не обыкновенно звучащими, въ интересахъ возвышенности стиля. Правда, сирійское отождествленіе горы Ноя съ горою Кардо (Джебелъ-эль-Джуди) зафиксировано уже въ Пешиттѣ, которая передаетъ еврейское Араратъ именемъ ܕܝܟܪܕܘܐ , ܝܐܠܘ (впрочемъ на ряду съ ܕܝܠܘܐ)⁴; но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ ученымъ авторомъ, который, вѣроятно, зналъ, какъ читается это имя въ еврейскомъ, а можетъ быть и въ греческомъ текстѣ. Имя ܕܝܫܘܒܐ , дѣйствительно болѣе употребительное у позднѣйшихъ сирійцевъ, употреблялось, однако, и въ древности (напр. уже въ «Ученіи Адаа») ⁵, но — главное — сирійцы предполагали тождество этого города съ библейскою Собою (2 Цар. 8 в)⁶. По аналогичнымъ мотивамъ употребляется, вѣроятно, и ܕܝܦܪܘܝܐ ܕܝܫܘܒܐ въ соотвѣтствіи съ Дѣян. 2 в. Что касается имени «Мардэ» въ приложеніи къ Изалѣ, то оно употреблялось и несторіанами, особенно въ торжественныхъ случаяхъ (напр. въ богослужебныхъ гимнахъ) съ цѣлью подчеркнуть неприступность (ср. ܕܝܠܘܐ — ܕܝܠܘܐ) и суровость (ܕܝܠܘܐ —

¹ Такъ, Евгенийъ говоритъ Іакову, что будетъ посланъ къ нему для указаній относительно постройки храма «нѣкто духовный» ܕܝܠܘܐ ܕܝܠܘܐ вмѣсто «ангелъ» ܕܝܠܘܐ : это выраженіе (ܕܝܠܘܐ ܕܝܠܘܐ) встрѣчается только въ А (Add. 14.653, fol. 18v, ср. Bedjan, III, 429). Построенный учениками Евгена обители, по мемрѣ, имѣли задачей, между прочимъ, «покоить прохожихъ» (ܕܝܠܘܐ , ܕܝܠܘܐ) — выраженіе, тоже встрѣчающееся только въ А (Add. 14.653, fol. 49v, 43v).

² Ср. Hoffmann, Auszüge, стр. 171, прим. 1328.

³ В. О. II, Diss. de monoph., v. «Nišibis».

⁴ Быт. 8,4, ср. 4 Цар. 19,37.

⁵ The Doctrine of Addai, ed. Phillips, Lond. 1876, III, 18. Ср. Iso'yab III Epistolae. CSCO, ser. II, t. LXIV, стр. 284.

⁶ Payne Smith, Thesaurus Syriacus, s. v.

saevus) горы¹. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ авторъ самъ указываетъ, что имя «Мардэ» имѣло для него символическое значеніе по аналогіи съ *ܡܪܕܝܐ* «мятежникъ»: св. Евгенийъ «наполнилъ гору Мардэ мятежниками, которые отложились отъ Злого» (*ܡܪܕܝܐ ܡܢ ܗܘܐ ܡܪܕܝܐ ܡܢ ܗܘܐ*)². — Далѣе, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая особенность: въ прозаическомъ Житіи говорится почти исключительно объ основаніи обителей, а мемра всюду подчеркиваетъ основаніе и освященіе храмовъ (*ܡܪܕܝܐ* и *ܡܪܕܝܐ*)³ и особенно вдохновенно говоритъ объ освященіи Несибинской церкви Иакова⁴. Но это объясняется, очевидно, спеціальнымъ назначеніемъ мемры: она написана на «освященіе церкви». Кромѣ того, она составлялась не въ обители Евгена, откуда, повидному, вышло прозаическое Житіе, а вѣроятно въ «Несибинской школѣ». — Соотвѣтственно особому назначенію мемры и весь планъ ея не совпадаетъ съ планомъ Житія: авторъ не слѣдуетъ хронологическому порядку, а выставляетъ на первый планъ послѣдній въ жизни Евгена, по важнѣйшій съ точки зрѣнія торжества христіанства и устройства церкви фактъ, — мирную побѣду Евгена надъ Шапуромъ. Всѣ эти особенности не заставляютъ предполагать для мемры какіе либо особые источники помимо Житія. — Болѣе значительное добавленіе представляетъ сообщеніе мемры о первомъ вселенскомъ соборѣ: въ прозаическомъ Житіи нѣтъ ни богословія противъ-аріанскаго, ни извѣстія о томъ, что св. Иаковъ «разразилъ Арія силою молитвъ своихъ»⁵. Послѣднее, очевидно, заимствовано изъ Житія Иакова (по Θεодориту)⁶ и, можетъ быть, не читалось въ древнѣйшей редакціи Житія Евгена, а просто добавлено авторомъ мемры. Что касается перваго, то его источникъ есть несомнѣнная богословская ученость автора, которой, очевидно, не доставало составителю прозаическаго Житія. Послѣдній явно уклоняется отъ трудной для него темы и, три раза дѣлая попытку начать рассказъ объ осужденіи Арія, каждый разъ бросаетъ свою попытку съ первой же фразы⁷.

Изъ того, что многія извѣстія прозаическаго Житія отсутствуютъ въ мемрѣ, конечно, нельзя дѣлать какихъ либо выводовъ относительно состава древнѣйшей редакціи Житія, которою пользовался авторъ мемры: не говоря уже о томъ, что полнота свѣдѣній не входила въ задачу автора мемры, не

¹ См., напр., Maclean, East Syrian Daily Office, Lond. 1394, стр. 137.

² Add. 14.633, fol. 53r.

³ Fol. 50r, cf. Bedj. III, 471; fol. 50v, cf. Bedj. III, 472 и др.

⁴ Fol. 51v.—52r.

⁵ Fol. 52r.

⁶ Bedjan, Acta sanct. et mart. IV, 269.

⁷ Bedjan, III, 428, 451, 453.

нужно забывать и того, что все-таки значительная часть мемры утрачена. Но нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что въ мемрѣ нѣтъ такихъ несообразностей, которыя давали бы основаніе оспаривать не только историческую достовѣрность сообщеній мемры, но и ея древность. Прежде всего, авторъ обходитъ молчаніемъ всю (особенно легендарную) египетскую эпоху жизни Евгена¹, ограничиваясь относительно нея лишь одною фразою, что Евгенъ «въ Египтѣ подъялъ доблесть жизни подвижнической»², и эта фраза гораздо болѣе согласуется съ сообщеніемъ Ишо'денахā (resp. Иосифа Хаззан), что Евгенъ «принялъ [иноческій] образъ въ монастырѣ абы Пахома»³, чѣмъ съ пространными повѣствованіями болѣе позднихъ редакцій (*B* и *C*) о томъ, что Евгенъ много ранѣе вступленія въ монастырь Пахоміа имѣлъ на своей родинѣ (въ Клизмѣ) свою собственную «обитель монашескую»⁴. Далѣе, мемра не называетъ ни числа учениковъ Евгена, ни ихъ именъ, о которыхъ авторъ говоритъ только: «Господь знаетъ имена ихъ»⁵. Нѣтъ въ мемрѣ сомнительныхъ повѣствованій о Мали — будто бы современникѣ Евгена⁶ и т. п. Конечно, можно оспаривать историческую вѣроятность самыхъ основныхъ фактовъ Житія, припаятыхъ въ мемрѣ, а именно: возможность полученнаго будто бы Евгеномъ отъ Шапура полномочія строить церкви и монастыри во всемъ царствѣ персидскомъ и возможность сотрудничества Евгена съ Іаковомъ Неспбинскимъ († 338), который представляется какъ будто даже младшимъ сравнительно съ Евгеномъ. Хотя есть серьезныя основанія предполагать, что монашество въ его общепринятой (египетской) формѣ стало распространяться въ Персіи именно около 363 года, но въ настоящемъ случаѣ оцѣнка исторической достовѣрности Житія не входитъ въ нашу задачу. Достаточно сказать, что въ VI в. могли уже существовать подобныя представленія. Версія Бар-Эбра⁷, по которой Шапуръ II послѣ мпра съ Іовіаномъ прекратилъ гоненіе на христіанъ и позволилъ имъ избрать новаго католикоса, имѣла для себя опору не только въ легендѣ о св. Евгенѣ⁸, но и въ древнихъ спискахъ католикосовъ⁹, и — что особенно важно — даже въ древнѣйшихъ «актахъ персидскихъ мучениковъ», приписываемыхъ св. Маруѣ. Хотя въ актахъ имѣются неоднократныя упоминанія, что го-

¹ Ibid. 379—386.

² Fol. 49r.

³ Le livre de la Chasteté, ra. 1, Chabot, стр. 1.

⁴ Bedjan, III, 381, 383.

⁵ Fol. 50v.

⁶ Bedjan, III, 462—463, 468.

⁷ Gr. Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum, ed. Abbeloos-Lamy, Paris 1874, t. II, 43.

⁸ Ср. ibid. I, 83.

⁹ В. В. Болотовъ, Изъ исторіи церкви Сиро-персидской, стр. 94 сл.

1. כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 2. כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 3. כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 ... כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים

55r. כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 חֲסִידֵי אֱלֹהֵינוּ אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 : כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 מִיָּדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 . כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 מִיָּדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 : כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 : כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 5. כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת
 6. כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים אֵיךְ יִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת וְיִשְׁמְרוּ אֶת־הַמִּצְוָה הַזֹּאת

48v. Слово о доблестяхъ св. Мар-Евгена, составленное (размѣромъ Мар-Іанова Учителя).

Стихъ: исповѣдуй силу Прославляющаго возлюбленныхъ своихъ на поприщѣ подвиговъ милосердія.

Братіе.

Сокровище любви своей открылъ Творецъ сынамъ дома своего, | и обогатились праведные и обогатили всѣхъ отъ даянія Его. || Богатство свое Онъ показалъ больше всего добрымъ, которые возлюбили Его, | и добрые, обогатившись, раздѣлили богатство Его четыремъ странамъ [свѣта]. || Въ

1 Слово едва можно прочитать.
 2 Тоже.
 3 Слово написано взамѣнъ выскобленнаго, можетъ быть, «כִּי־לֹא־יָדָעְתִּים».
 4 Рп.: כִּי־לֹא.
 5 Два слова написаны взамѣнъ выскобленныхъ.
 6 Последнее слово написано на пошѣ.

четырехъ странахъ умножились и усилились друзья любви Его, | и богатство Его великое чми распространено было во всей твари. || Тварь приняла богатство, которое далъ ей Всеблагой сотворившій ее, | и начала сплетать вѣнцы славы Давошему ей честь. || Вѣнцы славы сплетаетъ церковь устами святыхъ, | Святѣйшаго во святыхъ Его превозноситъ церковь Его. || Отъ святыхъ начала церковь устанавливаться | и чрезъ нихъ возросла и возобладала во всѣхъ странахъ. || Апостолы положили въ ней какъ основаніе имя Христово, | и на немъ возвели [потомъ] зданія прекрасныя жизни праведной. || Проросло ученіе ихъ, ученіе Духа и украшеніе Его, въ землю, | и показались побѣги всякихъ цвѣтовъ посреди вселенной. || Наполнился востокъ лугами прекрасными — обителями праведныхъ, | также и западъ умножилъ монастыри во имя святыхъ.* || На югѣ упало сѣмя доброе еван- 49г. гелія жизни, | и началъ онъ приносить плоды славы имени Творца. || Сѣверъ суровый покорило слышаніе имени Іисуса, | и безъ числа умножились тамъ праведные и любящіе Господа своего. || Египеть, море всякихъ заблужденій, которыя изобрѣли демоны, | сталъ источникомъ живой воды святости. || Въ немъ умножили [заблужденія] демоны и наводнили всѣ страны | изобрѣтеніями божковъ и богинь. || Отъ него началась ложь нелѣпная, которую сочинили бѣсы, — | рѣчь, исполненная всякихъ гнусностей боговъ ихъ. || Въ Вавилонѣ воздвигли башню нечестія, чтобы попрасть высоту, | и страна египтянъ была началомъ къ воспитанію заблужденію || Финикійцы, фригійцы и египтяне | были въ согласіи и прославили обманъ осудили правду. || Египеть, мать всякихъ нечестій и нелѣпностей, | съ явленіемъ Сына сталъ начаткомъ къ служенію правдѣ. || Внутри его (Египта) впервые возникли сонмы благословенные иноковъ, | отъ него начались и возобладали во всей вселенной. ||

Изъ него вышелъ также и атлетъ праведности, | мужъ подвиговъ и исповѣдникъ испытанный завѣтовъ Сына. || Въ странѣ египтянъ принялъ доблесть жизни подвижнической¹,* | и въ Месопотаміи положилъ сокровища 49ч. въ жизнь людемъ. || Знаменитый Евгенъ, — вотъ наименованіе мужа, о которомъ я сказалъ: | онъ есть причина жизни для обитателей страны нашей. || Послало его маповеніе [Божіе] изъ Египта въ страну паревянъ, | и пришелъ и поселился на горѣ Марды подлѣ Собы². || Въ этомъ городѣ умножилось ученіе его — ученика Истины, | и онъ (городъ) принялъ его въ началѣ прішествія его въ Месопотамію³. || Изъ него онъ восшелъ на гору

¹ Ср. Bedjan III, 378, 381, 383.

² Ib. 389.

³ Ib. 387, 388—389.

суровую, чтобы тамъ поселиться, | и умирить гору и сдѣлать ее обителью праведныхъ и чистыхъ. || Съ этой горы, какъ съ высоты, воспарили доблести его | во всѣхъ странахъ царства ромеевъ и царства Персін. || Услышали вельможи вѣсть славную о силѣ чудесъ его, | и изумились и подивились образу подвиговъ его и силѣ знаменій его¹. || Ибо чуденъ былъ ѿ, еще скажу, полонъ былъ чуда | мужъ, облеченный немощною плотью, который сталъ духовнымъ. || Духовенъ же сталъ не по природѣ, а по любви | и по дѣяніямъ своимъ, которыя были много выше человѣческихъ. || Человѣкъ былъ тѣломъ и душою, какъ всѣ люди, | а по дѣламъ своимъ [былъ] божествененъ выше всѣхъ людей.* ||

50г. Во дни царя Константина было прославленіе его, | во дни царя славнаго между царями, которые были и есть, || и во времена Шабора царя тирана онъ одержалъ побѣду, | чтобы создать храмы во всѣхъ странахъ во имя Творца. || Онъ получилъ это повелѣніе отъ власти, | и сообщники его исполнили и совершили согласно волѣ его². || Царь языческой, ненавидѣвшій народъ нашъ и жаждавшій крови нашей, | чрезъ Маревгена обратился отъ злобы къ благодати³. || Такъ умѣетъ молитва праведнаго смягчать | жестокосердіе людей злыхъ въ добротолубіе. || Гнѣвомъ на насъ воспламенялся царь тиранъ⁴, | пока не увидѣлъ мужа праведнаго, и тогда сталъ мирнымъ. || Сорокъ лѣтъ извлекалъ мечъ свой на пролітіе кровей нашей | и не сжалился ни надъ священниками, ни надъ народомъ⁵. || Сонмы за сонмами, толпы за толпами сыны церкви | руками слугъ его губились безъ пощады. || Этотъ царь свирѣпый и злой и человѣконенавистникъ | увидѣлъ праведнаго и дѣла его и успокоился отъ гнѣва своего. || Далъ повелѣніе полное мира о церквахъ: | «тѣ, которыя разрушены, пусть вновь будутъ созданы и вновь освящены; || и если пожелаютъ также монастыри строить въ разныхъ мѣстахъ, | пусть не огорчаются тѣ, которые отъ нашего величества получили власть»⁶. || Получилъ святой и сообщники его 50в. это* повелѣніе, | и растеклись въ странѣ нашей и построили и увѣнчали храмы достопокланяемые. || Онъ остался на горѣ обитанія своего⁷, гдѣ онъ былъ [ранѣе], | а сыновъ своихъ послалъ⁸ какъ благовѣстниковъ мира на

¹ Ср. *ibid.* 407, 421, 424—425.

² Ср. *Bedjan* III, 471—472.

³ Ср. *ibid.* 462, 466—471.

⁴ Ср. *ibid.* 470.

⁵ *Bedjan* II, 393.

⁶ Ср. *Bedj.* III, 471.

⁷ *Ibid.* 474.

⁸ *Ibid.* 472.

землѣ. || Они украсили и создали храмы славы во имя Творца, | и поставили священниковъ и діаконовъ въ украшеніе церкви¹. || Монастырь каждаго изъ нихъ свидѣтельствуесть о славѣ² того, | кто именно началъ, и кто закончилъ, построилъ и увѣнчалъ. || Они повиновались Господу своему, Господу ихъ и всѣхъ тварей, [Который сказалъ:] | «такова воля моя—любовь ко Мнѣ, Господу, и любовь къ людямъ, || —этими двумя [заповѣдями] связаны сыны царствія»³, | [повиновались] прославленіемъ Господа своего и упокоеніемъ людей⁴ въ храмахъ, которые они создали. || Эти двѣ [заповѣди] они положили какъ цѣль предъ очами своими, | —любовь къ Господу своему и миръ людей,—и побѣждали и достигли. || Положили основанія, возвели зданія, протянули кровлю, | чтобы было [тамъ] упокоеніе прохожимъ на пути⁴ и домъ исповѣданія. || Во времена [царя] жестокаго и злого въ ревности своей и превозмогавшаго насиліемъ своимъ | они были доблестны и прославились, побѣдили и посрамили злого. || [Что касается] имени ихъ всѣхъ, то въ книгѣ жизни записана память о нихъ, | и Господь ихъ знаетъ имена ихъ и вѣнцы ихъ.* ||

Старець обратился къ наученію народовъ языческихъ⁵ | и не преста- 51г.
валъ ни днемъ, ни ночью отъ этого труда. || Пришелъ въ Несибинъ къ общиняку своему Іакову праведному⁶, | и они научили и крестили мужей и женъ и умножили церковь⁷. || Онъ былъ какъ отецъ этому святому, | и этотъ доблестный относился къ нему, какъ къ старшему. || По пророчеству его былъ избранъ праведный Іаковъ великій | къ пасенію стада овецъ словеснаго Собы великой. || Этотъ святой блисталъ изъ племени | Іосифа великаго, который Христа принялъ и воспиталъ⁸. || Онъ сказалъ въ пророчествѣ Мар-Іакову: | «пройдетъ] немного времени, и ты будешь пастыремъ для церкви Собской»⁹. || Вотъ что узналъ тотъ святой объ этомъ праведникѣ, | и сдѣлалъ его товарищемъ и соучастникомъ во всей жизни своей. || Тотъ—совѣтникъ, этотъ—дѣлатель всякихъ благъ¹⁰, | а Богъ всей [твари] исполнилъ и совершилъ желаніе рабовъ своихъ. || Какое согласіе было у нихъ, когда они призывали имя Христово, | бѣжали болѣзни и немощи

¹ Ср. ib. 472.

² Или «о наименованіи».

³ Ср. Мѳ 22,37-40.

⁴ Ср. Bedjan, III, 471. Add. 14.653, fol. 43v.

⁵ Ср. Bedjan, III, 390.

⁶ Ср. ibid. 399.

⁷ Ibid. 411—417.

⁸ Ср. Bedjan, III, 399: «изъ племени св. Мар-Іакова, брата Господня».

⁹ Ibid. 393.

¹⁰ Ср. ibid. 429, 436.

и исцѣлялись¹ | Демоны, увидѣвъ двоицу благословенную, которая воз-
51v. стала* противъ нихъ, | бѣжали и скрылись и не смогли устоять противъ,
словесъ ихъ. || Врачами были святые, цѣлившими людей | реченіями своими
и словами своими и молитвами своими. || Обратили въ бѣгство бѣсовъ,
изгнали демоновъ, исцѣлили болѣзни | и сдѣлали страну нашу знаменитою
доблестями рабовъ Царя. ||

Открылъ праведникъ праведному другу своему, Іаковъ Евгену, | что
храмъ хочеть онъ построить и уготовать Богу всѣхъ². || Получилъ старецъ
откровеніе Духа и ободрилъ преподобнаго: | «вогь посылается нѣкто ду-
ховный, чтобы прійти къ тебѣ, || и онъ покажетъ намъ мѣсто храма, гдѣ
ты построишь [его], | и сообщитъ тебѣ также, каковы будутъ размѣры
его»³. || Сошелъ духовный по повелѣнію Господа своего къ Мар-Іакову | и
открылъ и показалъ мѣсто храма и начерталъ размѣры его⁴. || Создалъ и
увѣнчалъ домъ очищенія мужъ чистой памяти, | и назначилъ время и
объявилъ ангеламъ и людямъ день освященія его. || Встали духовные и
собрались и пришли изъ всѣхъ мѣстъ | сотворить праздникъ освященія
церкви, созданной преподобнымъ. || Ряды за рядами, сонмы за сонмами,
толпы за толпами, | пришли духовные для празднованія въ церковь Собы.* ||
52r. Сошелъ Духъ Святый и освятилъ храмъ и помазалъ алтарь, | чтобы было
священство и святое святыхъ для родовъ грядущихъ. || Отецъ положилъ
основаніе, Сынъ увѣнчалъ и Духъ освятилъ: | Троица, которую проповѣ-
дали праведные, явила согласіе свое. ||

Войну сотворилъ въ странѣ грековъ съ аріанами⁵ [за то], | что не
есть созданіе То Сіяніе Отца, но порожденіе Его; | также и Духъ не твореніе
Сына, да не будетъ этого, | [но] еднороденъ Отцу и Сыну освящающій
всѣхъ; || три имени, три ипостася, также и [три] лица. || Ибо едино естество
ихъ, едино господство ихъ, едина власть ихъ; || едина воля Трехъ и едино
твореніе, | которое Онъ сотворилъ и уготовалъ во славу силы Своей и въ
хвалу имени Своего. ||

Онъ есть Тотъ, Который прославилъ силою имени Своего двоицу бла-

¹ Cp. *ibid.* 401 сл.

² *Ibid.* 428.

³ *Ibid.* 429.

⁴ *Ibid.* 431.

⁵ Cp. *ibid.* 428, 453. Изъ дальнѣйшаго видно, что здѣсь разумѣется Іаковъ, но про-
странное Житіе во всѣхъ сохранившихся редакціяхъ утверждаетъ, что Мар-Евгенъ также
присутствовалъ на Никейскомъ соборѣ, *Bedjan*, III, 453; *Add.* 14.653, fol. 32r; *Add.* 12.174
fol. 272r^b.

гословенную: | Иакова великаго и Мар-Евгена, дѣлателей¹ благословенныхъ. || Дѣлателями добрыми были вонститу для церкви святой, | и искоренили изъ нея терніе и волчцы, сѣмя злого. || Этотъ вступилъ въ бой съ язычествомъ, и превозмогъ и побѣдилъ его, | а тотъ изболѣчилъ хумы сторонниковъ Арія, || и самого главу ихъ разразилъ силою молитвъ своихъ² | и сдѣлалъ посмѣшищемъ имя* злого во всѣ роды. || Отъ Мар-Евгена, старца^{52v.} благословеннаго, исполненнаго доблестей, | впервые произросъ плодъ монашества въ странѣ персовъ. || Онъ и ученики его пришли въ землю нашу и поселились въ странѣ нашей, | и уподобились какъ бы звѣздамъ, обладающимъ свѣтомъ. || Они растеклись по землѣ нашей, какъ посланники, сѣющіе миръ, | и искоренили волчцы идолопоклонства и посѣяли истину. || Не по силамъ было естеству человѣческому сдѣлать все, что они сдѣлали | силою Духа, который сопутствовалъ имъ въ подвигахъ ихъ. || Господь ихъ, Котораго они возлюбили и любви Котораго предалися паче всего, | — именно Онъ прославилъ имя Свое чрезъ нихъ силою чудесъ Своихъ. || Молитва старца молитвѣ апостоловъ подобна была³, | ибо онъ исцѣлялъ болѣзни, изгонялъ демоновъ и воскрешалъ мертвыхъ. ||

Побудила ревность раба добраго, любящаго Господа своего, | пойти на Араратъ и посѣять тамъ слово жизни⁴. || Встрѣтился ему случай, если это былъ случай, а не провидѣніе: | юноша, котораго похитилъ левъ и унесъ въ ровъ въ лѣсу своемъ⁵. || Онъ нашелъ его мертвымъ и оживилъ его силою молитвъ своихъ⁶, | и ожили* по причинѣ его мертвые по печестію^{53r.} отъ грѣховъ своихъ. || Все селеніе мертвеца воскресшаго онъ научилъ и крестилъ⁷, | и разлетѣлась вѣсть о томъ, что произошло, по всему Арарату⁸. || Многіе сонмы мужей и женъ приходили, | чтобы глазами своими увидѣть чудо и его совершителя. || Благомъ признали пришествіе праведника внутри страны своей, | ибо ожили* чрезъ него отъ мертвенности грѣховъ своихъ. || Онъ возвратился оттуда, неся вѣнцы доблести подвиговъ своихъ: | славу Господу своему, жизнь людямъ и смерть бѣсамъ. || Охотнику подражалъ онъ, куда бы ни пришелъ, | закидывая сѣть слова устъ своихъ и уловляя людей. || Словомъ устъ его уловляемы были люди для жизни, | и

¹ Ср. Мѡ 9, 37-38.

² Bedjan, IV, 269. Житіе Иакова.

³ Ср. Bedjan, III, 400.

⁴ Ср. ibid. 437 слѣд.

⁵ Ср. ibid. 438.

⁶ Ibid. 440.

⁷ Ibid. 445.

⁸ Ср. ibid. 446.

молтвами его они были исцѣляемы отъ болѣзней своихъ. || Онъ собралъ братій, населилъ обители и построилъ келліи, | и наполнилъ гору Марды мятежниками, которые отложились¹ отъ злого. |

Князь міра увидѣлъ и огорчился, припелъ въ ярость и измѣнился, | и началъ возмущаться, потому что увидѣлъ слабость свою и униженіе свое. || «Что это такое, что не осталось мнѣ мѣста на землѣ? | ибо наполнилъ
 537. Иисусъ всю землю* ученіемъ Своимъ. || Я надѣялся, когда былъ изгнанъ съ запада, | что на востокѣ найду себѣ покой, чтобы жить. || Тамъ изгнали меня цари и священники, которые въ той землѣ; | также ученые побивали меня словами своимъ. || Здѣсь, понадѣялся я, не будетъ мнѣ тѣсноты и муки, | ибо христіане малочисленны въ [этой] землѣ, и язычники шумятъ [противъ нихъ]. || Пришелъ старецъ и сообщники его и поселился въ [этой] землѣ, | и вотъ они гонятъ меня отовсюду силою словесъ своихъ. || Куда пойду, гдѣ поселюсь и гдѣ скроюсь, | чтобы не слышать мнѣ вовсе имени Иисуса и хвалы Ему? || Я знаю, что я и воинства мои безсильны, | ибо, если праведные умножатся на землѣ, окончится власть наша. || Послушайте меня, друзья мои, послушайте внимательно, любящіе общеніе со мной: | уловляйте людей ко грѣху, сколько можете. || Праведность приобрѣла силу и не преодолевается, | и любящій человека любитъ правду и ненавидитъ беззаконіе. || [Но] какъ только согрѣшаютъ, упали въ сѣть нашу и стали нашими; | если же получаютъ оправданіе, къ Господу своему прилѣпляются и на насъ нападаютъ. || Развѣ вы не видѣли, какъ мы прежде
 541. чтились,* | и въ какомъ мы презрѣніи теперь, когда люди стали противъ насъ? || Иисусъ вложилъ ревность благую въ людей | любить Господа своего и быть рѣшительными врагами намъ. || Онъ и проповѣдники Его прогнали покой нашъ среди людей | и сдѣлали насъ изгнанниками отовсюду и презираемыми. || Жертвами прежде чтили насъ цари и нищіе | и богами своими считали насъ и имъ служили. || Прекратились теперь для нихъ (боговъ) почести и изображенія, | и если кто хочетъ быть нашимъ, стыдится всѣхъ. || Позоромъ явились и мы, и они, и всѣ, любящіе насъ, | и Тотъ, воплотившійся въ смиреніи, идетъ за нами. || О, что стало съ нами, [прежде] почетными, которые съ презрѣніемъ отвергнуты всѣми | и признаны рабами, ненавидящими Господа своего и ненавидящими себя самихъ! || О, какъ мы были превознесены и какому презрѣнію подверглись со стороны любив-

¹ Непереводимая игра словъ: она основана на совпаденіи трехъ коренныхъ (мрд) глагола *مرد* *неповиноваться*, отъ котораго произведены формы, означающія по-русски «мятежники» и «отложились», съ составомъ тѣхъ же трехъ согласныхъ въ названіи горы Марды.

шихъ насъ, | ибо вмѣсто боговъ и господъ стали считаться бѣсами! || Много [людей] мы обманули, много смутили и много развратили, | но былъ трудъ нашъ тщетенъ и безплоденъ. || Вотъ и этотъ старецъ Евгенъ сколько зла принесъ намъ! | ибо съ того дня, какъ пришелъ, онъ противъ насъ воюетъ и покой нашъ смущаетъ. || Онъ плѣняетъ плѣнъ нашъ, похищаетъ добычу нашу и беретъ наше, | и не переставалъ и не перестаетъ досаждать намъ онъ [самъ] и ученики его.* || Что дѣлать и гдѣ скрыть позоръ нашъ ве- 54ч.
ликій? | ибо духовныхъ преодолѣли тѣлесные и покорили и побѣдили. || Кто могъ сказать, что плотскіе будутъ духъ побѣждать? | и [однако] терпѣвшіе всегда пораженіе побѣдителей повседневно преодолѣваютъ и побѣждаютъ. || Кто въ мірѣ могъ возвѣстить это въ роды прежніе. | что придетъ время, когда люди будутъ побѣждать демоновъ? || О, если бы мнѣ не вступать съ ними въ битву сначала | и не имѣть срама теперь вслѣдствіе пораженія отъ ихъ рядовъ! || Умножились среди побѣждаемыхъ побѣдители, которые встали среди людей, | и вотъ наполнилась вселенная вся обителями праведныхъ. || Въ горахъ одни, въ долинахъ другіе, на холмахъ третьи; | вовнѣ и внутри, въ жилищѣ и въ пустынѣ, [всюду] ихъ вижу я. ||

Вотъ что говорилъ князь бѣсовскій бѣсамъ товарищамъ своимъ, | испытывая муку предъ рядами сыновъ свѣта. || Бѣсъ, который дѣлаетъ жалкимъ, демонъ, который вводитъ въ заблужденіе, сатана, который совращаетъ¹, | увидѣлъ, что выведена ложь его наружу, и устыдился и покраснѣлъ. || Вышли проповѣдники на четыре стороны, чтобы обратить людей, | и ненавистникъ людей весьма опечаленъ былъ тѣмъ, что остался въ одиночествѣ. || Не уразумѣлъ слѣпой разумомъ того, что произошло: | что Слово единое стало² человѣкомъ...

... [Ученики Маръ-Евгена обратили] множество людей, | и стали 55г.
вмѣстѣ съ нимъ сонаслѣдниками славы грядущей. || О, ученики, какъ подражали они подвигамъ учителя своего! | Они начали и окончили какъ вожди служенія духовнаго. || Они нанялись на работу въ виноградникъ духовномъ, | и двѣнадцать часовъ безъ перерыва поработали и потщились³. || Дниарій жизни, который назначилъ Спаситель нашъ, вы удостоились получить: | просите и за насъ, да будемъ съ вами на вечерѣ той. || Моли

¹ Непереводимая игра словъ, такъ какъ въ сирійскомъ языкѣ «бѣсъ» (ܒܥܫܐ) и «дѣлающій жалкимъ» (ܕܡܫܝܐ), «демонъ» (ܕܡܘܢܐ) и «вводящій въ заблужденіе» (ܕܡܘܢܐ), «сатана» и «совратитель» (ܕܡܘܢܐ) созвучны.

² Исправлено, можетъ быть, вмѣсто первоначальнаго (несторіанскаго): «вошло въ» человѣка».

³ Мо 20,1, 10.

за насъ, учитель испытанный съ учениками своими, | да будетъ съ нами
Господь твари и сохранитъ насъ. || Молитва ваша да будетъ стѣною странѣ
нашей и церквамъ нашимъ, | и да отступитъ отъ насъ злой, бодрствующій
на погибель жизни нашей. || Истина, которая въ васъ, да пребудетъ у
насъ до вѣка, | и славу Господа вашего да проповѣдуютъ уста наши во
всѣ роды. || Господи праведныхъ и благочестивыхъ, благослови наше
собрание, | въ которомъ почтена память рабовъ Твоихъ <Тебѣ слава>.

Окончено слово о святомъ Маръ-Евгенѣ. Молитвами его да спасень
будетъ писецъ и читатель. Аминь и аминь.

А. Дьяконовъ.

По поводу даты армянскаго перевода „Церковной Исторіи“ Сократа Схоластика.

Въ одной изъ послѣднихъ своихъ работъ Г. А. Орбели¹ пытается доказать, что невозможно имѣть полное довѣріе къ извѣстной записи въ рукописяхъ армянскаго перевода Церковной Исторіи Сократа Схоластика. Полемизируя съ епископомъ Месропомъ, онъ говоритъ: «Въ этой записи больше всего подкупаетъ преосв. Месропа ея синхронистическое богатство; оно то даетъ ему основаніе считать ее точнѣйшей и неоспоримой. Между тѣмъ именно эти синхронизмы должны внушать сомнѣніе въ подлинности даты. Нагроможденіе синхронистическихъ датъ намъ неизвѣстно изъ древнихъ армянскихъ памятниковъ: въ нихъ, самое большее, упоминаются двѣ какихъ-либо даты. Позднѣе переписчики любили въ нагроможденіи синхронизмовъ проявлять свою ученость, какъ это видно изъ многихъ позднихъ рукописныхъ записей. Весьма вѣроятно поэтому, что въ подлинной записи перевода Сократа, если она существовала, была указана *одна* какая либо дата, а позднѣе, можетъ быть, именно въ этой одной изъ двухъ дошедшихъ до насъ рукописей, переписчикъ развилъ ее. Если отказаться отъ такого предположенія, намъ придется откинуть вовсе всю записи: однѣ изъ датъ записи не вѣроятны по составу своему для указываемаго ими времени, другія далеко не совпадаютъ другъ съ другомъ». Въ примѣчаніи авторъ развѣиваетъ причины опороченія имъ записи. Во первыхъ, датировка по армянской эрѣ въ VII вѣкѣ кажется ему совершенно невѣроятной. Во вторыхъ, «въ коренной армянской средѣ датировка по христіанской эрѣ — явленіе весьма позднее; но если даже откинуть спеціальную армянскую практику, вообще появленіе даты отъ Р. X. на Востокѣ въ концѣ VII вѣка совершенно немыслимо».

Къ записи мы еще вернемся ниже: пока разсмотримъ поближе это послѣднее утвержденіе. Дѣйствительно, въ руководствахъ по хронологіи, и даже въ наиболѣе полномъ и послѣднемъ изъ нихъ², ничего не указано

¹ ХВ, III, вып. 3 (1915), стр. 296 слл. Двѣ строгительскія надписи князей Камсаракановъ, см. особенно стр. 303—304.

² F. Ginzler, Handbuch der technischen und mathematischen Chronologie (Leipzig, 1906—1914, III, 178, слл.). Основателемъ эры по Р. X. является римскій монахъ, Dionysius Exiguus

по этому поводу изъ греческихъ источниковъ. Между тѣмъ, однако, существуютъ такія же датировки, которыя относятся не только къ седьмому вѣку, но даже и къ *шестому*.

Первыя двѣ датировки я приведу изъ Житій, принадлежащихъ перу Кирилла Скинопольскаго, извѣстнаго агиографа, составителя жизнеописаній великихъ подвижниковъ Саввинской лавры. Кириллъ славится среди всѣхъ византійскихъ писателей не только агиографовъ, но также и историковъ, своею тщательностью при опредѣленіи хронологіи событій. Недостатокъ риторическаго воспитанія у него, на который онъ жалуется, вполне искупается заботливостью, съ которою онъ собираетъ свои матеріалы, и здравымъ смысломъ, которымъ онъ руководствуется при составленіи своихъ повѣстей; Узенеръ говоритъ, что онъ вполне заслуживаетъ названія историка¹. Я сначала приведу дату изъ Житія святого Саввы².

<p>Καὶ ἡ μὲν τελείωσις αὐτοῦ γέγονε κατὰ τὴν πέμπτην τοῦ δεκεμβρίου μηνὸς τῆς δεκάτης ἰνδικτιῶνος, ἀπὸ μὲν κτίσεως κόσμου, ἀφ' οὐπερ ἤρξατο χρόνος τῆ τοῦ ἡλίου φορᾶ μετρεῖσθαι, ἔτους τετάρτου εἰκοστοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ἀπὸ δὲ τῆς τοῦ Θεοῦ λόγου ἐμπαρθένου ἐνανθρωπήσεως καὶ κατὰ σάρκα γεννήσεως, ἔτους τετάρτου εἰκοστοῦ πενταχοσιοστοῦ, κατὰ τοὺς συγραφέντας χρόνους ὑπὸ τῶν ἁγίων πα-</p>	<p>«Кончина его произошла въ пятый день мѣсяца декабря, девятаго индикта, съ тѣхъ поръ, какъ время начало измѣряться теченіемъ солнца, въ лѣто шесть тысячъ двадцать четвертое: отъ вочеловѣченія же отъ святой Дѣвы и отъ рожденія во плоти — въ лѣто пятьсотъ двадцать четвертое: по временамъ, описаннымъ святыми отцами нашими, Ипполитомъ древнимъ и ученикомъ</p>
---	---

(† 540—560). Первый, употребившій ее, былъ Кассіодоръ. Попадаются указанія по ней среди англосаксонскихъ документовъ въ VII вѣкѣ: немного чаще бываютъ онѣ (также и на континентѣ) въ VIII-омъ. Въ каролингскихъ законахъ эра появляется съ 810-го года: среди папскихъ документовъ мы ее находимъ впервые при Иоаннѣ XIII (968, 969, 970) гг. Потомъ она завоевала общее признаніе. Ср. также Ph. Jaffé, *Regesta Pontificum Romanorum* (Lipsiae, 1885), I², стр. IX: A. Giry, *Manuel de Diplomatique* (Paris 1894), стр. 89. Своимъ первенствомъ на Западѣ эра обязана Бедѣ, который воспользовался ею въ своихъ пасхальныхъ таблицахъ.

¹ H. Usener, *Der heilige Theodosios: Schriften des Theodorios und Kyrillos* (Leipzig, Teubner 1890). Einleitung, стр. XIX: «Was dem wackeren Kyrillos an höherer Schulbildung abgehen mochte, wird mehr als aufgewogen von Gaben, welche durch die damals übliche rhetorische Schulung nur hatten verkümmert werden können. Er nimmt in der erbaulichen Literatur eine Ehrenstelle ein, weil er ein echter Geschichtschreiber ist». Введеніе Узенера—лучшее описаніе жизни Кирилла, которое мы имѣемъ. Разборъ хронологіи, который Узенеръ тамъ объясняетъ (стр. XX, прим. 22-ое), насколько мнѣ извѣстно, не появлялся. Ср. также Krumpholtz, *GBL*², стр. 185/6.

² Текстъ у Cotelarius, *Ecclesiae Graecae Monumenta*, III (Lutetiae Parisiorum 1686), стр. 353—354—изд. Помяловскаго (СПб. 1890), стр. 446, 7—448, 13.

τέρων ἡμῶν Ἰππολύτου τε τοῦ παλαιοῦ καὶ γνωρίμου τῶν ἀποστόλων, καὶ Ἐπιφανίου τοῦ τῶν Κυπρίων ἀρχιερέως καὶ Ἡρωνος τοῦ φιλοσόφου καὶ ὁμολογητοῦ. Ὁ δὲ χρόνος τῆς αὐτοῦ ἐν σαρκὶ ζωῆς οὗτός ἐστιν. Ἦλθεν μὲν ἐν Παλαιστίνῃ ἐτῶν δεκαοκτώ, καὶ ἔμεινεν ἐν τῷ κοινοβίῳ ἔτη δεκαεπτὰ καὶ ἐν τοῖς ἐρήμοις καὶ τῇ μεγίστῃ λαύρᾳ ἐποίησεν ἔτη πενήκοντα ἕννεα. Τελευταῖα δὲ τῶ ἐνενηχοστῶ τετάρτῳ τῆς ἑαυτοῦ ἡλικίας χρόνῳ, μετὰ τὴν ὑπάτειαν Λαμπαδίου καὶ Ὁρέστου τὸ δεύτερον, τῶ ἕκτῳ ἔτει τῆς παρούσης θεοφυλάκτου βασιλείας.

Почти совершенно тождественной съ предыдущей датировкой является дата изъ Житія святого Евоннія¹.

Ἦ δὲ τελείωσις αὐτοῦ γέγονε κατὰ τὴν εἰκάδα τῆς ἰαννουαρίου μηνὸς τῆς ἐνδεκάτης ἰνδικτιῶνος, ἀπὸ μὲν κτίσεως κόσμου, ἀφ' οὐπερ χρόνος ἤρξατο τῇ τοῦ ἡλίου φορᾷ μετρεῖσθαι, ἔτους πέμπτου ἐξηχοστοῦ ἐναναχοισιστοῦ πεντακισχίλιστοῦ. ἀπὸ δὲ τῆς τοῦ θεοῦ λόγου ἐκ παρθένου ἐνανθρωπήσεως καὶ κατὰ σάρκα γεννήσεως ἔτους πέμπτου ἐξηχοστοῦ τετρακισιστοῦ, κατὰ τοὺς συγγραφέντας χρόνους ὑπὸ τῶν ἁγίων πατέρων Ἰππολύτου τοῦ παλαιοῦ καὶ γνωρίμου τῶν ἀποστόλων καὶ Ἐπιφανίου τοῦ Κυπρίωτου καὶ Ἡρωνος τοῦ φιλοσόφου καὶ ὁμολογητοῦ.

апостоловъ, и Епифаніемъ, архіепископомъ Кипрскимъ и Ирономъ философомъ и псовѣдникомъ. Время жизни его по плоти — такое. Прибыль онъ въ Палестину на 18-омъ году своей жизни, и оставался въ обители семнадцать лѣтъ, и въ пустыняхъ и въ великой лаврѣ онъ прожилъ пятьдесятъ девять лѣтъ. Скончался онъ на девяносто четвертомъ году своей жизни, во второмъ году послѣ консульства Лампадія и Ореста, въ шестомъ году тенебрешняго богохранимаго царствованія».

«Кончина его произошла въ девятый день мѣсяца января, одиннадцатаго индикта, отъ сотворенія міра, съ тѣхъ поръ, какъ время начало измѣряться теченіемъ солнца, въ лѣто пять тысячъ девятьсотъ пятое; отъ вочеловѣченія же отъ Дѣвы и рождества во плоти Бога Слова въ лѣто четыреста шестьдесятъ пятое, согласно указанію времени у святыхъ отцовъ Иполита древняго и ученика апостоловъ, и Епифанія Кипрскаго и Ирона философа и псовѣдника».

¹ Изд. Montfaucon. Analecta Graeca I, стр. 1—99 (Paris 1688). Первая часть цитаты также приводится у Дюканжа, Praefatio ad Chronicon paschale ed. Bonn, II, стр. 26. Метаставровскій текст изданъ Котелеріемъ, Ecclesiae Graecae monumenta, II (Paris 1681 г.), стр. 210 сл. Тамъ же на стр. 293 А/В приводится дата. Разницы почти нѣтъ; только порядокъ словъ немного иной. Русскій переводъ Помяловскаго, Палестинскій Патерикъ, вып. 20 (СПб. 1892), стр. 63.

Слѣдуетъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, краткій перечень главнѣйшихъ моментовъ въ жизни святаго, потомъ прибавляется:

Ἐπί τῆς πέμπτης Λέοντος τοῦ βασιλέως ὑπατείας, τῷ ἑξακαιδικάτῳ ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας, τέλει τοῦ βίου ἐχρήσατο. «Скончался онъ въ пятое консульство царя Льва, въ шестнадцатый годъ его царствованія».

Слѣдующая подобная датировка относится уже къ концу восьмого вѣка. Она находится въ текстѣ мученичества свв. отцовъ, умерщвленныхъ сарацинами въ лаврѣ св. Саввы. Авторъ этого сочиненія — монахъ изъ лавры св. Саввы Стефанъ, родомъ изъ Дамаска¹.

Ἐν ἔτει μὲν ἀπὸ κτίσεως τοῦ κόσμου ἑξακισχιλιοστῷ διακοσιοστῷ ὀγδοηκοστῷ ὀγδῶν κατὰ τὴν ἀκριβεστάτην ψηφοφορίαν, ἀπὸ δὲ τῆς κατὰ σάρκα γεννήσεως τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἑπτακοσιοστῷ ὀγδοηκοστῷ ὀγδῶν ἰνδικτιῶνος πέμπτης, ἱεραρχοῦντος τῆς τῶν Ἱεροσολυμιτῶν ἐκκλησίας καὶ ἐπαρχίας τοῦ μακαριωτάτου Ἠλίας τοῦ πατριάρχου, ἡγουμένου οὖντος δὲ τῆς μεγίστης λαύρας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ αἰδίου καὶ θεόφρονος.

დასაბამოვანთა წყევლისათჳს ჳკვესილეთაჲს: ჳთის: ორის: ოთხმეც და ოვსის: და შობივან გორცითა ქქს მკნელების ნნისათ: შვას ოთხმეც და ოვსის: ინდოკტიონის მკეხთეს ინსის ჳკტონიქობის ნკტონის ევთასის მამასნისათნის ჳვრის) წდის მამის წწის) სდასის დთოვანბრძბეობილის მამის წწის) ბსილის².

«Въ лѣто отъ сотворенія міра шесть тысячъ двѣсти восемьдесятъ восьмое по точнѣйшему церковному лѣтоисчисленію, а отъ Рождества во плоти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ семьсотъ восемьдесятъ восьмое, индикта пятого, при священноправленіи Іерусалимскою церковью и епархією блаженнѣйшаго патріарха Іліи, при игуменствѣ же въ великой лаврѣ предодобнаго отца нашего Василія, воспѣваемаго и богомысленнаго»³.

¹ Греческій текстъ впервые изданъ былъ въ AASS Martii. T. III, arr. 2*—16*; лучше у А. Пападопуло-Керамевса, Сборникъ Палестинской агиографіи=Сборникъ Прав. Пал. Общ., вып. 57 (СПб. 1907), стр. 1—41. Русскій переводъ В. В. Латышева—тамъ же. Текстъ дорефлекта въ единственной доселѣ извѣстной рукописи (Pap. Coisl. 303). Пробѣлы его заполняются грузинскою версіей по рукописи Тфл. Церк. Музея № 95, приготовляемой мною къ печати. Тамъ же въ заглавіи авторъ названъ такъ, какъ я написалъ въ текстѣ.

² Рукописи № 95, стр. 348.

³ Переводъ В. В. Латышева, стр. 2.

Совершенно ясно, что Стефанъ поставилъ себѣ образцомъ датировку Кирилла: конечно, какъ монахъ лавры св. Саввы, онъ зналъ Житія свв. Саввы и Евѳимія превосходно. Хотя это уже à priori естественно, но сверхъ того онъ и прямо ссылается въ одномъ мѣстѣ на Житіе св. Саввы¹. Важность датировки Стефана заключается не просто въ томъ, что мы здѣсь имѣемъ повтореніе той же формулы, а скорѣе въ измѣненіяхъ, которыя Стефанъ счелъ нужнымъ сдѣлать въ отдѣльныхъ рубрикахъ. Датировка по императору отсутствуетъ, и прибавлено имя игумена. Интересно отмѣтить, насколько связь съ римской имперіей ослабѣла, и насколько выдвигается самостоятельность монастыря. Значеніе этого обстоятельства станетъ яснѣе, когда приступимъ къ разбору армянской записи.

Другихъ подобныхъ датъ въ сохранившихся житіяхъ, повѣстяхъ и остальныхъ сочиненіяхъ, принадлежащихъ перу саввинскихъ монаховъ, мнѣ не удалось отыскать². Даже въ другихъ житіяхъ, написанныхъ Кирилломъ Скиѳопольскимъ, попадаются лишь даты, исчисленныя по индикту и по патріархамъ, бываетъ и по годамъ императора; годы отъ сотворенія міра и отъ Р. X. отсутствуютъ.

Приведу списокъ датировокъ изъ житій и пр., которыя мнѣ извѣстны.

а) Acta Anastasii Persae (хотя это—не саввинскій текстъ по происхожденію, но все-таки онъ тѣсно связанъ съ Палестиной)³:

Τελειᾶ δὲ τὸν ἀγῶνα τῆς εἰς Χριστὸν ἑμολογίας ὁ καλλίνικος μάρτυς Ἀναστάσιος κατὰ τὴν δευτέραν καὶ εἰκάδα τοῦ ἰαννουαρίου μηνὸς τῆς πρώτης ἰνδικτιῶνος ἔτους ἑπτακαιδεκάτου τῆς βασιλείας Ἑρακλείου τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ πεντεκαιδεκάτου Κωνσταντίνου τοῦ θεοφυλάκτου υἱοῦ αὐτοῦ.

«Оканчиваетъ же подвигъ исповѣданія Христа добропобѣднѣйшій мученикъ Христовъ Анастасій въ 22-й день января мѣсяца, индикта перваго, въ 17-й годъ царствованія благочестивѣйшаго Ираклія и 15-й богохранимаго сына его Константина».

б) Въ Житіи св. Θεοδοσία, написанномъ Кирилломъ Скиѳопольскимъ, датировка проще⁴:

¹ Стр. 24, 13—15 цит. изданія.

² Въ Житіи св. Стефана Чудотворца, написанномъ саввинскимъ монахомъ Леонтиемъ (AASS Julii, III, стр. 487—584), приводится лишь годъ отъ сотворенія міра (стр. 580 С).

³ Цитую изданія текста по Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας (Ἐν Πετροῦπλῆσι 1897), IV, стр. 146. Переводъ В. В. Латышева: Пал. Патерикъ. Вып. 14 (1907), стр. 25.

⁴ Изд. H. Usener, Der heilige Theodosios, Schriften des Theodoros und Kyrillos (Teubner, Leipzig, 1890), стр. 111. Русскій переводъ И. Помяловскаго, Палестинскій Патерикъ. Вып. 3 (СПб. 1895), стр. 90.

Ἐτελεύτηχεν ἐν χαρᾷ μηνὶ μαρτίῳ
κα τῆς πέμπτης ἰνδικτιῶνος.

«Онъ скончался въ радости мѣсяца
марта, 21-го, пятого индиктіона».

с) То же самое мы находимъ въ Житіи преп. Герасима, написанномъ св. Кирилломъ Скивопольскимъ¹:

Ἡ μέντοι τελείωσις τοῦ πατρὸς
ἡμῶν Γερασίμου γέγονε κατὰ τὴν πέμπ-
την τοῦ μαρτίου μηνὸς τῆς τρισκαίδε-
κάτης ἰνδικτιῶνος ἐν ἀρχῇ τῆς βασι-
λείας Ζήνωνος.

«Кончина отца нашего Гера-
сима случилась въ пятый день
марта мѣсяца тринадцатаго индик-
тіона, въ началѣ царствованія Зи-
нона».

d) Въ Житіи св. Кириака отшельника, написанномъ Кирилломъ Скиво-
польскимъ²:

Ἰφ' ὧν (γονέων) ἐγενήθη περὶ τὸ
τέλος τῆς τοῦ Θεοδοσίου τοῦ νεοῦ βα-
σιλείας, μηνὶ Ἰαννουαρίῳ 9', τῆς δευ-
τέρας ἰνδικτιῶνος.

«Отъ конхъ (родителей) онъ ро-
дился въ концѣ царствованія Θεодосія
младшаго, мѣсяца января 9, второго
индиктіона».

Ср. также немного ниже:

Παρεγένετο εἰς Ἱερουσόλυμα, ὀκτώ
καὶ δέκατον μὲν ἔτος ἄγων τῆς ἡλικίας,
ἐν ὀγδόῳ ἔτει τῆς ἱεραρχίας ἐν Ἱερο-
σόλυμοις Ἀναστασίου, ἐνάτῳ δὲ τῆς
βασιλείας Λέοντος τοῦ μεγάλου βασι-
λέως, ἐν ἀρχῇ τῆς ἰνδικτιῶνος³.

«Прибыль въ Иерусалимъ, на во-
семнадцатомъ году возраста, на
восьмомъ году святительства въ
Иерусалимѣ Анастасія, на девятомъ
царствованія великаго царя Льва,
въ началѣ индиктіона».

e) Въ Житіи св. Иоанна, епископа и молчальника лавры св. Саввы, на-
писанномъ Кирилломъ Скивопольскимъ, имѣется слѣдующая дата⁴):

¹ Изд. Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀναλ. Ἱερ. Στχ. IV, 175—184. Русскій пере-
водъ И. Помяловскаго, Палест. Патерикъ. Вып. 8 (СПб. 1895), стр. 14.

² Изд. AASS, Sept. VIII, стр. 147B, 148A. Русскій переводъ И. Помяловскаго—Па-
лестинскій Патерикъ. Вып. 7 (СПб. 1895), стр. 1,3.

Въ текстѣ — ἐν ἀρχῇ τῆς ἰνδικτιῶνου.

⁴ Изд. AASS, Maii T. III, стр. 16*—21*. Русскій переводъ И. Помяловскаго: Па-
лестинскій Патерикъ. Вып. 3. (СПб. 1893), стр. 1—2. Ср. также стр. 17 С текста=стр. 5 пере-
вода:

Ἦλθεν εἰς τὴν μεγίστην λαύραν τοῦ ἐν
ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Σάβα, Σαλουστίου τοῦ τηνι-
καῦτα ἱεραρχούντος τῆς Ἱεροσολυμιτῶν ἐκκλη-
σίας ἐπὶ τῆς τεσσαρεσκαίδεκάτης ἰνδικτιῶνος,
τῷ τριακοστῷ ὀγδόῳ τῆς αὐτοῦ ἡλικίας χρόνῳ.

«Онъ пришелъ въ великую лавру иже
во святыхъ отца нашего Саввы, въ то время,
когда Иерусалимскимъ патріархомъ былъ
Саллюстій, въ четырнадцатый индиктіонъ,
на тридцать восьмой году жизни».

Τοιγαροῦν ἐγεννήθη ὡς αὐτός μοι   «Родился оны, какъ оны самъ
 διηγήσατο, κατὰ τὴν ὁδόσιν τοῦ Ἰαν-   разсказаль мнѣ, въ восьмой день
 νααρίου μηνός, τῆς ἐβδόμης ἰνδι-   января мѣсяца, седьмого индик-
 κτίωνος, τῷ τετάρτῳ ἔτει τῆς Μαρκία-   тiona, въ четвертый годъ царство-
 νοῦ τοῦ θεοφιλοῦς βασιλείας.   ванія боголюбиваго Маркіана».

f) Подобная датировка находится и у Антиоха Стратига¹ (текстъ, стр. 93.31—93.1; переводъ, стр. 15.25—27):

და იყო დაწყება ბრძოლისა   «Начало борьбы персовъ съ
 სპარსთა-გან ქრისტიანთა მიმართ 93-   христианами Иерусалима было 15-го
 რუსულმისთა თუეს სპრილს სთხუთ-   апрѣля, 4-го индикта, на 4-мъ
 მეტს. ინდიკტიონს ორს და მეოთ-   году царствованія Ираклия».
 ხეს წელს ჰერაკლეს მეფობისს².

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы доказать, что 1) мы имѣемъ въ подобныхъ подробныхъ датировкахъ особенность³ саввинскихъ текстовъ, и 2) эта особенность восходитъ къ Кириллу Скивопольскому. Не могу сказать, что я отыскалъ и привелъ все тексты палестинскаго происхожденія; есть еще нѣсколько, въ которыхъ датировка или отсутствуетъ, или исчисляется по другой системѣ, напр., въ весьма интересномъ житіи Порфирія Газскаго⁴. Годъ тамъ опредѣляется по мѣстной газской эрѣ⁵.

Теперь мы разберемъ систему хронологіи, которой слѣдовалъ Кириллъ. Конечно, это — александрійская эра, введенная въ христіанское лѣтописаніе Африканомъ⁶. Кириллъ приводитъ имена трехъ авторовъ, которые, по его словамъ, такимъ же образомъ исчисляють время: Ипполитъ, Елифаній и Иронъ. Первый изъ нихъ намъ очень хорошо извѣстенъ, и не предста-

¹ Антиохъ Стратигъ: Падѣніе Иерусалима Персами въ 614 г. Грузинскій текстъ изслѣдоваль, издалъ, перевелъ и арабское извлеченіе приложилъ Н. Марръ. ТР, IX. СПб.—Тифлисъ, 1907—09.

² Интересно замѣтить сходство между этой датой и датой въ мученичествѣ Анастасія Перса. Сами памятники очень близки по времени.

³ Все изслѣдователи, которые занимались изученіемъ агиографическихъ памятниковъ, отлично знаютъ, настолько бѣдно рядовое житіе по отношенію къ точнымъ хронологическимъ указаніямъ.

⁴ Изд. Moritz Haupt, АкВ, стр. 1874, стр. 171—215. Русскій переводъ И. Помяловскаго, Палест. Патерикъ. Вып. 5, СПб. 1895 г.

⁵ Тамъ же, гл. 103.

⁶ Ср. Н. Gelzer, Sextus Julius Africanus und die byzantinischen Chronologie. Teubner Leipzig I, II, 1, 2, 1880—94. Объ этомъ мы имѣемъ точное указаніе хронографа Григорія Синакелла, изд. Bonn, 31, 12 сл. Ср. Gelzer, l. c., I, 46. Этотъ самый годъ по нашей эрѣ—2 г. до Р. X. Gelzer, l. c., 1, 47.

вляеть трудности провѣрить сообщеніе Киррлла; упоминаніе же двухъ другихъ ставитъ передъ нами цѣлый рядъ запутанныхъ вопросовъ.

Называть Ипполита «древнимъ и ученикомъ (γυνώριμος) апостоловъ» значитъ допускать довольно крупное преувеличеніе, когда рѣчь идетъ объ авторѣ начала III-го вѣка по Р. Х.; но на этомъ не приходится останавливаться¹. Что Ипполитъ написалъ хроникѣ, это давно извѣстно не только изъ одного упоминанія о хроникѣ въ его сочиненіи *Κατὰ πασῶν αἰρέσεων*², но также и изъ извѣстной надписи на его статуѣ, хранящейся нынѣ въ Латеранскомъ музеѣ. Со дней Дюканжа стало извѣстно, что эта самая хроника, оригиналь которой считался потеряннымъ, составляетъ основу трехъ латинскихъ сочиненій. Первое изъ нихъ — такъ называемый *Barbarus Scaligeri*³, который является плохимъ переводомъ (VII—VIII в.) александрійской хроники, написанной въ пятомъ вѣкѣ. Этотъ текстъ стоитъ ближе всѣхъ къ греческому оригиналу: остальные два — такъ называемые *Libri Generationis* — даютъ намъ сильно сокращенную версію. Второй *Liber Generationis* вошелъ въ составъ работы хронографа 354-го года⁴, какъ 15 я рубрика. *Liber Generationis* первый отчасти передается отдѣльно въ рукописяхъ, отчасти въ видѣ приложенія къ такъ называемому Фредегару. Разысканія Дюканжа были подкрѣплены и развиты позднѣйшими изслѣдователями⁵. Лѣтъ десять тому назадъ, однако, грацскій профессоръ А. Бауэръ обнаружилъ значительную часть якобы потеряннаго оригинала въ одной эскуриальской рукописи (№ 121 по каталогу Iriarte), которую онъ затѣмъ опубликовалъ въ *Texte und Untersuchungen*⁷. Сохранилась только часть греческаго текста, но она даетъ намъ возможность опредѣлить отношенія между латинскими текстами гораздо точнѣе чѣмъ раньше. Греческій текстъ

¹ Bardenhewer, *Geschichte der alt-christlichen Litteratur*, 2, 496 сл.

² Изд. Duncker et Scheidewin, *Gotttingae* 1856, стр. 532, 48.

³ CIG, 8613. стр. 12; ср. А. Harnack, *Geschichte und Chronologie der alt-christlichen Litteratur*, 1. 605, 606 сл.; Н. Achelis, *Hippolytstudien*, TU, 15 (N. F. 1. 4), Leipzig 1897, стр. 3/8.

⁴ Изд. у А. Schoene, *Chron. Euseb.* 1. 177 сл.; также у Mommsen, *Chron. Min.* 1. 91 сл. С. Frick, *Chron. Min.* 1. 184 сл.

⁵ Ср. O. Seeck, *PW* III, col. 2477—2481.

⁶ Du Cange, въ *Praef. ad Chron. Pasch.*, ed. Bonn 2. 23 сл.; Mommsen, *Abh. Sächs. Ges. d. Wiss.* 2 (1850), стр. 585 сл. = *Kl. Schr.* 7. 536—579; *Mon. Germ. Hist., auct. antiqu.* 9. 84 сл.; А. von Gutschmid, *Kl. Schr.* V, 240 сл.; 585 сл.; Н. Gelzer, *Sextus Julius Africanus* 2. 1, стр. 1 сл.; А. Bauer (въ книгѣ приведенной ниже), стр. 140 сл. Остальная литература по предмету у А. Harnack, *Gesch. der altchristlichen Litteratur*, 1. 626 сл.; 2. 2. 236, 549 сл.

⁷ TU. N. F. 14. 1 (29. 1) А. Bauer, *Die Chronik des Hippolytos im Matritensis Graecus 121, nebst einer Abhandlung über den Stadiasmus maris magni von O. Cuntz. Mit einer Abbildung im Text und 5 Tafeln: VI, 288 стр. Leipzig, J. C. Hinrichs, 1906.*

не сохранилъ упоминанія о датѣ Рождества Христова, но въ латинскихъ версияхъ мы находимъ слѣдующее: *Fiunt vero ab Adam usque ad nativitatium domini nostri Iesu Christi anni V milia quingenti*¹. Подобная датировка находится и въ другомъ сочиненіи Ипполита, а именно въ его комментаріи къ пророку Даниилу².

Теперь обратимся къ Епифанію. Сомнѣнія не можетъ быть въ томъ, что Кириллъ имѣетъ въ виду извѣстнаго ученаго и церковнаго борца Епифанія, епископа города Констанціи (Саламнды) на островѣ Кипрѣ³. Насколько мнѣ извѣстно, Епифанію не приписывается никакихъ хронологическихъ сочиненій. Епифаній, однако, часто сообщаетъ въ трудахъ своихъ хронологическія данныя, которыя доказываютъ, что онъ былъ знакомъ съ хронографическими сочиненіями. Бауеръ доказываетъ⁴, что Епифаній, по всей вѣроятности, не пользовался хроникой Ипполита; сходство, замѣчаемое тамъ и сямъ между Епифаніемъ и Ипполитомъ, объясняется скорѣе тѣмъ, что Епифаній пользовался матеріалами, на которыхъ Ипполитъ осно-

¹ Это изъ *Excerpta Barbari* (С. Frick, *Chronica Minora*, I. 338.15-16 = Mommsen, *Chr. Min.* I, 278). *Liber Generationis* даетъ 5502-й годъ. *Var-Hebraeus* (ed. Bruns et Kirsch, p. 49) говоритъ: *secundum Hippolytum... 5500*. Относительно того, какой былъ на самомъ дѣлѣ годъ Рождества Христова въ Ипполитовой хроникѣ въ его первоначальномъ видѣ, имѣется весьма богатая литература, такъ какъ вопросъ этотъ — очень спорный. Последняя статья по этому поводу (тамъ указана и литература) принадлежитъ перу свящ. Д. Лебедева (ХрЧт, 1915, янв., 77—96), День Рождества Христова по хронологіи св. Ипполита римскаго. Оказывается, что дѣйствительно Ипполитъ опредѣлялъ Рождество Христово въ лѣто 5502-е отъ сотворенія міра, судя по замѣткѣ въ его таблицѣ пасхальныхъ датъ, начерченной на его статуѣ. Однако, младшіе компиляторы, воспользовавшіеся его сочиненіемъ, подсчитали пасхальные разницы, и добились результата — 5500 г. (ср. Н. Gelzer, I. c., 2. 1. 20). Дѣло имѣетъ для насъ значеніе въ томъ отношеніи, что самъ фактъ существованія ссылки на Ипполита у Кирилла свидѣтельствуетъ, что послѣдній черпалъ свои свѣдѣнія, какъ мы и увидимъ потомъ, не прямо изъ подлиннаго сочиненія Ипполита, а изъ какой-нибудь хроники, авторъ которой имѣлъ дѣло съ Ипполитовой хроникой въ уже исправленномъ видѣ.

² Ср. *Hippolyti Romani praeter canonem paschalem fragmenta chronologica*, у Frick, I. c., стр. 449, fr. 22: *Hippolyti ed. de Lagarde 153. 12=PG. X. 645 A. 'H γάρ πρώτη παρουσία τοῦ κυρίου ἡμῶν ἢ ἔνσαρκος ἐν Βηθλεὲμ ἐπὶ Αὐγούστου γεγένηται πενταχιλιεστῶ καὶ πεντακοσιεστῶ ἔτει, ἔπαθε δὲ ἔτει τριακοστῶ τρίτῳ*. Тотъ же самый отрывокъ по-сирійски у Pitag, *Anal. Sacra* IV. 320. Кроме этого, имѣется еще болѣе подробное опредѣленіе (Frick, I. c., стр. 453, изъ книги E. Bratke, стр. 18,25, *Das neuentdeckte vierte Buch d. Daniel-Kommentars von Hippolytus*, Bonn, F. Cohen 1891): *οἱ χρόνοι ἀπὸ καταβολῆς κόσμου ἀπὸ Ἀδάμ ἀριθμοῦμενοι εὐδῆλα ἡμῖν παριστῶσι τὰ ζητούμενα. 'H γάρ πρώτη παρουσία τοῦ κυρίου ἡμῶν ἢ ἔνσαρκος, ἐν ἣ γεγένηται ἐν Βηθλεὲμ, ἐγένετο πρὸ ὀκτώ καλανδῶν Ἰαννουαρίων, ἡμέρα τετράδι, βασιλείουτος Αὐγούστου τεσσαρακοστὸν καὶ δεῦτερον ἔτος, ἀπὸ δὲ Ἀδάμ πενταχιλιεστῶ καὶ πεντακοσιεστῶ ἔτει*. Повидимому, эти датировки такъ же передѣланы.

³ См. литературу о немъ у Bardenheuer'a *Gesch. d. alt-chr. Lit.* 3 (1912), стр. 293 слз.

⁴ I. c., стр. 163—167.

вывалъ свою хропику. Разница въ подробностяхъ слишкомъ велика, чтобы допустить непосредственное списываніе.

Въ одномъ мѣстѣ Епифаній весьма подробно разбираетъ преданія о времени Рождества Господня, причемъ онъ приводитъ списокъ консуловъ за время жизни Спасителя, обнимающій часть царствованій Августа и Тиберія¹. Онъ устанавливаетъ фактъ, что Рождество Господне произошло въ 42-мъ году царствованія Августа, и говоритъ объ этомъ еще въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій². Датировокъ по годамъ отъ сотворенія міра онъ, кажется, не даетъ. Относительно Мани, онъ говоритъ: ἐμοῦ ἀπὸ ἀναλήψεως Χριστοῦ ἕως τοῦ Μάνη καὶ Αὐρηλιανοῦ καὶ Πρόβου βασιλέων ἔτη σοσ', κατὰ τινὰς χρονογράφους, κατὰ δὲ ἄλλους σμς'³. Если мы хотимъ отнести упоминаніе Кирилла объ Епифаніи къ способу исчисленія времени по годамъ отъ Рождества Христова, то, пожалуй, мы можемъ сослаться именно на это мѣсто у Епифанія; но если это упоминаніе относится ко всей формулѣ, то тогда у насъ достаточныхъ данныхъ нѣтъ, чтобы подтвердить ссылку Кирилла. Какъ мы увидимъ ниже, кажется гораздо болѣе вѣроятнымъ, что Кириллъ извлекъ это мѣсто цѣликомъ изъ какой-нибудь другой хроники.

Перейдемъ теперь къ третьему имени—«Ирону философу и мученику». Кто онъ такой, никто не знаетъ. Котелье⁴ съ большимъ сомнѣніемъ высказалъ предположеніе, что, быть можетъ, рѣчь здѣсь идетъ о томъ Максимѣ, которому посвящена 26-я бесѣда Григорія Назіанзіна⁵. Рѣчь эта озаглавлена въ рукописяхъ: Εἰς Ἠρώνα τὸν φιλόσοφον; но Иеронимъ въ своемъ трудѣ de viris illustribus⁶ отмѣчаетъ, что нѣкоторые неправильно связываютъ имя Ирона съ этой рѣчью. Было нѣсколько лицъ, посвящавшихъ имя Ирона, намъ извѣстных⁷. Однако, ни одинъ изъ нихъ не подходитъ ни по времени, ни по заглавію; Дюканжъ⁸ приводитъ ихъ всѣхъ, но ни-

¹ Adv. Haer. 51: Dind. 2. 485 слл.=PG. 41. 903 слл.

² De mens. et pond. Dind. 4, 1. 16,13-15; Adv. Haer. 51=PG. 41. 906 B, 937 C.

³ Adv. Haer. 66: Dind. 3. 40,25-26=PG. 42. 64 A.

⁴ Cotelierius, Monum. Eccl. Gr. II, 640 B—C.

⁵ PG. XXXV, 1198 слл.

⁶ Hieronymi de viris illustribus liber, ed. E. C. Richardson Lipsiae 1896 (TU, XIV, 1), гл. CXVII, стр. 52,3-7: Laudes Maximi Philosophi post exilium reversi, quem falso nomine quidam Herona superscripserunt, quia est et alius liber vituperationem eiusdem Maximi continens, quasi non licuerit eundem laudare et vituperare pro tempore. Про Максима онъ немного дальше такъ выражается (I. c., гл. CXXVII, стр. 54,7-9): Maximus philosophus, natus Alexandriae, Constantinopolim episcopo principi dedit. Все это очень хорошо, но вѣдь мы не знаемъ, что этотъ самый Максимъ сочинялъ хронологическія работы.

⁷ Списокъ ихъ приводится у Pauly-Wissowa, s. v. Heron, VII. 2 col. 992 слл. Seeck (sub || (2)) ничего новаго не даетъ.

⁸ Praefatio ad Chronicon Paschale, стр. 25 слл. Bonn.

кого не отождествляетъ съ занимающимъ насъ лицомъ. Каве¹ излагаетъ мнѣнія своихъ предшественниковъ, но ничего новаго не можетъ добавить.

Сопоставленіе именъ Ипполита, Епифанія и Ирона у Кирилла мнѣ показалось довольно страннымъ, и у меня зародилось подозрѣніе, не черпалъ ли Кириллъ это мѣсто уже готовымъ изъ какой-нибудь хроники? И мнѣ дѣйствительно удалось наткнуться на слѣдующее мѣсто у Георгія Синкелла²:

τῷ αὐτῷ ἐφ' ἔτει ἀπὸ κτίσεως κόσμου πληρουμένου . . . . .
 τῇ ἐπιούσῃ κέ ἐγεννήθη ὁ Κύριος ἡμῶν καὶ θεός Ἰησοῦς ὁ μονογε-
 νῆς τοῦ θεοῦ υἱός, ἐν Βηθλεὲμ πόλει τῆς Ἰουδαίας, κατὰ τὸ μγ' ἔτος τῆς Αὐ-
 γούστου Ῥωμαίων Καίσαρος βασιλείας, ἐν ὑπατείᾳ Σουλπικίου Καμερίνου καὶ
 Γαίου Ποππαίου, ὡς ἐν ἀκριβέσι καὶ παλαιῇ ἀντιγράφῳ φέρεται. Ταῦτα οὐκ
 ἀρ' ἐαυτῶν συντετάχαμεν, ἀλλ' ἐκ τῶν παραδόσεων τοῦ μακαρίου ἀποστόλου
 καὶ ἀρχιεπισκόπου Ῥώμης Ἰππολύτου καὶ ἱερομάρτυρος Ἀννιανοῦ τε τοῦ ὀσιω-
 τάτου μοναχοῦ τοῦ συντάξαντος κύκλον (i. κυκλῶν, Gelzer,) ἰά πασχάλια φλβ
 ἄμα σχολίοις ἀκριβέσι, καὶ Μαξίμου τοῦ ἀγιωτάτου μοναχοῦ καὶ φιλοσόφου
 μάρτυρος καὶ ὁμολογητοῦ καὶ μεγαλοδιδασκάλου τῆς ἐκκλησίας.

Приведенное мною мѣсто, я боюсь, скорѣе сбиваетъ съ толку чѣмъ разъясняетъ³. Вопросъ въ томъ: вся эта ученость принадлежитъ ли самому Синкеллу, или источнику его? Унгеръ⁴ и Гельцеръ⁵ доказывали, что нагроможденіе способовъ хронологическаго опредѣленія было свойственно Пандору. Анніанъ былъ значительно менѣе многословенъ. Я не берусь судить, имѣемъ ли мы дѣло здѣсь (кроме Анніана) съ Пандоромъ, но ясно одно — что Кириллъ и Синкеллъ восходятъ къ одному и тому же источнику — по всей вѣроятности, Анніану. Замѣтимъ мимоходомъ, что Кириллъ употребляетъ эру *κατὰ τοὺς Ἀλεξανδρεῖς*⁶. Почему появляется здѣсь Максимъ? Это очень странно, особенно въ связи съ вышеизложеннымъ, но я всетаки склоненъ думать, что мы имѣемъ здѣсь случайное совпаденіе. Максимъ у Синкелла, безъ всякаго сомнѣнія, — Максимъ Исповѣдникъ⁷.

¹ W. Cave. Scriptorum Ecclesiasticorum Historia Litteraria (Colon. Allobr., 1720), t. II, Dissertatio prima, стр. 172.

² I. 596,10—597,15 Bonn.

³ Связь между этими двумя мѣстами уже была замѣчена Дюканжемъ, ср. Praef. ad Chr. Pasch., 2. 27 Bonn.

⁴ Unger, G. F. Chronologie des Manetho (Berlin 1867), стр. 38.

⁵ Gelzer, H., Sextus Julius Africanus 2. 1, стр. 191 сл.

⁶ Ginzel, Handb. der Chron. 3. 289—291; чтобы получить дату по нашей эрѣ, надо ѣбавить 5492/3 съ даннаго числа.

⁷ Рѣчь идетъ о его Computus Ecclesiasticus PG. XIX, 1217—1280. М., по словамъ Дюканжа, славился, какъ исчислитель пасхальнаго времени среди грековъ, какъ Беда среди латинявъ (I. с., стр. 35).

Его имя появляется еще разъ у Синкелла¹. Приходится пока отказаться отъ отвѣта на поставленный выше вопросъ.

Приведемъ теперь запись къ переводу Сократа²:

Յամի վեցհազարերորդի երկեր-
որդի չորրորդի կենցաղում անցա-
լորի որպէս ունի ժամանակա-
գրութիւն սուրբ Սոփի աւագ եկե-
ղեցի տիեզերական մայրաքաղաքին
կոստանդնուպաւրի: Եւ յեւթնհա-
րիւրերորդի չորրորդի Քրիստոսի
գալստեանն և ի հարիւր քառասուն և
ի չորս թուականին, ի յիններորդուն
ընտիքտինին, յառաջնում ամի թա-
գաւորութեանն եր' ը' որդ Ղեւոնի
ինքնաբաւի Ազոստոսի թարգմանեաց
Փիլոն Տիրակացի . . . . .

«Въ лѣто шесть тысячь двѣсти
четвертое жизни преходящаго (міра),
какъ имѣеть лѣтосчисленіе (т. е.
по лѣтосчисленію) святая Софія,
старшая изъ церквей міровой сто-
лицы Константинополя, и въ семь-
сотъ четвертое пришествія Христа,
и въ сто сорокъ четвертое (армян-
скаго лѣтосчисленія) и въ девятый
индиктіона въ первый годъ царство-
ванія третьяго Льва, самодержца
Августа, перевель Филонъ Тирак-
скій . . . . .³.

По моему, ясно, что переводчикъ, составляя эту запись, имѣлъ въ па-
мяти или передъ глазами шаблонъ Кирилловыхъ датировокъ. Сравнимъ ру-
брики обѣихъ записей:

Сократъ.

- a. Годъ отъ сотв. міра (по кон-
стантинопольскому лѣтосчисленію).
- b. Годъ отъ Р. X.
- c. Индиктъ.
- d. Армянская эра.
- e. По годамъ императора.

Кириллъ.

- a. День и мѣсяць.
- b. Годъ отъ сотв. міра.
- c. Индиктъ.
- d. Годъ отъ Р. X. (по Ипполиту,
Епифанію и Ирону).
- e. По консульству.
- f. По годамъ императора.

¹ 1. 577, 13-16 Вонп. Рѣчь идетъ о началѣ индикта — ἐν ᾧ καὶ ἡ ἰνδικτος ἦτοι ἐπινέμησις ἐθεσπίσθη, ὡς ὁ μυχάρτος ἐν τῷ περὶ τοῦ πάσχα λόγῳ. Мѣста, на которыя С. ссылается, нахо-
дятся у Македима, PG, XIX, 280 A: ἐν ἔτει β' τῆς βασιλείας Αὐγούστου Καίσαρος αἱ ἰνδικτοι ἤρ-
ξαντο ψηφίζεσθαι, καὶ οἱ τῶν Ῥωμαίων μῆνες οὐ πρότερον ἢ κατ' ἐκεῖνο χαίρου πρὸς αὐτῶν ἐπι-
νοηθέντες: ἦν δὲ τῶν ἀπὸ Ἀδάμ τὸ εὐξ'; ἐν ἔτει μγ' αὐτοῦ γεννᾶται καὶ ἡμᾶς ὁ ὑπὲρ ἡμᾶς μονογε-
νῆς τοῦ Πατρὸς υἱὸς Ἰησοῦς Χριστός, καὶ φύσει γίγνεται δι' ἡμᾶς τέλειος ἄνθρωπος. ἦν δὲ τῶν ἀπὸ
Ἀδάμ τὸ εφ'.

² Սոկրատայ Արշաարտիկոսի կենդեցական պատմութիւն, թարգմանեաց Փիլոն Տիրակացի
և Պատմութիւն վարուց Սրբայն Սեղբեսարոսի եպիսկոպոսի Հոռվմայ, թարգմանեալ սրբառան
Գրիգորի Զորաբորեցւոյ, աշխատարկութեամբ Մ. Վ. Տեր Առվաշեսան, Вагаршапаты, 1897 թ.,
стр. 46.

³ Переводъ І. А. Орбели. Еп. Месропъ читаетъ ե' ը' ը' որդ.

Переводчик Сократа опредѣленно говоритъ, что онъ устанавливаетъ годъ по константинопольскому лѣтосчисленію, т. е. по хроникѣ св. Софій¹. Кприллъ же употребляетъ такъ называемую александрійскую эру, какъ мы видѣли выше². Первое появленіе константинопольской эры относится къ началу VII-го вѣка, и находится въ пасхальной хроникѣ. Эта эра, однако, отличается отъ обыкновенной византійской эры: годы по Р. Х. исчисляются отъ 1-го марта 5509 вмѣсто 1-го сентября 5509³. Первые два случая употребленія рядовой эры относятся какъ разъ къ послѣднему десятилѣтію VII-го столѣтія⁴. Чтобы получить дату по нашей эрѣ изъ года отъ сотв. міра мы должны отнять 5509—8⁵ отъ даннаго числа=1 Сент. 695 г. — 31 Авг. 696 г. Тогда, однако, годы по Р. Х. не подходят. Почему? Потому, что, по моему, мы имѣемъ здѣсь lapsus calami со стороны автора записи. Армянскій переводчикъ имѣлъ въ виду шаблонъ Кприлла, замѣтивъ, что годъ по Р. Х. получается Кприлломъ сбавленіемъ 5500 лѣтъ, онъ и въ этомъ случаѣ такъ поступаетъ.

Вполнѣ понятно, что этимъ я не рѣшаются всѣ трудности данной записи. 144-й годъ армянской эры=695 г. по Р. Х. Конечно, можно предположить, вмѣстѣ съ I. А. Орбели⁶, что эта часть датировки — позднѣйшая вставка. «Третьяго Льва», однако, дѣйствительно смущаетъ. На самомъ дѣлѣ такой способъ обращенія къ живому Августу — просто невыносимъ. Если же мы будемъ держаться датировки, то будемъ принуждены читать ՉԵԼԵԿ, Gevond—Леоптія, вмѣсто ՉԵԼԵՆ, Gevon—Льва, какъ уже дѣлалъ преосв. Месропъ⁷. I. А. Орбели относится скептически къ поправкѣ⁸: но этотъ скепсисъ вытекаетъ изъ его мнѣнія обо всей записи. Если она въ корнѣ своемъ подлинна, какъ мнѣ кажется, то мы имѣемъ право предложить тѣ поправки, которыя кажутся намъ нужными, но и вмѣстѣ съ тѣмъ мы обязаны сократить ихъ число до минимума. И тутъ отмѣтимъ, во-первыхъ, что имя Леоптія является исключеніемъ среди римскихъ царей, а Львовъ было нѣсколько; во-вторыхъ, въ армянскомъ шрифтѣ ничто не смѣшивается такъ легко какъ буквы զ Չ ց и զ Չ d. Положимъ, что ՉԵԼԵԿ

¹ Ср. Gelzer, н. с., II, 1. 150.

² Ср. также Du Cange, Praef. ad Chr. Pasch. 2. 29 слл. Bonn.

³ Ср. Gelzer, н. с., II, 1, 138 слл. Krumbacher, GBL². 337/339.

⁴ Они суть: въ дѣяніяхъ трулльскаго собора (Mansi XII. Col. 50)—691 г.; надпись изъ Аѳинъ, С. I. G. N. 9350. Μ(ηνὶ) ὀκτω(βρίω) ιε ἡμέρῃ δ' ἰνδ(ιχτιώνος) ζ ἐταλειώθη Ἀνδρέας ὁ ἀγιώ-τ(ατος) ἡμῶ(ν) ἐπίσχο(πι)ος, ἔτους ςσβ' (6202=694 г.), ср. Ginzel, н. с. III, 297.

⁵ Ср. Ginzel, н. с. III, 290 слл.

⁶ Н. с., стр. 304 прим.

⁷ Н. с., стр. 29.

⁸ Н. с., стр. 304 прим.

искажалось въ *Ϡεληβη*: слѣдующій писецъ принялъ бы *Ϡ* какъ числительное, — то мы сейчасъ и получаемъ *Льва Третьяго*.

Я, конечно, вполнѣ сознаю, что путь исправленія вообще весьма скользокъ, и поэтому не настаиваю на второй части разбора записи. Мнѣ лишь хотѣлось доказать, что возможно спасти подлинность записи, отчасти путемъ толкованія, отчасти же при помощи маленькаго, палеографически легко объясняемаго исправленія, причемъ я отнюдь не отрицаю возможности позднѣйшихъ передѣлокъ. Что касается, однако, до датировки по годамъ по Рождествѣ Христовѣ, то приведенные мною тексты вполнѣ подтверждаютъ существованіе таковой на христіанскомъ Востоку въ указанное время.

Теперь возникаетъ другой вопросъ: можемъ ли мы, на основаніи вышеизложеннаго, вывести заключеніе, что армянскій переводчикъ принадлежалъ къ армянской колоніи въ Саввинской лаврѣ? Мнѣ думается, что нельзя. Въ этомъ отношеніи крайне поучительно сравненіе записи армянина и датировки Стефана Мансура съ Кирилловыми опредѣленіями. Послѣдній не исчисляетъ времени по годамъ императоровъ, хотя въ то время, когда онъ писалъ свою повѣсть¹, православная Ирина сидѣла на константинопольскомъ престолѣ. Тотъ фактъ, что переводчикъ указываетъ на константинопольскую эру, убѣдительно, по моему, доказываетъ, что онъ находился въ предѣлахъ Имперіи². Что онъ хорошо зналъ составленныя Кирилломъ житія, — не странно, ибо самъ Еввоимій былъ армянинъ³, и Кириллъ говоритъ про Іоанна Молчальника, что ходилъ среди грековъ и среди армянъ много разказовъ о его родителяхъ⁴. Другіе изъ саввинскихъ подвижниковъ были изъ армянъ⁵, и о существованіи армянской колоніи въ самой лаврѣ хорошо извѣстно. Конечно, не исключается возможность того, что самъ Филонъ Тиракскій побывалъ тамъ, но мы не располагаемъ никакими данными по этому поводу.

Р. П. Блэйкъ.

¹ Видно изъ самаго текста, что Житіе написано немного спустя послѣ нападенія.

² Или, по крайней мѣрѣ, въ мѣстности, гдѣ константинопольское вліяніе было преобладающимъ.

³ *Analecta Graeca*. I, стр. 6: πατρίδα καὶ οἰκήσιν ἐχόντων Μελιτήνην τὴν τῶν Ἀρμενίων περιφανῆ μητρόπολιν.

⁴ *A.A.SS. Maii* III, стр. 16 В' *Ἰωάννης ὀρμάται μὲν ἐκ τῆς κατὰ Ἀρμενίων Νικοπολεως, γονεῶν γερονῶς Ἐγκρατίου καὶ Εὐφημίας ὀνομαζομένων, πλουτῶ δὲ καὶ περιφανεῖς γένους κομούντων, καὶ ἐν πολλαῖς ἀρχαῖς πολιτικαῖς διαπρεψάντων, ἐν τε στρατηγίαις καὶ δημαγωγίαις καὶ δυναστείαις ἐν βασιλείαις αὐλαῖς: περὶ ὧν πλεῖστα προβάλλοντα διηγῆματα καὶ κατορθώματα οἱ τε Βυζαντίων παῖδες καὶ Ἀρμενίων.*

⁵ Ср. Житіе св. Саввы, *Cotelerius*, I, с., III, стр. 264—5.

О переводъ Библии на арабскій языкъ при халифѣ ал-Ма'мунѣ.

Въ богатой разнообразными матеріалами работѣ В. В. Бартольда: «Къ вопросу о сабіяхъ»¹ есть не мало деталей, будящихъ мысль у всѣхъ, кто можетъ интересоваться какъ исторіей возникновенія ислама, такъ и всей нестрой культурной жизнью халифата въ эпоху 'аббасидовъ. Къ числу такихъ деталей, которыя и раньше уже привлекали вниманіе автора настоящей замѣтки, относятся упоминаніе про переводчика одной религіозной книги сабіевъ². Дѣло въ томъ, что съ именемъ этого переводчика — Ахмеда-ибн-'Абдаллаха-ибн-Селāма — связывается въ то же время и переводъ всей Библии на арабскій языкъ. Хотя на этотъ фактъ обращено вниманіе даже и въ популярномъ сводѣ³, но въ выводѣ вкралось довольно крупное недоразумѣніе, и поэтому вопросъ заслуживаетъ нѣкотораго пересмотра. Источникомъ этого свѣдѣнія является то же самое мѣсто *ал-Фихриста*, которое говоритъ о сабейской книгѣ⁴. Такъ какъ сколько-нибудь детальнаго анализа его, повидимому, не существуетъ, то я начну свои соображенія съ перевода основного отрывка, тѣмъ болѣе что нѣмецкій переводъ Sprenger'a⁵ въ настоящее время почти позабытъ.

«Говорилъ Мухаммед-ибн-Исхāкъ⁶. Я читалъ въ попавшейся мнѣ книгѣ стараго письма, похожей на происходящія изъ сокровищницы ал-Ма'мūна, что переводчикъ упоминалъ имена «свѣтковъ» и число ихъ, ниспосланные книги и количество ихъ, какъ тому вѣрить и считаетъ догматомъ

¹ Отд. отд. изъ «Мусульманскаго міра» за 1917 годъ, годъ I, вып. 1 (Всѣ русскіе востоковѣды, конечно, съ грустью узнали, что уже второй разъ русскій научный органъ по исламовѣдѣнію долженъ прекратить свое существованіе на первомъ году изданія).

² Op. cit. 11.

³ A. Baumstark, Die christlichen Litteraturen des Orients — II, Lpz. 1911, стр. 12—13.

⁴ Изд. Flügel'я 21,26—22,15.

⁵ Das Leben und die Lehre des Mohammad — I, 46 сл.

⁶ Авторъ *ал-Фихриста*.

большинство хашвитовъ¹ и простонародія. Изъ этого я рѣшилъ упомянуть то, что связано съ моей настоящей книгой. Вотъ повтореніе нужнаго изъ этого съ сохраненіемъ выраженій самой книги.

Говорилъ Ахмед-ибн-'Абдаллах-ибн-Селамъ, кліентъ эмира право-вѣрныхъ Хārūна — я полагаю ар-Рашида. Я перевелъ эту книгу изъ книги ханіфовъ, они же сабиі авраамовскіе, которые вѣровали въ Авраама — да будетъ ему миръ — и сохранили его «свитки», ниспосланные ему Аллахомъ. Книга эта очень длинна, но я извлекъ изъ нея самое необходимое, чтобы сдѣлать извѣстной причину упомянутыхъ мной ихъ различій и раздѣленій. Я присоединилъ къ этому необходимые доводы объ этомъ изъ Корана и преданій, которыя передаются со словъ посланника — да будетъ надъ нимъ благословеніе Аллаха и его привѣтъ, — со словъ его сподвижниковъ и принявшихъ исламъ людей писанія, какъ 'Абдаллах-ибн-Селамъ, Йамйн-ибн-Йамйнъ, Вахб-ибн-Мунаббихъ, Кя'бъ ал-ахбārъ, Ибн-ат-Таййахāнъ и Бахйра монахъ².

Говорилъ Ахмед-ибн-'Абдаллах-ибн-Селамъ. Я перевелъ начало этой книги, «свитки», тору, Евангеліе, книги пророковъ и учениковъ съ языка еврейскаго, греческаго и сабейскаго — а это языкъ послѣдователей каждой изъ этихъ книгъ — на языкъ арабскій буквально, не стремясь при этомъ къ улучшенію выраженій или къ разукрашванію изъ боязни исказить. Къ найденному мной въ книгѣ, которую я переводилъ, я не прибавлялъ ничего и не убавлялъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ выраженій, которыя ставятся впереди на языкѣ послѣдователей этой книги, но при переводѣ на арабскій словесная форма будетъ неправильной, если ихъ не отодвинуть назадъ, или тѣхъ, которыя ставятся позади, но будутъ неправильны, если не поставятъ впереди, чтобы выраженіе стало возможнымъ по-арабски. Примѣромъ этого могутъ служить слова говорящаго *'ēt māyim tēn*³, переводъ которыхъ по арабски будетъ *mā'a xāti*, но я ставилъ позади *mā'a*, а впереди *xāti*. То же и въ прочихъ языкахъ въ случаяхъ, требующихъ исправленія при передачѣ на арабскій. У Аллаха я прошу защиты отъ того, чтобы не прибавить чего-нибудь въ этомъ, иначе какъ такимъ путемъ, про который я упомянулъ и разъяснилъ въ этой книгѣ.

¹ Хашвиты الحشوية — сторонники крайнихъ антропоморфическихъ теченій въ мусульманскомъ преданіи (см. *Enzyklopaedie des Islām* — II, 304).

² Традиціонныя свѣдѣнія о большинствѣ этихъ лицъ собраны у Sprenger'a, *op. cit.*, I, 54—55.

³ Въ текстѣ сильно искаженная арабская транскрипція еврейской фразы *לַמַּיִם לַעֲרֵב* (для воды), восстановленной издателемъ.

Дальше авторъ *ал-Фихриста* приводитъ изъ той же книги фактическія свѣдѣнія о числѣ пророковъ и ниспосланныхъ имъ свыше книгъ¹ съ легендой о зеленыхъ скрижаляхъ торы (22,15-28). Другихъ упоминаній объ Ахмедѣ въ *ал-Фихристе*, судя по указателю, нѣтъ.

Оставляя въ сторонѣ всѣ апокрифическія подробности этого сообщенія и не затрагивая вопроса о «свиткахъ», часто всплывающихъ въ мусульманской богословской и легендарной литературѣ², мы возьмемъ только самый фактъ упоминанія про переводъ Ветхаго («тора» и «пророки») и Новаго Завета («Евангеліе» и «ученики»), равно какъ личность переводчика.

Съ внѣшней стороны нѣтъ особыхъ основаній заподозривать это сообщеніе автора *ал-Фихриста*. Сочиненіе, составленіе котораго относится приблизительно къ 377/987 году, до сихъ поръ остается однимъ изъ главнѣйшихъ нашихъ источниковъ для знакомства съ арабской наукой и литературой до половины X вѣка. Отношеніе автора къ своимъ источникамъ, характерно сказывающееся и въ переведенномъ отрывкѣ, вообще стоитъ на извѣстномъ уровнѣ критичности³. Его извѣстіе о старой рукописи изъ «сокровищницы» ал-Ма'мūна (813—833 г.) само по себѣ носитъ нѣкоторые признаки вѣроятія. «Сокровищницу» можно сопоставить безъ особыхъ натяжекъ съ тѣмъ «домомъ мудрости» (*бейт-ал-хикма*), основаніе котораго въ Багдадѣ связывается обыкновенно съ его именемъ, хотя по нѣкоторымъ сообщеніямъ онъ существовалъ уже при Хārūn-ар-Рашидѣ. Одной изъ функций этого «дома мудрости» было именно слуханіе копій съ цѣнныхъ сочиненій⁴.

Переходя къ анализу внутренней стороны этого сообщенія, надо отмѣтить прежде всего, что оно является упоминаніемъ о первомъ по времени *по томъ* переводѣ Библии, какъ уже указалъ Baumstark въ упомянутомъ мѣстѣ. Едва ли, конечно, нужно идти такъ далеко за послѣднимъ, чтобы второй примѣръ отодвигать до XVII вѣка, когда маронитскій митрополитъ Сергій ар-Риззіи далъ полный переводъ на основаніи вульгаты; тогда же изданъ былъ въ Римѣ (1671 г.). Не моложе XI вѣка хотя бы та рукопись трехтомной арабской Библии, которая была поднесена антиохійскимъ патриар-

¹ Излюбленная тема мусульманскаго богословія (ср. В. Бартольдъ, *Исламъ*, II, 1917, стр. 77).

² Ср. А. Шмидтъ въ ЗВО — XXIV, стр. 3. Изъ старыхъ изслѣдователей болѣе детально на этомъ вопросѣ останавливался Sprenger, *op. cit.* I, 49—60.

³ Ср. отзывъ объ этомъ сочиненіи у историка арабской астрономіи Nallino въ его каирскихъ лекціяхъ *علم الفلك تأريخه عند العرب في القرون الوسطى*, Римъ 1911, стр. 49.

⁴ См., напр., *ал-Фихристе* 105,24: *وكان يستنسخ في بيت الحكمة للرشييد والمأمون والبرامكة*.

хомъ Григоріемъ вмѣстѣ съ другими книгами бывшему императору Николаю II и находилась въ Зимнемъ Дворцѣ. Возможно, конечно, что она составлена изъ текстовъ разнороднаго происхожденія, но объединеніе ихъ въ одинъ сводъ однимъ лицомъ заставляетъ предполагать если не однородный источникъ, то во всякомъ случаѣ нѣкоторую редакторскую работу.

Вторымъ важнымъ пунктомъ сообщенія является установленіе болѣе или менѣе *точной* даты перваго перевода — не позже халифата ал-Ма'мūна, т. е. первой половины IX вѣка, а быть можетъ даже второй VIII вѣка. Всѣ доступныя намъ данныя до сихъ поръ заставляютъ отодвигать эту дату до второй половины IX вѣка; всякія попытки найти болѣе раннія до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ. Изъ такихъ попытокъ наиболѣе извѣстны двѣ: одна давно сдана въ архивъ, другая выдвинута недавно вновь съ новыми важными данными. Первое сообщеніе, основанное на неточномъ толкованіи свѣдѣній латинскихъ лѣтоисей, говоритъ о переводѣ Библіи на арабскій съ латинскаго епископомъ Іоанномъ севильскимъ въ 737 году. Это сообщеніе считалось аксіомой почти во всѣхъ общихъ кѹрсахъ средняго прошлаго вѣка¹ и было воспринято за такую еще епископомъ Порфиріемъ². Однако, послѣ того какъ истинная сущность латинскихъ извѣстій была разъяснена de Lagard'омъ³ и Gildmeister'омъ⁴, дѣятельность Іоанна севильскаго освѣщается правильно даже въ общихъ сводахъ⁵. Это, конечно, не мѣшаетъ старой легендѣ выплывать иногда еще и теперь въ работахъ, не считающихся со специальной литературой⁶.

Второе сообщеніе относится къ переводу Евангелія и переноситъ нась въ Сирію на вѣкъ раньше. Мусульманскій эмиръ Амръ приказалъ (яковитскому) патріарху Халифъ (631—648) перевести Евангеліе на арабскій языкъ, опустивъ упоминаніе про Іисуса Христа, крещеніе и крестъ. Когда патріархъ отказался измѣнить хоть іоту въ священномъ для него текстѣ, эмиръ, пораженный его твердостью, сказалъ: «Иди и пиши, какъ знаешь»⁷. Источникомъ этого разсказа для большинства писавшихъ объ арабскихъ переводахъ Евангеліи служилъ Бар-Гебрей⁸. Его свѣдѣнія заимство-

¹ Напр., Hug, Einleitung in die Schriften des neuen Testaments, I, Stuttgart 1847, 325.

² Книга бытія моего — III, 325.

³ Die vier Evangelien arabisch, Lpz. 1864, XI—XVI.

⁴ De Evangelis in arabicum e simplici syriaco translatis, Bonnae 1865, 42—48.

⁵ Напр., Nestle въ Realencyklopaedie für protestantische Theologie und Kirche — III, 1897, 91 или Coussen, Beiträge zur christlich-arabischen Literaturgeschichte, Heft IV, Lpz. 1909, 17—18.

⁶ Ж. Зейданъ العربية اللغة آداب تاریخ IV, Каиръ 1914, 222—223.

⁷ См., напр., G. Graf, Die christlich-arabische Literatur, Freiburg 1905, стр. 4.

⁸ Chron. eccles., изд. Abbeloos et Lamy, I, 275.

ваны несомнѣнно у Михаила Сирійца, говорящаго вполне опредѣленно объ исполненномъ послѣ этого разговора переводѣ Евангелія¹. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что оба они — и Бар-Гебрей (ум. 1286) и Михаилъ Сиріецъ (ум. 1169) — авторы достаточно поздніе по отношенію къ описываемому событію, оба — яковиты и, быть можетъ, придали опредѣленную окраску сообщенію ad majorem Jacobitarum gloriam. Мысль объ этомъ возникаетъ потому, что самый фактъ бесѣды эмира съ патріархомъ нашель себѣ недавно неожиданное подтвержденіе въ одной сирійской рукописи 874 года, изданной и анализированной аббатомъ F. Nau въ 1915 году². Она даетъ, конечно, гораздо болѣе твердую почву для сужденій о зависящихъ, вѣроятно, отъ того же источника показанійхъ Михаила и Бар-Гебрея. На основаніи этой рукописи Nau устанавливаетъ точную дату диспута — 9 мая 639 года³; въ эмирѣ онъ хотеть видѣть извѣстнаго завоевателя Египта 'Амра-ибн-ал-'Аса⁴. Патріарху приходилось демонстрировать во время собесѣдованія греческій и сирійскій текстъ Евангелія⁵; такъ какъ арабскаго по заключенію Nau не было⁶. Отсюда онъ дѣлаетъ очень смѣлый выводъ о томъ, что переводъ и былъ исполненъ именно въ 639 году⁷. Но нужно отмѣтить, что для этого послѣдняго заключенія вновь изданная рукопись не даетъ никакихъ основаній, такъ какъ послѣднія слова Михаила Сирійца — объ исполненномъ переводѣ — не находятъ въ ней подтвержденія. Такимъ образомъ, новое свидѣтельство, несмотря на его первостепенную важность, все же не даетъ возможности относить переводъ Евангелій на арабскій языкъ къ первой половинѣ VII вѣка.

Болѣе твердые опорные пункты для датировки мы получаемъ, какъ я отмѣтилъ, только во второй половинѣ IX вѣка. Именно, къ этому времени относятся древнѣйшія датированныя рукописи съ отрывками переводовъ какъ каноническихъ, такъ и не каноническихъ книгъ священнаго писанія. Полнаго перевода этого времени пока не найдено, но возможность его суще-

¹ Изд. Chabot II, 431—432. Ср. Caetani, Annali dell' Islām — III, Roma 1910, стр. 942—943.

² Un colloque du Patriarche Jean avec l'émir des Agaréens et faits divers des années 712 à 716 d'après le Ms du British Museum Add. 17193 (JA, серия 11, т. V, 1915, стр. 225—271).

³ 227, прим. 3, 257, прим. 4.

⁴ 227, прим. 1. У Бар-Гебрея и Михаила Сирійца имя эмира 'Амр-ибн-Са'дъ, не находящее себѣ подтвержденія въ мусульманскихъ источникахъ (ср. Caetani, op. cit. III, 943, прим. 1).

⁵ Nau, op. cit. 233, 235.

⁶ Ibid. 257, прим. 5, 261, прим. 1.

⁷ Ib. 240, 257, прим. 5.

ствования доказывается самымъ количествомъ и разнообразіемъ переводовъ отдѣльных частей. Изслѣдованіе текста исторіи мусульманна ал-Йа'қубі (ум. 891) дало возможность установить, что въ его распоряженіи былъ еще другой переводъ Евангелій съ сирійскаго на арабскій помимо того, который намъ извѣстенъ¹. Въ эту же эпоху, наконецъ, переводъ связывается съ именами опредѣленныхъ лицъ: такъ говорится, что переводъ текста 70 толковниковъ далъ между прочимъ Хунейн-ибн-Исхāкъ², извѣстный ученый этого времени.

Такимъ образомъ, важность сообщенія *ал-Фихриста* не можетъ подлежать сомнѣнію: оно отодвигаетъ дату перевода, и при томъ полного, по меньшей мѣрѣ на полвѣка назадъ. Остается только обратиться къ проверкѣ достовѣрности сообщенія съ внутренней стороны, для чего къ сожалѣнію у насъ нѣтъ никакихъ источниковъ, кромѣ упомянутого мѣста въ *ал-Фихристѣ*³. Сообщеніе о переводѣ съ еврейскаго подтверждается въ текстѣ коротенькимъ примѣромъ, который въ возстановленномъ издателемъ видѣ представляетъ правильное еврейское выраженіе; нѣсколько страннымъ кажется то, что именно этой фразы въ Библии нѣтъ⁴. Конечно, не исключена возможность, что переводчикъ взялъ первый попавшійся ему примѣръ, чтобы не подыскивать въ священномъ текстѣ подтверждающій его мысль случай. Съ личностью переводчика въ европейской наукѣ произошло крупное недоразумѣніе, уже закрѣпленное и въ популярномъ обзорѣ Baumstark'a⁵. Называя его по недосмотру 'Абдаллāх-ибн-Селāmъ съ опущеніемъ имени Ахмедъ⁶, онъ считаетъ его «сыномъ умершаго въ 663 году, принявшаго исламъ еврея», вѣроятно повторивъ ошибочное заключеніе Nestle⁷, который и самый переводъ относитъ поэтому ко второй половинѣ VII вѣка. Изъ приведеннаго отрывка *ал-Фихриста* недоразумѣніе дѣлается совершенно понятнымъ: совпаденіе имени отца переводчика съ именемъ извѣст-

¹ См. Klamroth, Der Auszug aus den Evangelien bei den arabischen Historiker al-Ja'qūbi, Hamburg 1895 (Festschrift der Wilhelm-Gymn., стр. 117—128).

² Ал-Мас'ūdī كتاب التنبیه والإشراف (BGA, т. VIII) 112,15-17. Ср. Saïga de Vaux, Maçoudi, Le livre de l'avertissement et de la revision, Paris 1896, стр. 159.

³ Sprenger, op. cit. I, 56, прим. 1 сопоставляетъ Ахмеда-ибн-'Абдаллāха съ нѣкимъ Ахмедомъ ибн-'Абдаллахомъ ал-Инджлїи (=евангелистомъ), главнымъ источникомъ Ибн-ал-Мунаджжима (ок. 231/845—846 г.), но основанія для этого и теперь такъ же шатки, какъ въ 60-хъ годахъ.

⁴ *Ал-Фихристѣ* II, 12 къ стр. 22, прим. 5.

⁵ Op. cit. II, 12.

⁶ Та же неточность у Зейдāна, op. cit. IV, 222, хотя имъ приводится и вѣрная форма II, 155.

⁷ Realencyclopaedie etc. III, 91.

наго ученаго мусульманина изъ евреевъ, упоминаемаго имъ въ качествѣ источника, побудило принять ихъ за одно и то же лицо¹. Отъ такого сопоставленія наотрѣзъ заставляеть, конечно, отказаться хронологическая несообразность: сынъ умершаго въ 663 году человѣка не могъ быть кліентомъ Хārūна-ар-Рашīда, правившаго халифатомъ болѣе ста лѣтъ спустя. 'Абдаллāх-ибн-Селāmъ, дѣйствительно, представляетъ личность очень пзвѣстную въ исторіи первоначальнаго ислама. Родомъ изъ мединскихъ евреевъ² онъ является ученымъ такого же типа, какъ Кя'бъ ал-ахбārъ или Вахб-ибн-Мунаббихъ³, вмѣстѣ съ ними онъ служитъ однимъ изъ источниковъ ранняго мусульманскаго экзегеза⁴. Что переводчикъ Ахмедъ не былъ его сыномъ — это несомнѣнно, но не исключена возможность, что онъ былъ его потомкомъ. Объ этомъ говоритъ его знакомство съ еврейскимъ языкомъ, почти не встрѣчающееся у чистокровныхъ арабовъ-мусульманъ, и совпаденіе именъ, быть можетъ, сохранившихся по традиціи въ родѣ, какъ бываетъ иногда въ мусульманскихъ фамиліяхъ.

Признавая переводъ Ахмеда, повидному, за несомнѣнный фактъ, Baumstark пишетъ⁵: «Мы, однако, не въ состояніи хоть какой либо сохранившійся арабскій текстъ какой бы то ни было библейской книги признать съ извѣстной опредѣленностью остаткомъ его создавшей эпоху работы». Если бы это произошло, тогда конечно свидѣтельство *ал-Фихриста* не могло бы вызывать никакихъ сомнѣній. Въ настоящій моментъ я хочу указать только на интересную параллельную деталь, которой обязанъ великому «соглядатаю востока» еп. Порфирію Успенскому. Въ вывезенномъ имъ съ Синая спискѣ рукописей монастыря св. Екатерины имѣется упоминаніе о такомъ кодексѣ⁶: «Книга тора—пять книгъ. Въ пей говорится: «Переведена⁷ эта тора съ языка еврейскаго на языкъ арабскій для 'Абдаллāха повелителя правовѣрныхъ ал-Ма'мūна въ Багдадѣ въ 205 году по годамъ арабовъ». Въ этой записи мы видимъ, такимъ образомъ, двоякую параллель къ сообщенію *ал-Фихриста* — во-первыхъ, упоминаніе про переводъ части

¹ Быть можетъ, стоитъ отмѣтить, что наука 900-хъ годовъ совершила такимъ образомъ ту ошибку, отъ которой предостерегалъ еще въ 60-хъ Sprenger, op. cit. I, 56.

² Н. А. Мѣдниковъ, Палестина (переводъ), стр. 1483.

³ Enzyklopaedie des Islām I, 32.

⁴ Goldziher, Islam fordom och nu, Stockholm 1915, стр. 42.

⁵ L. cit.

⁶ П. Сырку, Описание бумагъ епископа Порфирія Успенскаго, СПб. 1891, стр. 326.

№ 2: كتاب التوربة خمسة أسفار ويقول به نقلة هذه التوربة من اللغة العبرانية الى اللغة العربية لعبد الله أمير المؤمنين المأمون ببغداد سنة ٢٠٥ من سنن العرب.

⁷ Въ арабскомъ текстѣ трехъ послѣднихъ словъ какое то искаженіе.

Ветхаго Завѣта съ еврейскаго, и, во-вторыхъ, указаніе на то, что онъ былъ исполненъ для халифа ал-Ма'мūна, въ 820—821 году¹. Конечно, это не даетъ еще права заключать, что на Синаѣ имѣлась именно версія Ахмеда-ибн-'Абдаллаха, хотя совпаденіе въ двухъ несомнѣнно независимыхъ другъ отъ друга источникахъ въ высшей степени показательно. Во всякомъ случаѣ, и на основаніи этихъ скудныхъ данныхъ мы можемъ установить уже теперь съ несомнѣнностью тотъ фактъ, что при ал-Ма'мūнѣ Библия (или по меньшей мѣрѣ часть ея) дѣйствительно была переведена съ еврейскаго языка на арабскій. Этимъ самымъ повышается вѣроятность того, что переводчикомъ былъ именно упоминаемый въ *ал-Фихристь* Ахмед-ибн-'Абдаллахъ. Если рукопись, видѣнная еп. Порфиріемъ на Синаѣ сохранилась², то изслѣдованіе ея когда-либо покажетъ, не представляетъ ли она остатки этой работы Ахмеда. Это даетъ еще лишній поводъ вспомнить про заслуги еп. Порфирія, который съ большимъ проникновеніемъ сумѣлъ поставить нѣсколько вѣхъ для позднѣйшихъ изслѣдователей и въ области христіанско-арабской письменности.

И. Крачковскій.

II. Апрель 1918.

¹ На основаніи этой записи у еп. Порфирія въ Книгѣ бытія моего — IV, 57 странный lapsus съ переводомъ даты на христіанскую эру — «въ 205 году отъ Магомета (790 или 827 по Р. X.)»!

² Отсутствие упоминанія о ней въ каталогѣ Gibson не можетъ еще считаться окончательно рѣшающимъ фактомъ.

Фрагментъ крестнаго камня съ арабской надписью
въ Тифлисъ.

Извѣстный армянскій поэтъ-ученый Иоаннъ Ерзынкайскій въ предисловіи къ своему космографическому трактату¹ излагаетъ подробно обстоятельства, побудившія его изложить письменно это произведение, сложившееся, по смыслу словъ его творца, въ опредѣленной формѣ задолго до того, какъ оно было записано. Въ предисловіи этомъ сообщается:

Ի թվին չնք սրտաճեաց զալ ի կողմանս թաղուորութեն անապազ աշխարհիս վրաց ի հռչակաւոր և ի մեծ ի մայրաքաղաքն ի Տփլիս, Փայտակարան կոչեցել ի գիրս սատմողաց: Եւ հանդիպեցաւ խաւսել մեզ բանս քարոզութեան ի դուռն եկեղեցւոյն՝ մեծապատիւ և խոհեմամիտ և մեծ իշխան հայոց՝ պարոն Քարինատինին: Զոր շինեալ էր անապազ և բարիհոգի հայր նորա պարոն Ոմէկն:

Եւ էր խաւսեցեալ բանն՝ յաղագս երկնային շարժմանն:

«Въ лѣто 733 [1284] случилось (миѣ) прибыть въ предѣлы сего богочрапимаго царства страны грузинской, въ прославленную и великую столицу Тифлисъ, называемую въ историческихъ книгахъ Пайтакаранъ. И случилось намъ произнести слово проповѣдн'я подѣ сънью церкви досточтимого и мудраго и великаго армянскаго князя, парона Каримадина, которую построилъ боголюбивый и блаженный отецъ его паронъ Омэкъ.

И было сказанное слово о небесномъ движеніи.

¹ Աղկասանութիւն՝ զերկնային մարմնոց շարժմանէ, գլուխաւորացն՝ որ ի նմա, և զհաստատութենէ երկրի. անտրակ համառօտ և լի իմաստնայիտ հանիւր: Нахичевань и/Д., 1792. Переводъ у Н. О. Эмина, Всеобщая исторія Вардана Великаго, Примѣчанія, стр. 16—31. Текстъ предисловія напечатанъ и у Алишана, Հայագատում, стр. 511.

Остальная часть записи для насъ сейчасъ не интересна.

Запись Иоанна, особенно приведенный отрывокъ изъ нея, чрезвычайно заинтересовала меня еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, тогда — какъ матеріалъ для исторіи Хаченскаго владѣтельнаго дома ¹. Лѣтомъ 1909 года я старался опредѣлить на мѣстѣ, въ Тифлисѣ, какая именно церковь могла бы подразумеваться въ записи Иоанна, но совершенно отчаялся въ этомъ, такъ какъ всѣ тифлисскія армянскія церкви въ ихъ нынѣшнемъ видѣ казались слишкомъ поздними, въ томъ числѣ и наиболѣе подходящая по своему положенію въ старѣйшей части города церковь св. Георгія на Майданѣ. Къ сожалѣнію, я не обратилъ тогда должнаго вниманія на надпись о возобновленіи церкви въ 1832 г., вырѣзанную на камнѣ, вложенномъ въ западную часть сѣверной стѣны; начало же этой надписи читается такъ:

ԱՅՆ ԵՎԷԼԵՅԻ ՀԻՄԵՆԱԿ Է ՅՈՒԹՅՈՒՆԷ ԹՈՒՄԱՆԷՆԻ ՀԱՅՈՑ ԻՍԿ Ի ՀԱՅՐԱԿԵՍՈՒԹԵԱՆԻ
ՀԱՅՈՑ ՏԻՍՈՆԷ ՅՈՒՀԱԿԵՆԻ ԿՈՐՈՒՅՈՒՄԷ ԿՈՐՈՂՈՒՄԷ...

Эта церковь основана въ восьмидесятомъ году армянскаго мѣтосчисленія [631 г. по Р. X.], а въ патриаршество армянъ владыки Иоанна возобновленъ соборъ...

Представившаяся было заманчивая возможность исправить нелѣпую и невозможную дату основанія церкви и извлечь изъ надписи истинную дату, XIII вѣка, была слишкомъ мало обоснована и слишкомъ соблазнительна и отъ нея пришлось отказаться, хотя поправка казалась очень вѣроятной, въ предположеніи, что дата построенія взята изъ древней надписи: *восемьдесятъ* въ цифровомъ начертаніи выражается буквой 2, а весьма сходная по формамъ буква 2 означаетъ *семьсотъ*; такимъ образомъ вмѣсто 631 года основанія церкви получался бы вполне подходящий къ сообщенію Иоанна Ерзынкайца и ко времени жизни Умека (Омака) 1251 годъ.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, когда я почти отказался отъ надежды найти церковь Умека, въ старомъ журналѣ *Цирриш* мнѣ попалась статья «Описаніе города Тифлиса», содержащая настолько интересныя свѣдѣнія объ этой церкви, называемой *բերդի խճ եկեղեցի* *большая крепостная церковь*, что я позволю себѣ привести наиболѣе существенный отрывокъ ².

«Снаружи церкви, къ востоку (букв. «съ верхней стороны») отъ правой двери имѣется памятка (*խշառախ*), вырѣзанная на камнѣ. Изъ этой памятки становится извѣстнымъ, что, во-первыхъ, названіе церкви было Соборная;

¹ Орбели, *Асаянъ Джалагъ*, князь Хаченскій (ИАН, 1909), стр. 420.

² *Цирриш* (изд. въ Тифлисѣ), 1855, сентябрь, № 4, стр. 51.

во-вторыхъ, строителемъ былъ армянскій князь Омекъ (*Ń* *Ń* *Ń*), въ-третьихъ, построение церкви было въ 700-омъ (2) году армянскаго лѣтосчисления. Но эта запись, какъ видно, съ злымъ умысломъ повреждена. Новая запись — на той же стѣнѣ, къ западу (въ нижнюю сторону) отъ двери, и тамъ написано, что эта церковь построена въ 80-омъ (2) году; и, чтобы подтвердить эту послѣднюю дату и показать церковь болѣе древнею, тотъ несравненный памятникъ стерли»¹.

Лѣтомъ 1910 г. я еще разъ посѣтилъ церковь на Майданѣ и, слѣдуя указаніямъ этой статьи, болѣе внимательно осмотрѣлъ ее, но не нашелъ никакихъ слѣдовъ древней надписи, о которой говорилось въ этой статьѣ, если не считать гнѣзда въ стѣнѣ, оставшагося незаполненнымъ послѣ того, какъ изъ стѣны былъ извлеченъ одинъ камень кладки; нашлось, быть можетъ, и объясненіе окончательному исчезновенію цѣпныхъ остатковъ надписи: на аркѣ надъ сѣверной дверью читается надпись объ устройствѣ этой двери въ мартѣ 1881 г., когда, вѣроятно, докончили начатое въ 1832 г. умышленное уничтоженіе надписи.

Въ это свое посѣщеніе церкви на Майданѣ я болѣе внимательно обошелъ и дворъ и ограду, надѣясь найти случайно сохранившіеся обломки надписи Умека. Ихъ я не нашелъ, зато обнаружился, я думаю, болѣе цѣпный памятникъ².

Въ новой кирпичной стѣнѣ, ограждающей дворъ церкви съ востока, съ внутренней стороны оказался обломокъ большого крестнаго камня изъ желтоватаго известняка (табл. I). Обломокъ, вложенный верхомъ внизъ, представляетъ собою верхній правый уголъ крестнаго камня; наибольшая ширина сохранившагося куска — 0,53 м., наибольшая высота — 0,44 м.

Отъ главнаго креста сохранилась лѣвая половина верхней части верхняго крыла и край верхней почки лѣваго крыла; рядомъ съ верхнимъ крыломъ большая рельефная розетка изъ плетения; рельефное обрамленіе на боковой части было украшено растительнымъ плетениемъ, а сверху — процвѣтшимъ крестикомъ того же точно типа, что главный крестъ; болѣе рельефная верхняя полоса обрамленія была оставлена гладкой, какъ и бываетъ обыкновенно на именныхъ крестныхъ камняхъ — для начертанія надписи.

¹ Стр. 51. Приведенному отрывку предшествуетъ сообщеніе о пребываніи въ этой церкви Агванской патриаршей и Ахпатской епископской каедръ, а за нимъ слѣдуетъ изложеніе свѣдѣній записи Юванна по Чамчянцу (III, 272).

² Къ другимъ памятникамъ, которые сохранились въ церкви и ея оградѣ, какъ и къ самой церкви и ея древнѣйшимъ формамъ, я надѣюсь вернуться въ близкомъ будущемъ, такъ же какъ и къ вопросу о связи этой церкви съ потомствомъ Умека и съ родомъ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ.

Ширина всей стелы точно опредѣляется сохранившейся частью, составляющей намного больше половины камня, — 1,00 м.; высота благодаря остаткам лѣваго крыла можетъ быть опредѣлена приблизительно въ 1,40 м.

Судя по формамъ почекъ и расцвѣта и по орнаментации крестнаго камня — онъ не долженъ быть древнѣе второй половины XIII в. и едва ли новѣе начала XIV в., хотя, конечно, такое опредѣленіе въ известной мѣрѣ произвольно, такъ какъ у насъ нѣтъ сравнительнаго матеріала изъ Тифлиса или его ближайшихъ окрестностей.

Наиболѣе интереснымъ въ этомъ обломкѣ мнѣ показалось наличие на верхней полосѣ обрамленія, т. е. именно тамъ, гдѣ подобаешь быть ктиторской или поминальной надписи, — надписи арабскими буквами. Хотя буквы эти врезаны недостаточно глубоко по сравненію съ рѣзкой всего креста и недостаточно «монументальны» по сравненію съ тѣми нормами, къ которымъ я привыкъ въ армянской эпиграфикѣ, мнѣ казалось и кажется несомнѣннымъ, что эта арабская надпись не случайна, а начертана на крестномъ камнѣ, какъ таковомъ, именно тамъ, гдѣ ей подобаешь быть, тѣмъ болѣе, что никакихъ рѣшительно слѣдовъ какой либо другой надписи, прежде бывшей на этомъ мѣстѣ, — нѣтъ; арабская надпись вырезана на чистомъ, приготовленномъ для нея мѣстѣ. Отъ надписи сохранился лишь конецъ, половина послѣдней строки; строкъ было не менѣе двухъ, сохранились нижніе края буквъ предыдущей строки; сохранившаяся часть поля надписи имѣетъ въ ширину 0,47 м., въ вышину — 0,12 м.

Святый мною тогда же, въ 1910 г., не вполне удачный эстампажъ не далъ возможности прочесть надпись, лѣвая половина которой, какъ теперь выяснилось — болѣе интересная, видна недостаточно отчетливо.

Лѣтомъ 1916 года я опять побывалъ въ церкви св. Георгія, совместно съ Г. Н. Чубиновымъ и Г. М. Гянджецяномъ. И на этотъ разъ намъ не удалось обнаружить ни остатковъ надписи о построеніи церкви, ни другихъ частей описаннаго крестнаго камня; распросы священника и церковнаго сторожа тоже не привели ни къ чему. По моей просьбѣ Г. Н. Чубиновъ сфотографировалъ обломокъ крестнаго камня, а Г. М. Гянджецякъ снялъ съ него эстампажъ.

Остатки надписи на крестномъ камнѣ И. Ю. Крачковскимъ и В. В. Бартольдомъ читаются такъ:

... غفر الله في محرم سنة اربع و تسعين و ستمائة

«... да помилуетъ Богъ. Мухарремъ шестьсотъ девяносто четвертаго года».

Конечно, по этому обрывку очень трудно судить о содержаніи надписи, но не лишено интереса, что датѣ предшествуетъ поминальная формула. Надпись даетъ очень немного; цѣннымъ остается лишь самый фактъ ея существованія и дата надписи — 1294 г., совпадающая съ вѣроятной датой крестнаго камня (что подтверждаетъ, какъ и поминальный характеръ надписи, ея изначальность) и со временемъ строительства Умека и его сына.

Какъ ни досадно, что не сохранилось имя ктитора креста или того, въ память кого онъ былъ сооруженъ, все же, если бы даже оно дошло до насъ, оно едва ли безъ другихъ данныхъ помогло бы рѣшенію вопроса о національности этого лица¹, вопроса весьма интереснаго во многихъ отношеніяхъ.

Арабская надпись на предметѣ христіанскаго культа, притомъ — явно армянскаго происхожденія и въ армянской (если не географически, то топографически) средѣ, если бы удалось доказать принадлежность креста армянину, такъ кстати расширила бы намѣчаемые предѣлы (не только географическіе) вліянія мусульманской культуры и ея носителей на христіанскую Арменію и еще болѣе опредѣляла бы степень тяготѣнія армянскихъ высшихъ классовъ (въ противоположность низшимъ), при всей вѣрности своей церкви, къ мусульманскому обличью, тяготѣнія, сказавшагося сначала, правда, въ мелочахъ (сколько можно пока судить прежде всего — въ именахъ, которыя могли, однако, проникать и не изъ мусульманской, а изъ христіанско-арабской среды), а затѣмъ — проявившагося во всѣхъ сторонахъ общественной жизни, особенно въ жизни городовъ, и такъ ярко выразившагося въ армянскомъ, въ частности — анійскомъ, гражданскомъ и полугражданскомъ зодчествѣ.

Наиболѣе простымъ, но конечно далеко не непреложнымъ, объясненіемъ находженія арабской надписи на армянскомъ крестномъ камнѣ при современной ему армянской церкви было бы признаніе въ надписи первой, если не считать декоративной надписи на платѣ знатной дѣвочки въ Апп², письменной параллели гражданскимъ и полугражданскимъ архитектурнымъ памятникамъ Арменіи.

Этотъ обломокъ креста обязываетъ не спѣшить съ опредѣленіемъ мусульманскаго происхожденія находимыхъ на Кавказѣ «мусульманскихъ»

¹ Будь это даже опредѣленно-арабское имя: уже неоднократно писалось и говорилось о пристрастии армянской знати поздняго средневѣковья къ арабскимъ, заимствованнымъ изъ мусульманскаго обихода, именамъ; достаточно вспомнить, что хотя бы то лицо, у котораго гостилъ Юаннь Ерзынкайскій, носило имя Каримадинъ, а его родной дѣдъ былъ вАсанъ Джадальъ Давла.

² Орбели. Каталогъ Анійскаго Музея Древностей. I (AC IV), стр. 36.

по обличью памятниковъ¹. Армянскія полуцерковныя сооружеія, которыя такъ похожи на чисто мусульманскіе памятники (ср., хотя бы, — притворъ церкви св. Апостоловъ въ Ани и мечеть Мануче), не достаточно убѣдительны, на нихъ нѣтъ арабскихъ надписей.

Сейчасъ мы располагаемъ тремя болѣе убѣдительными документами, если не говорить объ обрывкахъ надписи изъ церкви Шушаны Пахлавуни въ Ани²: купленная мною въ Ванѣ бронзовая лампада съ христіанскими изображеніями, грузинскими пояснительными и арабскими декоративными благопожелательными надписями изъ Ахлата³, указанный мнѣ Я. И. Смирновымъ потиръ съ христіанскими изображеніями и арабской чисто декоративной надписью изъ Сваніи⁴, и наконецъ — безспорно армянскій крестный камень уже не съ декоративной, а съ ктиторской, во всякомъ случаѣ чисто служебной, арабской надписью, побуждають съ большей осторожностью присваивать мусульманскому мастерству всѣ художественныя произведенія съ арабскими надписями, находямыя на Кавказѣ.

Съ другой стороны, если крестъ въ церкви Умека дѣйствительно принадлежалъ армянину, въ немъ надо видѣть одну изъ немногочисленныхъ вѣхъ, намѣчающихъ пути безслѣднаго, но отнюдь не катастрофическаго, исчезновенія армянской знати въ коренной армянской средѣ.

І. Орбели.

¹ Ср. Н. Марръ. XI-я археологическая кампанія въ Ани, стр. 59—59.

² Г. Н. Чубиновъ. Отчетъ Анійскаго Музея древностей за 1916 г., стр. 12—13. Мнѣ далеко не представляется несомнѣнной принадлежность надписи къ XI вѣку.

³ Описаніе этой лампады будетъ напечатано въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Христіанскаго Востока».

⁴ Въ церкви въ Жибіани, см. фотографіи Ермакова № 548—622—17625, № 548—17311, № 569—17332.

(Фотографіи камня перевернута).

NE	Notices et extraits des manuscrits.	TU	Texte und Untersuchungen.
NE	Νέα Σιών.	ZA	Zeitschrift für Assyriologie.
OA	Orientalisches Archiv.	VGWL	Verhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig.
OCh	Oriens Christianus.	WZKM	Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes.
PEF	Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement.	ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde.
PG	Patrologia graeca	ZDMG	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
PL	Patrologia latina	BB	Богословскій Вѣстникъ.
Phil	Philologus.	ВВр	Византійскій Временникъ.
PO	Patrologia Orientalis.	ЖМНПр	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
PSBA	Proceedings of the Society of biblical Archaeology.	ЗВО	Записки Вост. Отдѣленія Русск. Археол. Общества.
RA	Revue archéologique.	ЗКО	Записки Классич. Отдѣленія Русск. Археол. Общ.
RAfr	Revue africaine.	ИАК	Извѣстія Археол. Комиссіи.
RAcL	Reale Accademia dei Lincei.	ИАН	Изв Извѣстія Академіи Наукъ.
RB	Revue biblique.	ИРАрхИнстКП	Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ.
RE	Revue Égyptologique.	МАК	Матеріалы по Археологій Кавказа.
REG	Revue des études grecques.	ПрСоб	Православный Собесѣдникъ.
RG	Revue de géographie.	СМК	СМ Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.
RH	Revue historique.	ТР	Тексты и разысканія по армяно-груз. филологій, изд. Факультетомъ Вост. языковъ Петрогр. Унив.
RHE	Revue d'histoire ecclésiastique.	ТрКА	Труды Кіевской Духовной Академіи.
RHR	Revue de l'histoire des religions.	ХВ	Христіанскій Востокъ.
RL	Revue linguistique.	ХрЧт	Христіанское Чтеніе.
RO	Roma e l'Oriente.	Ա	Անահիտ.
ROC	Revue de l'Orient Chrétien.	ԱԲ	Արարատ.
RPL	Revue de philologie d'histoire et de littérature anciennes.	ԱՀ	Ազգագրական Հանդես.
RQuS	Römische Quartalschrift.	ԲԳ	Բազմալեզու.
RStO	Rivista degli Studi Orientali.	Գա	Գեղարուեստ.
RMasp	Recueil des travaux relat. philolog. et archéol. égypt. et assyr.	ՀԱ	Հանդես Ամսորհայր.
RTP	Revue des traditions populaires.		
SAKB	Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.		
SAKW	Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Wien.		
SAKH	Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften.		
StGK	Studien zur Geschichte und Kultur des Alterthums.		
TLZ	Theologische Literaturzeitung.		

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанскаго Востока“ предполагено печатать:

Адонцъ, Н. Г. Фаустъ Византійскій, какъ историкъ.

Бартольдъ, В. В. Халифъ Омаръ II.

Кипшидзе, Д. А. Житія трехъ грузинскихъ подвижниковъ въ Палестинѣ.

Марръ, Н. Я. Забѣтки по текстамъ св. Писанія въ древнихъ переводахъ, армянъ и грузинъ. §§ 85 сл.

Меликсетъ-Беконъ, Л. М. Грузинская версія апокрифическаго Видѣнія св. Саака о судьбѣ Арменіи.

Орбели, І. А. Бронзовая лампада изъ Ахлата.

Танайшвили, Е. С. Гуле-карская церковь и ея образъ.

Изданіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ, по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

Цѣна 2 руб.; — Prix 2 rbl.

Продается въ Книжномъ Складѣ Россійской Академіи Наукъ и у ея комиссіонеровъ:

И. И. Глазунова и И. Л. Рикера въ Петроградѣ, Н. П. Карбасникова въ Петроградѣ и Москвѣ, Н. Я. Оглоблина въ Петроградѣ и Кіевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Люзанъ и Кошп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie des Sciences de Russie:

J. Glazounov et C. Ricker à Petrograd, N. Karbasnikof à Petrograd et Moscou, N. Ogloulin à Petrograd et Kiev, N. Kummel à Riga, Luzac & Cie à Londres.